

ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО

Галич

Коломыя

Бакота

Юж. Буз

Днестр

Сатмар

Самош

Бая

Прут

Варад

Герла (Арменополис)

Коложвар (Клуж)

КОР. ВЕНГРИЯ

МОЛДАВИЯ

Бьирпад

Трансильвания

Галац

Марош

Олт

Кымпулунг

Тырговиште

Ялوميца

Великая Валахия

Турну-Северин

Малая Валахия

Видин

Джурджу

Дунай

Ниш

Болгарское Царство

Никопол

Тырново

Плиска

Преслав

Варна

Черное море

Анжиоп

Актопол

Боруй

Ямбол

Средец, Сердика (София)

Струма

Историческая карта региона, включающая Галицкое княжество, Венгрия, Молдавия, Трансильвания, Валахия и Болгарское царство. Карта показывает границы, реки (Днестр, Прут, Дунай, Марош, Олт, Ялوميца, Струма) и города (Галич, Коломыя, Бакота, Бая, Галац, Бьирпад, Кымпулунг, Тырговиште, Турну-Северин, Видин, Джурджу, Никопол, Тырново, Плиска, Преслав, Варна, Анжиоп, Актопол, Боруй, Ямбол, Средец, Сердика (София), Ниш). Красные стрелки указывают на направления исторических процессов.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ, ВЕНГЕРСКИХ И МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ЕРЕВАН 2012

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ**

**ՀԱՅ-ՈՒԿՐԱԻՆԱԿԱՆ, ՀՈՒՆԳԱՐԱԿԱՆ ԵՎ ՄՈԼԴՈՎԱԿԱՆ
ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ
(Հոդվածների և նյութերի ժողովածու)**

Կազմողներ՝ պ.գ.թ., դոցենտ Կարեն Խաչատրյան,
պ.գ.թ. Հովհաննես Ալեքսանյան

**ՄԵՍՐՈՊ ԱՐՔ. ԱՇԿԵԱՆ
ՄԱՏԵՆԱԸՆՐ
79**

**ARCH. MESROB ASHJIAN
BOOK SERIES
79**

**ԵՐԵՎԱՆ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
2012**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ,
ВЕНГЕРСКИХ И МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(Сборник статей и материалов)

Составители: к.и.н., доцент Карен Хачатрян
к.и.н. Ованес Алексанян

Ереван
Институт истории
2012

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2Ар)
И 367

Утверждено к печати ученым советом Института истории НАН РА

Составители: к.и.н., доцент Карен Хачатрян,
к.и.н. Ованес Алексанян

Редактор К. Хачатрян

И 367 Из истории армяно-украинских, венгерских и молдавских отношений. Сб. статей и материалов. Составители: К. Хачатрян, О. Алексанян. Редактор К. Хачатрян. – Ер.: Инст. истории НАН РА, 2012, – 224 стр.

В сборник включены статьи и материалы, освещающие страницы истории армяно-украинских, армяно-венгерских и армяно-молдавских отношений с периода их становления и развития. Сборник - результат тесного сотрудничества между Институтом истории НАН РА и историками из Украины, Венгрии, Румынии и Молдовы, проведенных совместных научных конференций. Изданию сборника способствовало и сотрудничество историков в рамках Международной Ассоциации Институтов истории стран СНГ.

Книга адресована широкому кругу читателей и специалистов.

УДК 941 (479.25)
ББК 63.3 (2Ар)

ISBN 978-99941-73-65-5

©Институт истории НАН РА, 2012

Введение

Волею судьбы и исторических событий значительная часть армянского народа на протяжении веков была вынуждена переселяться со своей исторической родины – Армянского нагорья, в разные концы света. Эти переселения особенно усилились с середины XI в., когда сельджуко-татарские, монгольские, а затем и турко-османские завоеватели предали огню и мечу Армении.

Одним из массовых направлений переселения армян стала Восточная и Юго-Восточная Европа. Обосновываясь здесь и создавая свои общины, армяне внесли весомый вклад как в развитие экономики и культуры гостеприимных стран и народов, так и способствовали налаживанию торговых, культурных и политических связей между ними и Византийской, Персидской, Османской империями, Индией, Египтом и т. д.

В странах Восточной и Юго-Восточной Европы, в частности - на Руси, в Украине, Польше, Венгрии, Румынии, Молдове и в других странах, армяне не только сохранили свою самобытную культуру, духовные ценности, создавали органы самоуправления, основывали культурно-просветительские центры, строили церкви и школы, но и активно интегрировали во внутреннюю жизнь этих стран, пользовались доброжелательностью и доверием как со стороны властей, так и общества. Вместе с коренным населением армяне участвовали в их освободительной борьбе против чужеземных завоевателей, плечом к плечу сражались на полях битв, выполняли важные военные и дипломатические поручения.

В результате государственной геноцидной политики Османской Турции по отношению к армянскому населению Западной Армении в конце XIX – начале XX вв. новая волна армянских беженцев устремилась в разные страны мира, многие нашли приют и в восточноевропейских странах. Отметим, что первая массовая резня свыше 300 тысяч армян была осуществлена “кровавым султаном” Абдул Гамидом в 1894–1896 гг. В годы же Первой мировой войны младотурецким правительством империи была политически организована и в 1915–1916 гг. осуществлена массовая депортация и физическое истребление армянского населения. Политика истребления армян на своей исторической родине – Западной и Восточной Армении, была продолжена и турецкими националистами-кемалистами. За период 1915–1922 гг. было уничтожено около 1,5 миллиона армян, свыше 1 миллиона стали беженцами. Со времени Геноцида армян – Мец Егерна, Армянский вопрос стал восприниматься сквозь его призму и последствия, сформировался новый образ армянской диаспоры. Насильственно лишенные родины сотни тысяч изгнанников пополнили зарубежные армянские общины, основали новые поселения.

Вопросы истории армянских общин на Руси, в Украине, Молдове и Венгрии, их деятельности, исторических связей армянского народа широко рассмотрены как армянской, так и зарубежной историографией, накоплен богатый фактический материал, опубликовано большое количество основополагающих работ, сборников статей и документов. Этому во многом способствовали совместная работа историков, организованные и проведенные научные конференции с участием армянских, российских, украинских, молдавских, румынских историков и специалистов, сотрудничество между академическими институтами Армении, России, Украины, Венгрии и Молдовы. Сотрудничество продолжается и в наши дни, как в двустороннем

формате, так и в рамках Международной Ассоциации Институтов истории стран СНГ.

Настоящий сборник не преследует цели представить и обобщить весь спектр исторических связей и отношений, они слишком обширны и многогранны. Его цель – пополнить историческую науку новыми исследованиями, придать импульс совместному сотрудничеству историков.

Составители сборника выражают признательность коллегам из Института истории, государства и права АН Молдовы, в частности - Л.П. Заболотной и А. Феля, за предоставленные материалы и активное сотрудничество в деле налаживания научных связей между историками Молдовы и Армении; председателю армянской общины Молдовы Гайку Геворкяну за предоставленные архивные документы и материалы по истории армян в Молдавии, а также фотоматериалы.

Часть I

*Армяно-украинские исторические связи.
Армяне в Украине*

Опыт и перспективы сотрудничества ученых Армении и Украины в области исследования армяно-украинских исторических связей

Исторические связи украинского и армянского народов исходят из глубины веков. Об армяно-славянских связях, древнейших армянских поселениях на украинской земле повествуют армянские и украинские историографы, древнейшие литературные источники. Украинская земля была знакома армянам с периода становления древнерусского государства Киевской Руси. Об этом свидетельствуют не только древнейшие источники, но и археологические находки: в Киеве были обнаружены монеты, изготовленные в VIII–X вв. в столице Древней Армении – Двине. С помощью армянских первоисточников была уточнена дата основания Киева, существует сходство древнеукраинской легенды об основании Киева, приведенная летописцем Нестором в замечательном историческом памятнике “Повесть временных лет”, с армянской легендой об основании города Куара, сохранившейся в древнеармянском историческом памятнике “История Тарона”.

Дружба армянского и украинского народов прошла через горнило суровых испытаний. Еще в далеком прошлом, когда сельджукско–татарские, монгольские, осmano–турецкие и прочие завоеватели предали Армению огню и мечу, армяне вынужденно бежали со своей исторической родины в разные концы света, многие нашли братский приют на украинской земле. Обосновываясь там, армяне создавали компактные армянские общины и поселения, которые очень скоро превращались в культурно-общественные очаги. Уже в конце XI – начале XII вв. в Крыму (в армянских источниках Крым часто упоминается как “Приморская Армения”), а затем и в Киеве были основаны многолюдные армянские колонии. В первой половине XIII в. армянская община Киева настолько окрепла, что ее усилиями на армянский язык был переведен известный памятник древнерусской литературы

“Житие Бориса и Глеба”. В XIII–XIV вв. армянские колонии были основаны во Львове, Луцке, Каменец-Подольске, Владимире; в XV–XVIII вв. – в Снятыне, Черновцах, Подгайцах, Хотыне, Бродях и т. д. Всего за период XIII–XVIII вв. только на западноукраинских землях возникло свыше 20 армянских колоний.

Армяне своим умением и трудолюбием способствовали не только развитию экономики, торговли, ремесел, но и принимали самое активное участие в общественно-политической и культурной жизни их второй родины, выполняли важные дипломатические поручения, налаживали тесные хозяйственные связи украинских земель не только с соседними, но и со странами Востока (Турцией, Персией, Египтом, Индией), хорошо зная быт и нравы, язык их народов. Бок о бок с украинским народом армяне сражались в его национально-освободительной борьбе против разных поработителей. Армяне-колонисты создавали свои ополчения, называемые ими громким именем – “Рыцари девы Марии”, служили в украинском казацком войске, участвовали в обороне украинских земель. В исторических источниках сохранились сведения о попытках создания “общего украино-армянского фронта” для совместной борьбы против агрессии с Запада. Следует также отметить и о совместном сопротивлении наших народов за сохранение своего вероисповедания, против попыток римско-католической церкви ввести унию с Ватиканом. Эта борьба долгое время проходила успешно, однако в 60–70 годах XVII в. уния все же была введена.

Ни один армянин не сможет без чувства благодарности вспомнить о помощи украинского народа изгнанникам-армянам, подвергшимся Геноциду на своей исторической родине – в Западной (Турецкой) Армении в 1915 г. В 1916–1921 гг. гостеприимная украинская земля приютила около 100 тысяч армян, чудом спасшихся от турецких зверств.

Вместе с украинским народом армяне сражались на полях Великой Отечественной войны, принимали самое активное участие в партизанском движении в Украине, вместе освобождали от фашистских оккупантов столицу Украины, другие города и села, вместе форсировали Днепр.

В боевых действиях в Украине сражались четыре из шести армянских национальных дивизий, на Втором украинском фронте

успешные боевые действия вела танковая колонна “Давид Сасунский”, сокрушительные удары по врагу наносил бронепоезд “Советская Армения”. За мужество и отвагу в боях за Украину тысячи солдат и офицеров армян были награждены боевыми орденами и медалями, звание Героя Советского Союза были удостоены 37 воинов-армян, из них 19 – за форсирование Днепра. В суровые военные годы армянский народ приютил тысячи украинских семей из оккупированных фашистами районов Украины. После Великой Победы наши народы вместе восстанавливали разрушенное народное хозяйство. В последующие мирные годы успешно и плодотворно сотрудничали во многих областях науки и культуры, литературы и искусства, промышленности, строительства и т. д.

Неоценима помощь украинского народа, спасателей, строителей, врачей в трагические для армянского народа дни Спитакского землетрясения в Армении в декабре 1988 г. и в деле устранения его последствий.

Эти и многие другие вопросы истории взаимоотношений украинского и армянского народов широко изучены учеными наших стран.

Важным шагом в деле активизации деятельности ученых Украины по изучению истории армян и многочисленных армянских колоний Украины, армяно-украинских отношений стало создание силами научной общественности Украины во главе с академиком А.Е. Крымским организации по объединению востоковедов. Сформировавшаяся в середине 1925 г. в Киеве Востокведческая организация стала основой для создания в Харькове в январе 1926 г. Всеукраинской научной ассоциации востоковедения (ВУНАВ) со своими филиалами в Киеве и Одессе. Среди ее членов были и украинские армяне-востоковеды. Этапными событиями в жизни Ассоциации были съезды ВУНАВ, на которых в виде научных докладов и сообщений учеными подытоживались результаты научно-исследовательской деятельности. Среди представленных научных докладов на состоявшемся летом 1927 г. в Харькове 1-ом съезде ВУНАВ – пять были посвящены истории и культуре Армении. А уже на 2-ом съезде, состоявшемся в Харькове осенью 1929 г., приняли участие и представители союзных республик, в том числе и Армении. В принятой съездом

резолуции отмечалось о необходимости расширения связей между учеными республик для совместной научно-исследовательской работы. Отметим, что с момента образования ВУНАВ установила постоянные научные связи с аналогичными центрами и учреждениями Армении, в частности, с Институтом наук и искусств, Ереванским госуниверситетом, организовала научно-исследовательские командировки и экспедиции украинских ученых в Армению. Все это способствовало установлению непосредственных контактов между украинскими и армянскими научными сотрудниками, расширению их знаний по истории и историческим связям наших народов. ВУНАВ проделала также большую научно-просветительскую работу среди армянских колоний Украины. Таким образом, ВУНАВ положила начало и фундамент для дальнейшего тесного сотрудничества ученых Украины и Армении.

Новый этап активизации связей между историками наших стран пришелся на середину – конец пятидесятых годов 20 века. В выпущенном в 1954 г. Академией наук Армении сборнике “Великая дружба”, посвященном 300-летию воссоединения Украины с Россией, была опубликована обширная статья об истории армянских колоний в Украине, исторических и культурных связях наших народов. В 1955 и 1958 гг. во Львове побывали научные сотрудники Института истории Академии наук Армянской ССР. Состоялись взаимноинтересные и полезные встречи в Львовском институте общественных наук АН Укр. ССР, во Львовском ЦГИА Укр. ССР, а также в отделе рукописей Львовской государственной научной библиотеки. Все это способствовало тому, что уже в 1958 г. при отделе истории Украины Львовского института общественных наук была создана научная группа историков и архивистов по исследованию армяно-украинских исторических связей. Коллектив возглавлял директор института академик И.П. Крипякевич. Группа поставила перед собой задачу – начать активные работы по следующим направлениям: создать библиографию, списки опубликованных документов, монографии по истории армян в Украине (включая историю армянских поселений и колоний, армянского права, книгопечатания, армянской геральдики и сфрагистики и т. д.); провести инвентаризацию архивных фондов, армянских памятников архитектуры и искусства

в Украине. Предполагалось, в тесном сотрудничестве с Институтом истории Академии наук Армении, приступить к созданию полного обзора “Истории армян в Украине”.

Веховым событием в деле налаживания еще более тесных контактов и творческого сотрудничества ученых Армении и Украины явилось проведение по инициативе Института истории АН Армении в октябре 1959 г. в Ереване 1-ой совместной научной сессии с участием Института истории, Львовского института общественных наук АН Укр. ССР, Научно-исследовательского института древних рукописей Армении (Матенадаран). Сессия стала знаменательным событием в научной жизни наших стран. Кроме интересных научных докладов и сообщений, посвященных разным проблемам армяно-украинских многовековых связей, на сессии были подытожены результаты исследовательской деятельности, состоялся обмен опытом, координация дальнейшей совместной работы. Материалы сессии были опубликованы в 1961 г. в Ереване отдельной книгой под заглавием “Исторические связи и дружба украинского и армянского народов”.

В ноябре 1962 г. в Киеве и Львове состоялась 2-ая научная сессия, ее материалы под тем же заглавием были изданы в Киеве в 1965 г. По решению сессии Львовский областной государственный архив подготовил и в 1969 г. издал сборник архивных документов об украинско-армянских связях в XVII в. В научный оборот были введены многочисленные новые документы, которые освещают вопросы упорной борьбы наших народов против насильственной унии с Ватиканом, эта борьба во многом содействовала сплочению украинцев и армян во Львове; имеются и документы, касающиеся истории армянских поселений во Львове, экономических и культурных связей наших народов.

3-я научная сессия ученых наших стран состоялась в Ереване в 1966 г., а в 1971 г. был опубликован 3-ий сборник материалов сессии. В конце октября 1987 г. в Ереване состоялась 4-ая научная сессия ученых Армении и Украины. Если в 1-ом томе сборника было напечатано – 19, во 2-ом – 27, то уже в 3-ем – 40 научных статей, а на 4-ую сессию было представлено около 50-ти научных

докладов, которые, к сожалению, не были изданы отдельным сборником.

Проведение научных сессий, их обширная тематика стала мощным стимулом для привлечения внимания ученых наших стран к проблемам армяно-украинских связей во всех областях, во многом способствовало изданию многих научных работ, сборников документов и монографий.

Сейчас, когда и Украина, и Армения обрели независимость и являются полноценными субъектами мирового сообщества, открываются новые перспективы для более плодотворного совместного научного сотрудничества во всех областях, в том числе и в исторической науке. Это сотрудничество проходит и в рамках Международной Ассоциации институтов Академий Наук истории стран СНГ, которая была основана в декабре 2005 г. в Москве. В рамках Ассоциации проводятся ежегодные летние школы молодых историков, организованные под эгидой межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ.

Совместное изучение различных проблем исторической науки представляется более целесообразным и может дать хороший результат как с точки зрения введения в научный оборот всех видов первоисточников, так и объективного определения места и роли армянских общин в Украине. Ведь не секрет, что если армянские ученые рассматривают поселения и общины, в основном, в контексте истории армянского народа, то украинские, пользуясь местными источниками, оценивают армянские общины преимущественно в контексте истории своей страны и народа.

Не останавливаясь на достигнутых успехах как армянской, так и украинской историографии по изучению различных вопросов украино-армянских связей, наметим некоторые задачи и на будущее. Остались незаконченными подготовительные работы по созданию сборника документов и материалов "Украина в армянских средневековых источниках"; ждет публикаций сборник древнейших записок западноевропейских путешественников об Армении и армянских колониях (эти записки хранятся в архивах Укра-

* Непотерявшие научную значимость и актуальность доклады 4-ой сессии включены в 1-ую часть данного сборника.

ины). Совместными усилиями могли бы быть изданы архивные документы и печатные источники, Актовые книги Львовского центрального и областного архивов, проливающие свет на многие страницы истории армяно-украинских связей: культуры, быта, права, обычаев, верований и т. д.; документы и материалы, первоисточники, хранящиеся в архивах Армении, в научно-исследовательском институте древних рукописей (Матенадаране), касающиеся истории Украины, армяно-украинских связей. Представляется целесообразным начать сотрудничество в новой области: в сфере совместных историко-культурных сравнительных исследований жизнедеятельности украинских и армянских общин за рубежом.

Богатый опыт совместной научно-исследовательской работы ученых-историков Украины и Армении в области исторической науки внушает уверенность в хороших перспективах на будущее сотрудничество.

К истории древнейших связей Руси с Арменией

Особое место в международной торговле Руси древнейшего периода занимало византийское и восточное направления, на путях которых и были установлены торговые контакты русов с армянами. Древнейшие упоминания о русах в иранских и арабских источниках относятся ко второй половине VI в. Примечательно, что они совпадают по времени с натиском славян на Византийскую империю.¹ Думается, что в истории этих, обусловленных социальным развитием Руси походов и лежали истоки более поздних торговых отношений русов с народами Кавказа, в том числе и с армянами, сыгравшими в этих отношениях очень важную роль.

Известно, что земли, имевшие выход к Черному и Каспийскому морям, издревле пребывали в кругу торговых интересов Армении. Торговый путь через Кавказ к северному побережью Каспия, по которому при участии армян доставлялись на верблюдах индийские и вавилонские товары, функционировал уже в I в. до н. э.² Уже в древности к устью Волги сходились и торговые пути из Средней Азии, а также через Северный Кавказ от Черного моря. Позже в связи с широким развитием караванной и морской торговли Персидской сасанидской державы, по наблюдениям В.В. Бартольда в III–VII вв. к этим путям присоединился новый – вверх по течению Волги.³

В условиях византийско-иранских войн конца VI – начала VII вв. караванный путь вдоль западного побережья Каспийского моря, соединявший через Армению Переднюю Азию с Северным

¹ Новосельцев А.П., Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв., Древнерусское государство и его международное значение, М., 1965, с. 364.

² Бартольд В.В., Арабские известия о русах ("Советское востоковедение"), М.-Л., 1940, т. I, с. 16.

³ Там же, с. 15–19.

Кавказом и международным рынком в Хазарии, приобретал все большее значение. Соответственно в общей картине торговли Армении возрастала доля ее каспийской части. Эта торговля велась через ремесленный и торговый центр Армении – Двин, в котором пересекались трансконтинентальные торговые пути, и города Албании (Кавказская Албания – Агванк) Партав, Шемаху, Дербенд, возвышавшиеся именно вследствие развития этой торговли.⁴

Арабское нашествие на Армению, начавшееся в 640 г., и арабско-византийские войны последующих времен, от которых особенно пострадала западная часть Армении, привели к дальнейшему сокращению международной сухопутной торговли с черноморскими портами.⁵ Пути же армянских купцов через Албанию на Северный Кавказ и международный рынок на Волге продолжали функционировать и в VII–VIII вв. и особенно интенсивно – в эпоху подъема экономики Армении в государстве Багратидов, что подтверждается нумизматическим материалом⁶ и свидетельствами арабских письменных источников.

На расстоянии 8 дней пути от Дербенда находилась столица Хазарии Самандар, уступившая в 723 г. место Итилю в устье Волги, в 7 днях дороги от Самандара. Хазария вела крупную международную транзитную торговлю. Отсюда армянский экспорт уходил в Среднюю Азию и в Волжскую Булгарию, где, например, армянские ковры ценились так высоко, что, как вспоминает Ибн Фадлан, ими устилались покои болгарского царя.⁷ Торговые связи армян с Поволжьем уже в X в. сделались столь интенсивными, что это позволило называть волжский путь

⁴ Тревер К.В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.-Л., 1959, с. 185.

⁵ Тер-Гевондян А.Н., Армения и Арабский халифат, Ереван, 1977, с. 203; Манацян Я.А., О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, с. 194.

⁶ См: Мушегиян Х.А., Денежное обращение Двина по нумизматическим данным, Ереван, 1962.

⁷ Ковалевский А.П., Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: Статьи, пер. и коммент., Харьков, 1964, с. 187.

“Великим армянским торговым путем” или “Армянской дорогой”.⁸ Для нас это представляет большой интерес, так как одним из крупнейших торговых партнеров Хазарии являлась и Русь.

Торговля Руси через Хазарию со странами Арабского халифата засвидетельствована трудами арабских географов, древнейший из которых принадлежит ученому первой половины IX в., чиновнику халифского двора Ибн Хордадбеху. Ибн Хордадбех повествует, что купцы-русы из славян доставляли собранные в самых “отдаленных окраинах” своей страны (по видимому, в полюдье) меха и мечи либо к Румийскому морю (к Византии), либо по “реке славян”, которая в современной науке идентифицируется то с Доном-Танаисом, то с Волгой, а возможно, представляла в нерасчленном виде путь к Хазарии по рекам: Северскому Донцу, Дону и Волге.⁹

Русско-арабская торговля через Хазарию была достаточно интенсивной и в предыдущий период. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы о продаже русами славянских рабов, являвшихся одной из важнейших статей экспорта Древней Руси. В социально-экономических условиях Арабского халифата рабы являлись товаром повышенного спроса. О них пишут многие авторы древности.

Из славянской пушнины, доставлявшейся в Халифат и упоминавшейся в трудах арабских географов, наиболее ценными считались меха собольи и особенно – мех черной лисицы. Масуди (943–956) писал, что арабские и персидские цари гордились черными мехами, которые они ценили дороже, чем мех соболей и куниц, и “немыслимо было”, чтобы царь не имел кафтана и шубы на этом меху.¹⁰ Драгоценные меха, как о том повествует арабская историко-географическая традиция, добывались якобы славянами в сказочных землях Яджуджей и Маджуджей – библейских странах Гога и Магога.

Уже у Ибн Хордадбега (первая половина IX в.) содержится

⁸ Еремян С.Т., Армения, армянское купечество и развитие торговли между Европой и Азией до XIX в., V межд. конгресс по эконом. истории, М., 1970, с. 10.

⁹ Ибн Хордадбех, Книга путей и стран (перевод с арабского, коммент., исслед., указатели и карты Наили Велихановой), Баку, 1986, с. 124.

¹⁰ Масуди о Кавказе (Л. Гинорский В.Ф.), указ. соч., прилож. III, с. 196.

сообщение и том, что преодолевшие плавание по Каспию русы иногда везли свои товары на верблюдах от Джурджана на юге Каспийского побережья до Багдада.¹¹ Крупнейшим складочным пунктом на этом пути был г. Рей (поблизости от Тегерана), восторженно описанный Ибн ал-Факихом в “Книге стран” (903). Рей, писал он, “ворота ворот земли, туда (стекается) торговля мира... (Он) – ворота купцов и убежище лжецов... Он – украшение Земли, станция всего мира... Он – лучшее место на Земле для всего сущего”.¹² Нет сомнений в том, что на путях этой торговли русы встречались с армянами: в ряду земель, товары которых прибывали в Рей, первой Ибн ал-Факих назвал Армению.¹³ Факт активного участия армян в торговле Рея легко объясним. Армения издревле, несмотря на потрясения ее бурной политической судьбы, активно участвовала в транзитной европейско-азиатской торговле с далекой Индией, Средней Азией и Китаем. Сухопутные же дороги туда пролегали через Иран.

Связи Армении с Русью через Хазарию надежно подтверждаются находками кладов с дирхемами “Арминия” на территории Киевской Руси, исследованными Х.А. Мушегианом.¹⁴ Причем важно отметить, что пути проникновения этих монет на Русь, отмеченные их топографией, совпадают с торговыми путями из Киева и Черниговской земли на Восток, о которых повествуют арабские географы, начиная с Ибн Хордадбега,¹⁵ и которые подтверждаются всем нумизматическим материалом Украины, относящимся к этому периоду.¹⁶

Заслуживает внимания и датировка дирхемов “Арминия”, найденных на Руси. Наиболее поздние монеты кладов у Сыро-

¹¹ Ибн Хордабех, Книга путей и стран, с. 124.

¹² Цит. в переводе Т.М. Калининой по изд. де Гье (BGA, V, p. 297, 298). См.: Калинина Т.М., Торговые пути Восточной Европы IX века (по данным Ибн Хордадбега и Ибн ал-Факиха), “История СССР”, 1986, N 4, с. 74-75.

¹³ Там же, с. 75.

¹⁴ Мушегиан Х.А., указ. соч., Карта находок монет Армении в Восточной Европе и Закавказье.

¹⁵ Ибн Хордадбех, Книга путей и стран, с. 124.

¹⁶ Котляр Н.Ф., Грошовий обіг на території України доби феодалізму, К., 1971, с. 22-28.

ватки отмечены 813 г., у Ярыловичей – 821 г.¹⁷ Это может быть истолковано как свидетельство достаточного развития русско-армянских связей уже в самом начале IX в. Такая датировка русско-армянских торговых отношений вполне вписывается в общую нумизматическую картину связей Руси со странами Арабского халифата. Действительно, проникновение куфического дирхема в Восточную Европу относится по крайней мере к середине VIII в.¹⁸ Об этом же говорит и приведенное выше свидетельство ат-Табари об интенсивной торговле русскими рабами в начале IX в. Да и в древнейшем из дошедших до наших дней восточных источников по исследуемой теме труда Ибн Хордадбега – торговля Руси с Востоком предстает перед нами в первой половине IX в. уже вполне сформировавшейся.

Из далеких стран Азии по направлению к Восточной Европе важнейшие пути вели также через Черное море. Активное участие Черноморского бассейна в этой торговле сформировалось в эпоху Римской империи и достигло высокого развития в конце I в. н. э., когда римская экспансия превратила Черное море во внутреннюю акваторию империи.¹⁹ К классическим временам относится и возникновение по Черноморскому побережью торговых городов, в том числе и на северных, и на восточных кавказских его берегах.

По мере развития международной азиатско-европейской торговли через Черное море возрастало участие в ней Армении. Это в свое время было доказано Я.А. Манандяном.²⁰ О товарах, идущих из Армении к Черному морю, писал уже Страбон (XII, 3, 36). После строительства удобной гавани при императоре Адриане (117–138 гг.) начинает приобретать торговое значение Трапезунд. Культурно-экономический подъем Аршакидской Армении, как и всего района Понта, Я.А. Манандян относит именно на счет “мощного развития торговых отношений этого периода”.²¹ В византийско-сасанидскую эпоху торговля Византии с Арменией стано-

¹⁷ Мушегян Х.А., указ. соч. Карта находок монет Армении в Восточной Европе и Закавказье.

¹⁸ Котляр М.Ф., указ. соч., с. 23.

¹⁹ Манандян Я. А., указ. соч., с. 96–97.

²⁰ Там же, с. 105–111.

²¹ Там же, с. 106.

вится настолько значительной, что регулируется Кодексом Юстиниана, в частности императорским эдиктом 408–409 г. (Cod. Justin. IV, 63, 4).

В VI в. в приподнятых тонах описал торговую “страну” Двин Прокопий Кесарийский: “Многочисленные селения, лежащие близко друг к другу, заняты торговцами, потому что из Индии, из соседственной Иверии, и почти от всех народов, подвластных персам и даже римлянам, привозят сюда товары, которыми они торгуют”.²²

В середине IX в. после тяжкого для Армении периода арабского господства и византийско-арабских войн, с началом распада Халифата, в эпоху Багратидов начинается новый подъем международной торговли Армении через Черное море. Возрождается былая слава Трапезунда. Здесь возникает наиболее важная на Черном море колония купцов стран Арабского халифата. Сославшись на Мукаддаси, этот факт отметил швейцарский востоковед А. Мец.²³ О том же свидетельствуют и другие восточные источники. Как отмечал Масуди (943), ежегодно в Трапезунде собиралось несколько ярмарок, на которые съезжались купцы многих народов: византийские, мусульманские, армянские, а также люди из страны касогов-черкес.²⁴ “Все наши купцы приходят туда. Все ткани греческого производства и вся парча, импортируемая в мусульманские страны, проходит через Трапезунд”, – писал в 50-е годы X в. арабский географ ал-Истахри.²⁵ Трапезунд, таким образом, превратился в торговый центр, через который шла черноморская торговля Арабского халифата. Армения осуществляла на этом пути важнейшие транзитные функции. На это указывает, в частности, эпизод армяно-арабских политических отношений конца IX в., описанный армянским историком Иоанном Католикосом, на который обратил внимание Я.А. Манандян: Смбат I убеждал эмира Афшина в том, что добрососедские отношения Армении с Византией выгодны и

²² Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами, пер. С. Дестуниса., Спб., 1880, кн. 2, гл. XXV, с. 181–182.

²³ Мец А., Мусульманский ренессанс, М., 1973, с. 376.

²⁴ Масуди о Кавказе (Минорский В.Ф.), указ. соч., с. 190.

²⁵ Heyd W., Histoire du commerce du Levant, Leipzig, 1936, V. 1, p. 44

Халифату, так как обеспечивают его купцам возможность прибыльной торговли, удовлетворяющей потребности правящей верхушки.²⁶

Одновременно интенсифицируется торговое движение вдоль восточного побережья Черного моря. Рассказывая о черкесах, Масуди замечает, что по морю от них недалеко до Трапезунда, откуда товары прибывают к ним на кораблях, и с их стороны к Трапезунду тоже идут корабли с товарами.²⁷ Об этом свидетельствуют также широкие торговые связи города Ардануци, который в IX–X вв. был резиденцией грузинской ветви Багратидов и о котором Константин Багрянородный повествует так: “Крепость Ардануци весьма сильна, обладает она и большим посадом, ... торговцы из Трапезунда, из Ивирии, из Авастии, из всех армянских стран и из Сирии приходят туда, и она взимает с этих торговцев огромный коммеркий”.²⁸ Крепнут связи Юго-Восточного Причерноморья с Северным, в частности с переживавшим с конца IX в. новый подъем Херсоном.²⁹

Большую заинтересованность в развитии черноморской торговли проявляет Византия. Есть данные, что на византийской границе еще в VII в. были учреждены особые складочно-таможенные пункты, осуществлявшие надзор за торговлей.³⁰ Это само по себе служит свидетельством внимания, которое уделялось ей в Византии даже в то трудное время. В X в. эти пункты, превратившиеся в так называемые “митаты”, теперь уже со складами, гостиницами и оптовыми магазинами, существуют и в Трапезунде,

²⁶ Иоанн Католикос, История Армении, Тифлис, 1912, с. 159–160; Манандян Я.А., указ. соч., с. 206.

²⁷ Масуди о Кавказе (Минорский В.Ф.), указ. соч., с. 206. О развитии этой торговли в предыдущий период см.: Еремян С.Т., Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов, Вестник древней истории, М., 1939, N 1 (6), с. 97.

²⁸ Константин Багрянородный, Об управлении империей (Литаврин Г.Г.), Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья, М., 1982, с. 309.

²⁹ Якобсон А.Л., Средневековый Крым, М.–Л., 1964, с. 58.

³⁰ Lopez R., Silk Industry in the Byzantine Empire, “Speculum”, vol. XX, 1945, N 1, p. 35.

и в Херсоне.³¹

Активизация международных торговых отношений в районе Черного моря отразилась в нумизматических памятниках. По наблюдениям бельгийского ученого Ш. Верлиндена, ссылающегося, в частности, на труды румынских исследователей, арабские монеты VIII–X вв. встречаются по всей прибрежной полосе Северного Причерноморья.³² Топография находок в Армении кладов куфических монет IX–X вв., в частности дирхемов “Арминия”,³³ свидетельствует о том, что ее земли в это время превратились в экономический центр Закавказья, а массовые находки в северо-восточном регионе Армении византийских золотых монет IX–X вв.³⁴ – что она осуществляла роль посредника в торговле стран Арабского халифата с Византией весьма успешно.

Примечательно, что международный рынок в Трапезунде получал не только транзитные товары, но и продукцию высоко развитого ремесла армянских городов, о чем свидетельствуют не только письменные, но и археологические источники, например полученные при раскопках Двина.³⁵ Возникновение новых городов в Армении, стремительный взлет новой столицы Багратидов Ани в отечественной и зарубежной историографии справедливо связываются, прежде всего, с участием Армении в черноморской торговле через Трапезунд.³⁶

В известном исследовании по истории торговли Армении Я.А. Манандяна убедительно показана зависимость между развитием внешнего товарооборота страны и эволюцией ее городов. В римско-парфянскую и византийско-сасанидскую эпохи транзитный караванный путь, соединявший Экбатану с южными черно-

³¹ Византийская книга Эпарха (Вст. ст. М.Я. Сюзюмова), М., 1962, с. 158.

³² Верлинден Ш., Торговля на Черном море с начала византийской эпохи до завоевания Египта турками в 1517 г., М., 1970, с. 3.

³³ Мушегян Х.А., указ. соч., Карта находок куфических монетных кладов 8–10 вв. в Закавказье.

³⁴ Там же, Карта находок византийских золотых монет X–XI вв. в Северо-Восточной Армении и прилегающих к ней областях Закавказья.

³⁵ Кафадарян К.Г., Раскопки Двина, М., 1960, с. 1–7.

³⁶ См. напр.: Lewicki T., Zrodla arabskie do dziejow slowianszczyzny, Wroclaw – Warszawa – Krakow, 1969, T. 2, sz. 1, .. 31.

морскими портами, проходил через Алашкертскую равнину по линии Двин-Парахот-Дзохкерт и далее. В багратидскую же эпоху преобладающее значение приобрела новая магистраль, идущая из глубины Халифата в Трапезунд через Ани, Карс и Арцн. Карс был также связан с восточными портами Черного моря и через Ардаганскую область с Абхазией и Грузией. Перемещением основного транзитного пути ученый объясняет как быстрое возвышение этих новых городов, так и их выдающуюся роль в международной торговле³⁷. Не случайно армянский историк XI в. Аристакес Ластивертский, описывая армянские города, замечает, что богатства приходят в них, в том числе в Арцн и Карс, “с моря и с суши”.³⁸

Понятно, что контролировала черноморскую торговлю, ведущуюся через южный берег Черного моря, Византия. Однако, если принять во внимание иммиграцию армян в пределы Византийской империи из терроризируемых администрацией Халифата областей и принудительное расселение армян вдоль восточных границ в Византии, а также то обстоятельство, что армяне составляли некоторый процент населения фемы Халдия и самого Трапезунда, ее главного города,³⁹ то нельзя не признать “армянскую торговлю” на Черном море, о развитии которой с IX в. находит возможным говорить, например, бельгийский ученый Ш. Верлинден,⁴⁰ вполне вероятной.

Таким образом, можно предполагать, что со второй половины IX в. черноморское направление в торговле Армении приобретало все более важное значение в сравнении с каспийским и во второй половине X в. выдвинулось на передний план, тем более, что

³⁷ Манандян Я.А., указ соч., с. 233–234. Подробно об исторической судьбе городов Армении в связи с развитием международной торговли в этот период. См. там же., с. 194–233. Я.А. Манандян, в частности, связывает экономический упадок Армении в VIII в. не только с политическими потрясениями, но и с прекращением в условиях борьбы Халифата с Византией международной сухопутной торговли через Армению.

³⁸ Аристакес Ластивертский, История, Тифлис, 1912, гл. 12, с. 78; гл. 15, с. 91.

³⁹ Charanis P., The Armenians in the Byzantine Empire, “Byzantinoslavica”, Т. 22, 1961, p. 199, 203.

⁴⁰ Верлинден Г.И., указ. соч., с. 1.

Хазария, осуществлявшая транзитные функции на Каспии, в этот период после войны с Русью стала клониться к упадку.

Для торговли Руси Черное море уже с древнейших времен имело не менее важное значение, чем Каспийское. В эпоху военной демократии древние русы ходили вдоль его западных берегов в морские походы на Византию, а позже – в торговые экспедиции с собранной в полюдые данью. О древности торговых связей с Византией свидетельствует тот факт, что византийские монеты появились на современной территории Украины уже в VI в.⁴¹ К началу же X в. относится фиксация торговых отношений Руси с Византией в так называемых “договорах Руси с Греками”, содержание которых передает древнерусская летопись “Повесть временных лет” под 911 и 944 гг.⁴² Эти договоры свидетельствуют об активной, наступательной торговой политике молодого Древнерусского государства, о глубокой заинтересованности его правящих кругов в стабильности этих отношений.

В торговое движение причерноморских народов, в том числе и армян и русов, по морю вливались разные торговые потоки трансконтинентального значения. Об этом говорит давно привлекающий внимание ученых рассказ Ибн Хордабеха о путях купцов из Испании через Северную Африку в Дамаск, Багдад, Хинд (Индию) и Син (Китай). Далее в оксфордской рукописи “Книги путей и стран” следует: “Иногда (купцы) держат путь позади Армении к областям славян”.⁴³ Если учесть, что в цитируемой части труд Ибн Хордабеха представляет взгляд на мировую торговлю из глубины Халифата, от Багдада, и принять во внимание развитие торговли в Юго-Восточном Причерноморье и участие в ней Армении, нельзя не признать, что оксфордский вариант текста – “позади Армении к славянам” звучит вполне

⁴¹ Котляр М.Ф., указ. соч., с. 35.

⁴² Повесть временных лет, ч. 1, под ред. В.П. Адриановой-Перетц, М–Л, 1950, с. 28, 35.

⁴³ Польский исследователь Т. Левицкий трактует этот термин как “Рим”: Lewicki T., *Swiat slowianski...*, s. 329.

⁴³ См.: Калинина Т.М., указ. соч., с. 72; Ибн Хордабех, Книга путей и стран, с. 124; Велиханова Н., О торговых путях купцов русов и купцов иудеев ар-Разани (Ибн Х. рдабех. Книга путей и стран), с. 42.

правдоподобно и может быть истолкован как еще одно древнее свидетельство экономических связей Армении с Русью.

Участие армянских земель в торговле с Русью в рамках этих трансконтинентальных связей конца VIII – первой четверти IX в. подтверждается данными нумизматики. В Восточной Европе, на землях Руси, в частности, отмечен значительный приток монет африканской чеканки.⁴⁴ Подобные находки сделаны и в областях Закавказья.⁴⁵ По-видимому, торговый путь шел из Африки через Сирию в Армению и далее на Русь.

Следует особо отметить роль Киева в торговых связях Руси и Армении. Главной целью восточных купцов на Руси была именно древнерусская столица. Только так можно объяснить замечание арабского Анонима конца X в., написавшего известный труд “Худуд ал-Алам”: “Куяба – это город Руси, лежащий ближе других к странам ислама”.⁴⁶ И сообщение Идриси о том, что “доходят мусульманские купцы из Армении до Куябы”,⁴⁷ судя по тому, что автор отнес армянских купцов к мусульманскому миру, также повествует о торговле Армении с Русью в эпоху Арабского халифата. Польский востоковед Т. Левицкий полагает, что это известие почерпнуто Идриси из какой-то пространной редакции труда Ибн Хаукаля (977).⁴⁸ Действительно, труд Идриси в рассказе о Киеве и его торговле обнаруживает текстуальную связь с Ибн Хаукалем, кроме того, Идриси и прямо ссылается на Ибн Хаукаля, на что указал А.П. Новосельцев.⁴⁹

⁴⁴ Фасмер Р.Р., Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе, Известия АН СССР. Отдел. обществ. Наук, 1933, N 6–7, с. 477.

⁴⁵ Мельникова Е.А., Никитин А.Б., Фомин В.В. Граффити на куфических монетах Петергофского клада начала IX в. (Древнейшие государства на территории СССР), М., 1984, с. 39–40.

⁴⁶ Minorski V., *Hudud al'Alam. The Regions of the World a Persian Geography* 982 AD., London, 1937, p. 159.

⁴⁷ *Rerum normannicarum fontes arabici*, Ed. A. Seippel, Cristianiae, 1986, p. 86; Цит. в переводе Новосельцева А.П., (Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IV вв.), Древнерусское государство и его международное значение, М., 1965, с. 413.

⁴⁸ Lewicki T., *Swiat slowianski...*, s. 373.

⁴⁹ Новосельцев А.П., указ. сс.ч., с. 415–416.

Состояние источников, к сожалению, таково, что детали связей Армении с Русью эпохи Арабского халифата мы восстанавливаем большей частью гипотетически. Но общая их картина реконструируется достаточно надежно. Входящая в состав Арабского халифата Армения принимала участие в его торговых отношениях с Русью через Каспийское море и Хазарию. В эпоху экономического подъема государства Багратидов преобладающим для Армении постепенно становится черноморское направление этой торговли. Именно потому, что Армения в этой торговле с Русью представляла весь Арабский халифат, и могло появиться в арабской географической литературе переданное Идриси сообщение о том, что “доходят мусульманские купцы из Армении до Куябы”. Не должно быть сомнений в том, что именно на путях средневековой торговли IX–X вв. возникли древнейшие деловые связи армян и русов. Именно эти отношения взаимной заинтересованности создали почву для появления на Руси впоследствии, после падения государства Багратидов, торговых армянских колоний. Эти дружественные связи сделали возможной саму иммиграцию армян в земли Юго-Западной Руси. И именно эти, традиционные для армянских переселенцев занятия и объясняют их роль в экономике Украины впоследствии.

К вопросу об общих элементах культуры армянского и славянского народов в древности

Рассказы древнерусского летописца о братьях Кие (Кые), Щеке, Хориве и их сестре Лыбеди вместе с аналогичным, но более обширным рассказом из “Истории Тарона” о братьях Куаре, Мелтее (Мелдесе) и Хореане,⁵⁰ используемые исследователями для определения возраста Киева, являются бесценными источниками по изучению духовной культуры древних армян и древних славян.

Русский летописец запечатлел фрагмент известной в его время легенды об основании Киева. Жили три брата, – говорится в недатированной части Ипатьевской летописи, – Кий, Щек, Хорив и их сестра Лыбедь со своими родами. Построили они город и назвали его в честь старшего брата Киевом. От имени Щека и Хорива остались названия городов: Щекавица и Хоривица, а от сестры Лыбеди – река Лыбедь.⁵¹ Другие сведения, приведенные летописцем, о том, что Кий был князем, что он ходил в Константинополь, о построении им на Дунае Киевец-города, выпадают из легенды о братьях-строителях и представляют доводы летописца в пользу княжеского статуса легендарного героя, поскольку существовала в то же время другая версия – о Кие-перевозчике.

“История Тарона” Зеноба Глака содержит более пространную передачу легенды о Куаре, Мелтее и Хореане, начиная с появления в земле Тарон их родителей Гисанэ и Деметра.⁵² Последние,

⁵⁰ Рыбаков Б.А., Город Кия, Вопросы истории, 1980, N 5, с. 32; Его же: Начало русского государства, Вестник Московского университета, 1955, N 4–5, с. 61–62, 65; Толочко П.П., Исторична топографія стародавнього Києва, Киев, Наук. думка, 1976, с. 23.

⁵¹ Шахматов А.А., Повесть временных лет, т. 1, Петроград, 1916, с. 8–9.

⁵² Айвазян К.В., “История Тарона” и армянская литература IV–VII веков, Ереван, 1976, с. 265–266.

преследуемые индским властелином, с разрешения армянского царя, поселились в стране Тарон. Они, спустя некоторое время, были убиты гостеприимным царем, а управление землей передано в руки их сыновей – Куару, Мелтею и Хореану. Сыновья поставили в честь своих родителей идолы и поклонялись им. Поднявшись на гору Каркея, богатую дичью, лесом и травами, братья построили селение (город) Куар. Название города, как и в славянской легенде, происходит от имени первого (старшего) брата.

С приходом в Армению христианских миссионеров, последние поставили на месте Гисанэ христианский храм. Для обслуживания его определили ряд населенных пунктов, среди которых Куар, Мелди, Хорни, Кехк, Базу и другие.⁵³ Наименования ряда поселений, как и в славянской легенде, связаны с именами легендарных братьев.

Имена Мелтей и Щек не созвучны. Но если названия части поселений связаны с именами братьев обеих легенд, то нельзя ли предположить возможной связи населенного пункта Кехк (армянская легенда) с именем Щек (славянская легенда). Последний персонаж (Щек – Кехк) мог фигурировать в армянской легенде и исчезнуть из нее, как и эпическая сестра (лебедь – карап).

Н.Я. Марр считал, что Мелтей и Щек связаны с названием одного и того же тотема.⁵⁴ Такую же связь исследователь предположил для племени от Ку(ар) и Ки(й).⁵⁵

Сопоставимы Хореан и Хорив, которые являются двойниками “лебедя” – Лыбеди.⁵⁶ Не случайно, что христианскому храму, построенному на месте идола Гисанэ, было дано имя святого Карапета (карап – “лебедь”).

Наличие географических названий, связанных с именами легендарных братьев, делают рассказы о Куаре, Мелтее и Хореане, о Кие, Щеке и Хориве историческими источниками независимо от

⁵³ Айвазян К.В., указ. соч., с. 279.

⁵⁴ Рыбаков Б.О., Столиці Радянської України - півтори тисячі років (Столице Советской Украины - полторы тысячи лет), Укр. іст. журн., 1982, N 5, с. 19.

⁵⁵ Марр Н.Я., Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении, Известия Российской Академии истории материальной культуры, 1924, т. 3, с. 281.

⁵⁶ Там же, т. 5, с. 64.

решения вопроса об историчности или мифичности героев. Все эти имена реальны, поскольку существуют не только в легендах, но и как топонимы.

Однако нельзя признать удовлетворительной попытку объяснить появление легенды от существующих топонимов, как нельзя считать удачной и попытку сделать армянскую легенду наследованием древнерусской. Хождение аналогичных легенд о братьях-строителях в столь отдаленных между собой областях и со столь похожими именами сближает их, возможно, благодаря возникновению в одной среде.

Армянская книжная легенда, будучи параллельно русской, книжной легенды, является ее “генетическим двойником”. Общий корень этих легенд рекомендуется искать в среде скифов Причерноморья.

Указание на скифское общество, как на возможную среду, в которой позаимствованы сюжеты обеих легенд, снимает вопрос о приоритете армян или славян. Важнее выяснить обстоятельства или причины, которые содействовали не только ознакомлению армян и славян (или будущих армян и будущих славян) с легендой о братьях-строителях, но и распространению этой легенды в каждом из упомянутых народов. Не менее важно также понять связь легенды с исторически достоверными топонимами. В армянской легенде основами имен являются Ку, Мел и Хор, которые легли в племенные названия, сохранившиеся в топонимах,⁵⁷ и связаны с племенными божествами.⁵⁸ Каким же образом Кий, Щек, Хорив и Лыбедь связаны с киевскими топонимами и гидронимом?

Следом за летописцем Б.А. Рыбаков признает Кия первым киевским князем, основавшим “мать городов русских”,⁵⁹ а Щек, Хорив и Лыбедь признаны исследователем как дань эпической традиции и обойдены вниманием.⁶⁰

⁵⁷ Айвазян К.В., указ. соч., с. 278–280.

⁵⁸ Марр Н.Я., Книжные легенды об основании Киева на Руси “Куара” в Армении, Известия Российской Академии истории материальной культуры, 1924, т. 3, с. 274.

⁵⁹ Рыбаков Б.А., Город Кия..., с. 33–47.

⁶⁰ Там же, с. 34.

Кий и Щек являются исходными для образования производных от них Киев, Щекавица. Хорив же является производным от Хор, образованным при помощи притяжательного суффикса – ив. Однако этот суффикс носит южнорусский характер.

Таким образом, исходными именами в образовании топонимов следует считать Кий, Щек и Хор. При добавлении к ним притяжательного суффикса – ев (ов-ив) образуются формы Киев, Щеков, Хорев (Хорив). В дальнейшем два последних образования получили удлинительный суффикс – ица, указывающий на уменьшительную функцию.⁶¹ Щеков-ица (Щекав-ица), Хорев-ица. Поскольку эти образования с уменьшительной функцией означают наименования небольших гор, то предшествовавшие им образования (без суффикса – ица) обозначают те же горы, холмы, бугры: Киев, Щеков, Хорев.

Действительно, киевские “горы” не столь высоки, чтобы быть названными горами без уменьшительного суффикса, т. е. это не горы, а холмы или бугры.

К тому времени, когда народная традиция добавляла к наименованиям холмов удлинительные суффиксы, на одном из холмов (холм Киев) уже образовался населенный пункт, получивший свое название от имени холма – Киев.

Каким же образом киевские холмы могли получить свои имена? Не могут ли для получения ответа на этот вопрос нам помочь значения слов, ставших основами наименований холмов?

Кий – это палка, это молот у всех славян, это булава, скипетр – символ власти.⁶² Кий – Куй восходит к легенде о Божьем Ковале (кузнеце).⁶³ Божий Коваль борется со Змеем и побеждает его. Кузнец послан богом-громовержцем. Он его помощник или ипостась. Бог – громовержец известен в ряде мифологических систем и как такой, что выступает в виде кузнеца, воина на

⁶¹ Болек Г., К проблеме восточнославянских топонимов на –ица, //Восточнославянская ономастика: Материалы и исследования, М., 1979, с. 154–166.

⁶² Иванов В.В., Топоров В.Н., Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян, Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных германцев, М., Наука, 1976, с. 120.

⁶³ Мифы народов мира, М., 1980, т. I, с. 648.

лошади, в виде огненных стрел, копий, булавы или коня. Все это атрибуты воина и ипостась самого Громовержца. В балтской мифологии кузнец (Кальвис) является помощником Перкунаса. Кий – это Громовержец. Оружием Громовержца был молот откуда, возможно, и его имя.

Известно, что славяне-язычники поклонялись лесам, горам, рекам, источникам, одиноким большим камням и деревьям. Поклонение горам сопряжено с поклонением определенному божеству, которому на этой горе устраивалось святилище. Длительное почитание громовержца Кия несомненно оставило за этой горой (холмом) имя божества. Не исключено, что исследованное В.В. Хвойкой на Старокиевской горе святилище было посвящено громовержцу Кию.

Место поклонения было священным для поклонявшегося племени. На горе (холме) не разрешалось селиться никому, кроме жреца, обслуживающего культ. Остатки одного жилища VI–VII вв. и святилища (к сожалению не датированного) на Старокиевской горе могут говорить в пользу культовой интерпретации упомянутых находок. Отдельные находки в культурном слое керамики VI–VII вв. и материалы VIII в. со дна рва не говорят в пользу мнения о наличии археологических доказательств о существовании здесь “града Кия” в конце V–VII вв.⁶⁴

Холм со святилищем Кия, как и другие холмы со святилищами, мог начать заселяться лишь тогда, когда у окружающего населения стерлась память о священности холма. Это могло произойти после смены культа. Для первых поселенцев на Старокиевской горе Кий уже не был божеством. Миф о Кие мог сохраниться в рассказах местного населения в виде легенды о культурном герое, со временем, принявшем на себя функции легендарного основателя города. Летописец же записал лишь небольшой фрагмент легенды. Вариант о Кие-перевозчике, опровергаемый летописцем, повидимому, не является выдумкой современников Нестора.

Щек – Щека. Это слово в основе названий оголенного

⁶⁴ Шаскольский И.П., Когда же возник Киев? Культура средневековой Руси, М., 1974, с. 70–72.

скального берега реки, утеса или горной скалы.⁶⁵ С оголенными скалами, с большими валунами связывались действия Громовержца, имевшего, кроме функций покровителя плодородия, функции карающие, превращающие “недостойных” в камни и скалы. Исследователи считают, что Щек представляет фонетическую параллель с антропонимом Чех,⁶⁶ происходящим от названия оружия. Щек, таким образом, может быть признан семантической параллелью Кия⁶⁷ или мифологической параллелью Мелтея в обозначении племени и его тотема.⁶⁸

Хор – Хорив тоже связан с иранскими источниками и является семантической параллелью Хореана, восходя к горе, горам.⁶⁹ В ведийской мифологии Гор живет в горах и связан со стихией грома и дождя. Ему присущи и другие функции Громовержца. Не исключено, что в славянской традиции Хор является предтечей древнерусского Хорса и связан с этнонимом хорваты.

На территории славянских земель встречаются десятки топонимов с корнем Кий–, Хор–. Имеются и единичные топонимы с корнем Щек–. Лыбедь содержит корень ЛТЬБ, который присущ словам, обозначающим белое, светлое, доброе.⁷⁰ Лыбедь, возможно, можно связывать с верхней частью тела (лоб), возвышением на местности – холмом, взгорьем,⁷¹ чем семантически сближается со Щек-ом и Хор-ом.

Корень ЛТЬБ в основе наименования реки Эльбы (Лабы). Лебедью плышет сибирская русалка.⁷² Лабаста – русалка на Кавказе.⁷³ Киргизская албаста обладает некоторыми функциями

⁶⁵ Иванов В.В., Топоров В.Н., указ. соч., с. 120.

⁶⁶ Коломиец В.Т., Происхождение общеславянских названий рыб, Киев, 1983, с. 152–153.

⁶⁷ Там же, с. 153.

⁶⁸ Марр Н.Я., Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении, Известия Российской Академии истории материальной культуры, 1924, т. 3, с. 274–275.

⁶⁹ Иванов В.В., Топоров В.Н., указ. соч., с. 121.

⁷⁰ Афанасьев А., Ведун и ведьма, Альманах “Комета”, М., 1851, с. 132.

⁷¹ Иванов В.В., Топоров В.Н., указ. соч., с. 122–123.

⁷² Зеленин Д.К., Очерки русской мифологии, ч. 1, Петроград, 1916, с. 155.

⁷³ Там же, с. 117.

русалок.⁷⁴ Альба – культурный герой, функционально равный Божьему Ковалю в хетском мифе о пленении Громовержца.⁷⁵ Либуша – третья дочь легендарного Крона, в “Чешской Хронике”, построившая город Либушин.⁷⁶ Лебедь – прародительница некоторых родов у бурят.⁷⁷ Тотем лебедя у бурят восходит к тюркоязычным племенам.⁷⁸ Лыбедь – лебедь, как птица, – покровительница душ мертвых в небе.⁷⁹

На примере Мелтея, который может быть истолкован и как громовержец (Мелтей – Щек), и как змееподобное божество, видна повторяемость функций божеств.⁸⁰ “Функции богов переходят с одних на других...”. При этом функции ограничены при многочисленности персонажей.⁸¹

Армянская легенда о Куаре, Мелтее и Хореане из “Истории Тарона” вместе с сохранившимися топонимами в районе озера Ван⁸² может быть интерпретирована аналогичным образом. Она записана более полно, не будучи столь искаженной или забытой. Топонимы, по-видимому, отражают также связь героев с культовыми местами.

Каким же образом легенда о Громовержце проникла в среду армян (или их предков) и в среду славян (или тоже их предков)? Принимая мнение об общем корне обеих легенд, считаем, что этот корень следует искать в более древнее время, чем скифское. Иначе трудно объяснить распространение мифа о Громовержце в среде ряда других народов. Правомерно предположить, что исходный миф армянского и славянского вариантов легенды восходит ко времени индоевропейской общности, поскольку миф о Громовержце “можно считать... общим наследием индоевропейских

⁷⁴ Там же, с. 199.

⁷⁵ Иванов В.В., Топорков В.Н., указ. соч., с. 117.

⁷⁶ Козьма Пражский, Чешская Хроника, М., 1962, с. 37.

⁷⁷ Голданова Г.Р., Почитание животных у бурят, Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии, Новосибирск, 1981, с. 56–57.

⁷⁸ Там же, с. 57.

⁷⁹ Пропп В.Я., Фольклор и действительность, М., 1976, с. 230.

⁸⁰ Пропп В.Я., Морфология сказки, М., Изд. 2-е, 1969, с. 24.

⁸¹ Там же.

⁸² Иваненко Д., указ. соч., с. 78–81.

традиций”.⁸³

Возникнуть во время существования государственности (пусть даже на самом раннем этапе) миф не мог.⁸⁴ “По мере движения от мифа к сказке сужается “масштаб”, интерес переносится на личную судьбу героя”.⁸⁵ Мифологические элементы в развитии эпоса уступают место более конкретному изображению истории.⁸⁶ По-видимому, миф о громовержце Куаре и громовержце Кие подвергся существенным изменениям на стадии государственного строительства каждого из народов и в записанных вариантах отражает интересы государства⁸⁷ – Кий уже князь, а не перевозчик.

Независимо от времени проникновения мифа в среду народов Армении и Руси, следует отметить одинаковую его судьбу, возможно подчиненную закономерностям развития. Сохранилось сходство имен героев обеих легенд. Герои являются благодателями одинаковых строительных функций. Имена героев сохранились в соответствующих топонимах. Миф о Громовержце, попав в среду армян и славян, изменялся с развитием самой среды (народа), потеряв сакральный характер.⁸⁸ Думается, что в народе сохранились и другие сюжеты мифа в виде сказок и песен. Научное их сопоставление сможет значительно расширить иллюстрацию общих черт в духовной культуре армян и восточных славян, как и ряда других народов.

⁸³ Иванов В.В., Топоров В.Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974, с. 4.

⁸⁴ Пропп В.Я., Фольклор..., с. 123.

⁸⁵ Мелетинский Е.М., Миф и сказка, Фольклор и этнография, М., 1970, с. 144.

⁸⁶ Пропп В.Я., Основные этапы развития русского героического эпоса. Доклады IV Международного съезда славистов, М., 1958, с. 29.

⁸⁷ Пропп В.Я., Фольклор..., с. 124.

⁸⁸ Там же, с. 150.

Рукописные документы об армянских поселениях на землях Западной Украины

В отделе рукописей Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника АН УССР (далее – ОР ЛНБ) и Научной библиотеке Львовского университета им. Ивана Франко (НБ ЛГУ) хранится немало документов, связанных с деятельностью армянских поселений на западноукраинских землях, а также с историей их изучения: армянские рукописные книги; документы армянских поселений, имеющие юридическое, церковное, имущественное, культурное и другое содержание; творческие материалы и переписка деятелей культуры и науки, армян по происхождению; относящиеся к теме материалы общественных деятелей других национальностей.

Армянские рукописные книги представляют лишь небольшую часть произведений рукописной культуры армян на землях Западной Украины. Они созданы в XVIII – начале XIX в.

По преимуществу хранящиеся в ОР ЛНБ и НБ ЛГУ армянские рукописи предназначены для церковного употребления, большинство культового содержания: служебники, ритуалы, правила крещения и венчания, сборники текстов религиозных песен и молитв.

Содержание культовых книг отражает изменения, происходившие в церкви армянских поселенцев после официального провозглашения унии ее с костелом (1630 г.) – формирование армяно-католического обряда. Так, в песенниках и служебниках представлен годовой цикл церковных праздников, и в этом цикле есть как традиционные армянские (“вардавар”, праздник св. Григора Просветителя), так и католические, к примеру, “Непорочного зачатия”. Тексты молитв и песен, включенные в эти книги, свидетельствуют, что при богослужении армян на землях Западной Украины исполнялись и древние армянские гимны – шараканы, в том числе созданные знаменитым католиком, поэтом Нерсесом Шнорали (XII в.). Зачастую произведения католического

обряда, записанные по латыни или по-польски на отдельных листах или клочках бумаги, вложены между листами рукописной армянской книги (напр., ОР ЛНБ, ф. 49, № 6 – песенник XVIII в.).

В целом, содержание культовых книг представляет армяно-католический обряд как уникальное явление культуры, в котором национально-армянские и западноевропейские традиции сливаются в целостных литературно-музыкальных произведениях. Это явление нуждается в более глубоком исследовании совместно со специалистами Армении, Украины и Польши.⁸⁹

В НБ ЛГУ хранятся также рукописные словари: “Лексикон философских слов армянских и латинских” середины XVIII в. и “Словарь” наиболее распространенных слов и выражений, употреблявшихся в церковных службах армян на западноукраинских землях в XVII–XVIII вв. Еще один рукописный словарь значится в каталоге Н. Акиняна как “армяно-татарский”. В рукописи нет титульного листа, но у Н. Акиняна он отмечен, указан даже год создания рукописи – 1628-й. Содержание рукописи – армянские и тюркские слова, записанные в две колонки армянскими литерами. По всей вероятности, это словарь перевода со среднеармянского языка на армяно-кипчакский.⁹⁰ Кроме того, на страницах рукописи встречаются библейские слова и выражения на древнееврейском языке, переданные армянским алфавитом; над некоторыми словами написан их перевод на польский язык (на оба эти факта указывает Н. Акинян). Безусловно, этот памятник армянской рукописной культуры XVII в. требует дальнейшего изучения.

Находящиеся в ОР ЛНБ и НБ ЛГУ армянские рукописные книги оформлены по-разному. Большинство их не имеет иллюстраций, заставок, концовок и других украшений, только названия рубрик и наиболее важные слова вписаны киноварью; записи сде-

⁸⁹ Интересные исследования музыкальной стороны армяно-католического обряда проводит польский исследователь З. Косцюв. См.: Четыре стиля музыки польских армян, Второй Международный симпозиум по армянскому искусству. Тез. докл., Ереван, 1978.

⁹⁰ Этот словарь как армяно-кипчакский упоминает Д. Галустян. См. ее работу, Культурная жизнь армянских колоний в средневековой Польше, Ереван, 1980.

ланы небрежно, торопливо, зачастую разными почерками (напр., ОР ЛНБ, ф. 49, N 6). Может быть, такие рукописи создавались в XVII–XVIII вв. не для официального использования в церкви, а для семейного, домашнего употребления или в учебных целях (очевидно, к ним относится и упомянутый “Словарь армяно-татарский”).

Лишь одна рукописная книга (ОР ЛНБ, ф. 5, N 1909) – молитвенник конца XVII в. – иллюминирован заставками и концовками, причем одни выполнены чернилами, другие – карандашом, и раскрашены, по-видимому, акварельными красками. Все иллюстрации напоминают детские рисунки разных сюжетов – от библейских сюжетов до ваз с цветами и растительным орнаментом. Рукопись содержит тексты молитв, псалмы, шараканы.

Армянские рукописные книги, хранящиеся в ОР ЛНБ и НБ ЛГУ, в полной мере отражают судьбу поселений в XVII–XVIII вв., когда сравнительно недолгий польский Ренессанс был задушен наступлением реакционных течений католицизма, приведших к крайнему обострению социальных противоречий и национально-религиозной вражды.

Печать исторической трагедии народа, насильственно лишенного родных корней, лежит на всем облике книг: они потеряли почти все черты, традиционные для армянской рукописной культуры – черты, выработанные веками священного отношения к книге – как к одной из самых главных жизненных ценностей.

Однако эти книги, большая часть которых создана после 1630 г. и в XVIII в., лучшее свидетельство того, что армяне, столетиями живя на украинских землях, даже после окончательного принятия насильственной унии с римским костелом, сохраняли родной язык и некоторые традиционные церковные обряды. Церковь, даже оторванная от своего духовного центра, оставалась для переселенцев негасимым очагом памяти о покинутой родине.

Вместе с тем, содержание книг отражает процесс приобщения армян к западноевропейской культуре.

О межнациональных контактах на западноукраинских землях свидетельствует и такой факт: на титульном листе рукописного сборника канонов (ОР ЛНБ, ф. 9, N 14) имеется штамп библиотеки Львовского василианского монастыря. Как известно, василианские

монастыри были греко-католическими, большинство их братья составляли украинцы. Таким образом, рукопись является свидетельством культурных связей между армянами и украинцами.

Юридические рукописные документы армянских общин Львова, Станислава, Снятина, Язловца охватывают конец XVI–XVIII вв. и отражают различные периоды истории поселений. Прежде всего, это сборники законодательных документов армянских общин, королевских привилегий, декретов магистрата. Некоторые из этих документов описаны довольно широко (напр., ОР ЛНБ, ф. 5, N 2117; “Права и статьи львовских армян...”), другие в литературе встречаются редко (напр., ОР ЛНБ, ф. 77, N 14 – список законодательных актов). Документы не систематизированы, а между тем представляют интерес не только каждый отдельно, но и в совокупности.

Законодательные акты сохранились преимущественно в списках, например в ОР ЛНБ есть два списка с одного и того же оригинала “Права и статьи львовских армян, с латинского языка по приказу господ старейшин тщательно на польский переведенные в году 1601”; один список – середины XVII в. (ф. 5, N 2117), второй – 1815 г. (ф. 45, N 165). Список XVII в. содержит свод законов львовской армянской общины, а также декретов и привилегий, пожалованных польскими королями армянам с 1356 г. до начала XVII в. Помещенные в сборнике законодательные акты регламентируют все стороны жизни армян во Львове: экономическую, политическую, бытовую и нравственную, а также отражают исторические процессы, происходившие в общине.

Среди документов сборника очень интересна привилегия “Об оказании послушания старшим права армянского людьми этой же нации” (1616 г.). Из содержания этого документа ясно, что необходимость привилегии вызвана обострением противоречий между верхушкой армянской общины и “простонародным сословием”. В нем читаем: “... Армяне, в городе нашем Львове живущие, какими-либо правами и прерогативами армянскими пользующиеся, праву и юрисдикции старших армянских послушны быть и все тяготы наравне с ними нести должны... постановляем, таким образом, чтобы армянские старейшины вверенного нашего города присягли как-то простонародному сословию своей армянской

нации (что будут содействовать) прав, привилегий и свобод охране, сохранению и приумножению полезному и нужному..., а если бы кто-либо из вверенного армянского простонародья непослушный нашелся, чтобы таких армянские старейшины хоть штрафом денежным, хоть арестом приказали бы покарать. Хотим, чтобы совет радных Львова таковых арестов не запрещал, а в соответствии с давним обычаем и описанием прав армянских вольно разрешал и допускал...”.⁹¹

В этом же сборнике, созданном в начале XVII в., в самом конце рукописи, другим почерком, явно позднейшего происхождения, записаны сведения о “грамоте кн. Федора”. В дискуссии об аутентичности грамоты – это аргумент в пользу ее развенчания (согласно Я.Р. Дашкевичу, появилась она в 1641 г.; тогда притеснения армян дошли до высшего накала, поэтому община изготовила ее и послала королю как доказательство своих древних прав).⁹²

Документы, списки которых помещены в рукописной книге (ф. 77, N 14, оригиналы их относятся к XVII в.), содержат некоторые законодательные акты короля и Львовского магистрата, определяющие взаимоотношения армян с украинцами и евреями во Львове. Из документа можно узнать также многие подробности борьбы армян против экономических, политических и религиозных притеснений, чинимых магистратом, католической реакцией и сторонниками священника Николая Торосовича, предательски провозгласившего унию армянской церкви с католическим костелом.

Наконец, извлечение из “Венской резолюции” 1784 г. (список ее помещен в конволюте разных документов – ф. 5, № 515), сообщает о ликвидации армянского самоуправления после захвата западно-украинских земель Австро-Венгрией.

В целом, законодательные документы, хранящиеся в Отделе рукописей ЛНБ, отразили сложность и противоречивость положения армянских общин, всецело зависевших от политики польских и австро-венгерских властей: с одной стороны, гарантированные привилегии и права в торговле, почти полная юридическая

⁹¹ ЛНБ, ОР, ф. 5, N 2117, л. 117–118.

⁹² Дашкевич Я.Р., Грамота Федора Дмитриовича 1062 г., Науково-інформаційний бюлетень, К., 1962, N 4, с. 9–20.

самостоятельность, в том числе в судопроизводстве; с другой стороны – всяческое урезание этих же прав по сравнению с католическим населением, ограничения в ремесле, торговле, покупке домов. Вплоть до конца XVII в. видно очень непоследовательное, но все же прогрессирующее расширение прав армян и одновременно с этим – все большее свертывание их самоуправления до полной его ликвидации при австро-венгерской власти.

Рукописные судебные документы – протоколы и декреты городских судов и судов армянских общин, преимущественно на польском языке, запечатлели многие стороны жизни поселений, отразили и борьбу против унии (часть таких документов опубликовал Я.Р. Дашкевич).⁹³

Значительное место в этих документах занимают материалы, связанные с движимым и недвижимым имуществом; они характеризуют неоднородный материальный и культурный уровень членов армянских общин: так, в документах встречается крестик вместо подписи; среди очень скудного инвентарного списка имущества одной из обладательниц такой подписи нет ни одной книги (ф. 5, N 1725, л. 102–106). Между тем в эпоху первой половины XVIII в. более состоятельные ее соплеменники получали превосходное образование в лучших учебных заведениях в Польше и за границей.

В судебных документах по гражданским делам содержатся сведения о связях между армянскими общинами разных городов Украины. Запись в одной из этих книг гласит, что в начале XVII в. представители львовских армян были “провизорами” киевской армянской церкви (ф. 5, N 1728/II, л. 9); документы сообщают о тесных связях львовских армян с общиной г. Луцка.

Судебные документы запечатлели широкий спектр отношений поселенцев с представителями почти всех народов, живших бок о бок с ними: украинского, польского, еврейского. Это, прежде всего, дела, связанные с торговыми, денежными и т.п. операциями и наймом домов. Подобные дела встречаются во всех документах.

⁹³ Дашкевич Я.Р., Украинско-армянские связи в XVII в., Сб. документов, Киев, 1969.

Отражая, на первый взгляд, лишь взаимоотношения между частными лицами, они в совокупности существенно дополняют представление о социальных и межнациональных отношениях в регионе. Однако объяснить их можно, только приняв во внимание всю систему этих отношений. Прежде всего, обилие дел, связанных с подобными операциями, свидетельствует об интенсивном развитии товарно-денежных отношений, все решительнее ломавших барьеры, воздвигнутые национально-религиозными различиями: шло капиталистическое накопление, но не на промышленной, а на торговой основе. Документы армянских поселений отразили этот процесс со всеми сложностями и противоречиями, которыми он сопровождался в феодально-монархической Речи Посполитой, в условиях законодательно закрепленного неравноправия народов, в чрезвычайно сложной и нестабильной политической обстановке XVII – первой половины XVIII вв., при общем экономическом упадке страны, в накале социальных противоречий и межнациональной розни. Поэтому запечатленные в документах отношения армян с представителями каждого из перечисленных народов имеют особый оттенок.

Торговые, денежные и т.п. операции армян с украинцами выглядят, в общем, как отношения партнеров, приблизительно равных по экономическому и политическому положению.

Однако, зачастую эти отношения перерастали во взаимопомощь. Так, в одном из документов есть запись о денежной помощи, оказанной в 1732 г. армянами украинке Параскеве Андрейович, которую ограбили шведы во время нашествия на Львов (ф. 5, N 1728, л. 23 об.). Эта запись - еще одно из многочисленных свидетельств дружбы между двумя народами, дискриминированными по сравнению с польским католическим населением и совместно борющихся за равноправие. Даже львовский армяно-католический архиепископ Юзеф Теодорович в начале XX в. подчеркивал, что “в наших традициях – поддерживать симпатию и доброжелательность по отношению к русинам, среди которых столетия назад осели”.⁹⁴

⁹⁴ List pasterski Arcybiscupa Teodorowicza z lutego 1902 r., Posaniec swiatego G. zegorza, 1939, N 1, s. 15.

Документы раскрывают сложный спектр контактов между армянами и поляками: от сравнительно равноправного торгового и финансового партнерства между частными лицами – до жалоб и протестаций, свидетельствующих о притеснениях армянских общин, причем не только феодально-католическими властями, но и отдельными помещиками.

Некоторые записи показывают связи членов армянской общины (преимущественно из знати) с представителями официальных польских властей – например, контракт о сдаче в наем дома; заключенный между Деодатом Никоровичем, официалом львовского армяно-католического костела, и капитаном коронных войск К. Гизицким (ф. 5, N 1658, л. 71 – начало XVIII в.).

Судебные документы запечатлели также довольно многочисленные сведения о торговых, кредитно-финансовых и других подобных операциях армян с евреями. Однако, если сопоставить эти сведения с положением, которое занимали оба народа по юридическим нормам того периода, обнаружится поразительное явление: значительная часть контактов между представителями армянского и еврейского народа совершалась вопреки законам высшей королевской власти и магистрата городов Магдебургского права.

Так, контракт между двумя судьями львовской армянской общины и евреем Вольфом Лейзеровичем об аренде его семьей дома напротив армянского собора (ф. 5, N 1725, л. 9–10) – далеко не единственный пример такого рода; довольно многочисленны также сведения о торговых и кредитно-финансовых операциях между армянами и евреями. Между тем, декреты королей Речи Посполитой и распоряжения магистрата ограничивали евреев в торговле, а также запрещали им брать в аренду, покупать дома, владельцами которых были христиане. Запрет распространялся и на евреев, и на христиан, за нарушение обе стороны карались штрафом.⁹⁵

Что же побуждало армян и евреев столь часто нарушать законы верховной власти, ведь традиции этих народов предписывают

⁹⁵ Balaban M., *Dzielnica żydowska, jej życie i zabytki*, Lwow, 1909, s. 42–44.

уважать, даже почитать юридические нормы тех стран, которые стали для них новой родиной.

Объяснить подобное “своеволие” можно только выявив, что представляли собой в данном случае королевские запреты и распоряжения властей и к чему они вели на практике, т.е. рассмотрев некоторые аспекты отношений между евреями и христианскими народами в Речи Посполитой в XVII–XVIII вв.

Евреи, в отличие от всех христианских народов, ни магдебургским правом, ни королевскими декретами не включались даже в самое низшее “мещанское” сословие горожан и тем самым были лишены возможности участвовать в торговой и ремесленной деятельности города. Взаимоотношения между еврейской общиной (кагалом) и “городом” (miastem) строились на основе экономического партнерства.

Даже не вдаваясь в глубокое изучение этого вопроса, можно видеть резкие разногласия исследователей. Так, судя по Зубркцкому и М. Балабану, юридическая система королевской (высшей) и городской власти была направлена на ограничение торговли и местожительства евреев, и с этой точки зрения, зафиксированные в документах сведения об операциях между евреями и христианами (в том числе армянами) выглядят грубейшими нарушениями закона. Однако декреты, собранные М. Берсоном,⁹⁶ говорят об обратном: судя по ним, короли Речи Посполитой в основном стремились предоставлять евреям едва ли не равные с мещанами-христианами права и свободы в торговле и поселении, и только в отдельных случаях ограничивали эти права; следовательно, нарушений, по большей части, нет.

Естественно, такие взаимоисключающие выводы объясняются не только некоторой тенденциозностью авторов, но, прежде всего, объективным положением. Сами исследователи приходят к выводу о крайней противоречивости законодательства, определяемого двумя взаимоисключающими тенденциями: с одной стороны, на изоляцию евреев и на подавление и ограничение их прав;

⁹⁶ Bersohn M., *Diplomatariusz dotyczący żydów w dawnej Polsce*, Warszawa, 1911.

с другой стороны, на уравнение в правах и слияние с мещанским сословием.⁹⁷

Возникает вопрос: в какой мере торгово-финансовые контакты армян и евреев совершались в основном вопреки законам высшей и местной власти, и в какой мере дело объяснялось непоследовательностью системы самих законов?

Уже из приведенных фактов видно, что для окончательного ответа на этот вопрос необходимо специальное исследование: здесь можно ограничиться только предварительными суждениями об общих тенденциях, о которых, скорее всего, свидетельствуют эти отношения.

Прежде всего, несмотря на противоречия и разногласия, все исследователи сходятся на утверждении, что существовала ожесточенная конкуренция в торговле между евреями и христианами, которая объективно приводила к неравноправию и притеснению евреев: все упомянутые Зубрицким и Балабаном ограничения, скорее всего, даже если и противоречили какой-то части декретов короля, то все равно существовали и были источниками постоянных споров и претензий с обеих сторон. “Преступления” евреев против закона, особенно торговля запрещенными товарами, вызывали недовольство среди мещанского и купеческого сословия; это возмущение, подогреваемое господствовавшей политикой религиозного фанатизма и нетерпимости, выливалось в еврейские погромы, происходившие во Львове и других городах Речи Посполитой почти ежегодно.⁹⁸ Уместно заметить, что инициаторами этих кровавых событий были учащиеся иезуитского коллегиума, “прославившиеся” также и кровопролитием при обращении в унию членов армянской общины.

Нужда, разорение, погромы вынуждали многих жителей еврейских кварталов (гетто) скитаться из города в город, создавая в гетто невыносимую тесноту. Так, во львовском еврейском квартале “несколько семей вынуждены были жить в одной комнате, а сверх

⁹⁷ Gumpłowicz L., *Prawodawstwo polskie wględem żydów*, Krakow, 1867.

⁹⁸ Так, М. Балабан перечисляет годы лишь самых крупных погромов: 1572, 1592, 1613, 1. 18, а с 1638 – каждый год (*Dzielnica ...*, s. 32).

того еще приходили на ночлег не женатые и не имевшие семьи во Львове”.⁹⁹ М. Балабан отмечает, что именно тогда евреи стали нанимать и даже покупать дома в христианских районах. Историк называет среди таких районов во Львове ул. Руську и пл. Рынок; армянские судебные документы свидетельствуют, что в число “христианских районов”, давших кров терпящему бедствие еврейскому народу, входил также и Армянский квартал. Естественно, такие отношения строились на товарно-денежной основе, были взаимовыгодны как обеим сторонам, так и магистрату, ибо “только евреи могли и хотели платить соответствующий налог”.¹⁰⁰

Таким образом, зафиксированные в судебных армянских документах контракты, долговые расписки, акты о найме домов и другие подобные сведения о контрактах евреев и армян представляют сложный исторический процесс, происходивший в отношениях между еврейским и всеми христианскими народами. Жизнь все решительнее разбивала стены гетто, которое уже не могло существовать в отведенных ему границах – ни территориальных, ни экономических. Основой этого прорыва было накопление торгового капитала, столь интенсивное, что, очевидно, оказалось сильнее “незыблемых” законов высшей и местной власти независимо от того, даровали ли эти законы евреям свободы поселения и торговли или ограничивали их.

В целом, хранящиеся в ЛНБ армянские судебные документы отражают сложный, многоаспектный процесс первоначального капиталистического накопления и развития межнациональных отношений. Экономическая основа контактов между отдельными представителями народов многонационального региона открывала пути к взаимному познанию этих народов, которые, будучи втянуты в катастрофические для Речи Посполитой катаклизмы, страдали все вместе и каждый по-своему. В этих условиях сама жизнь разрушала барьеры, созданные средневековой феодально-монархической системой и, преодолевая вражду, вела все народы региона к сближению и взаимопомощи.

⁹⁹ Там же, с. 41.

¹⁰⁰ Dzielnica..., s. 44–45.

Межнациональные отношения, естественно, определялисьсловно-классовой иерархией всего населения западноукраинских земель.

Так, исследователи стихийной классовой борьбы украинских крестьян под предводительством Олексы Довбуша широко используют протоколы сессий городского суда г. Станислава (ф. 5, N 1350, 1351), в которых отражены дела, связанные с этой борьбой. Как указано в протоколах, в городской суд г. Станислава в XVIII в. входили на равных правах представители поляков и армян;¹⁰¹ разумеется, состоял такой суд из зажиточных слоев населения и свято охранял интересы господствующего класса и католичества. На этой основе понятна достаточно однозначная позиция суда в отношении восставших крестьян. В этих же книгах, также и других документах (ф. 5, N 1726–1728) довольно многочисленны дела, свидетельствующие о притеснении беднейших членов армянских общин, а подчас – и о нападении их на своих соплеменников-угнетателей (напр., ф. 5, N 1360, л. 16), а также о многочисленных злоупотреблениях управляющих именными и сборщиков налогов по отношению к малоимущим.

Оформлены армянские судебные рукописные книги очень скромно, не найти даже выделений киноварью; записи нередко сделаны торопливым почерком. На этом фоне резко выделяется книга протоколов сессий Львовского армянского суда за 1695–1701 гг. (ф. 5, N 1724); титульный лист, шмуцтитулы, заголовки, инициалы, заставки, концовки украшены пышно ветвящимися побегами, гроздьями, птицами. Орнамент одноцветный, выписан теми же чернилами, что и текст, но в традиционных элементах, стиле его, и во всем облике книги “слышатся” очень отдаленные отзвуки древнего самобытного искусства оформления армянских рукописных книг. Еще более неожиданны в таком документе стихи, хотя бы и посвященные новоизбранным судьям (л. 130–131).

¹⁰¹ Скорее всего, такой состав суда можно объяснить тем, что армяне региона к тому времени были обращены в унию, ускорившую их ассимиляцию с поляками, особенно среди “высших сословий” общины.

Хранящиеся в ЛНБ рукописные книги, относящиеся к деятельности армянской церкви на западноукраинских землях и к религиозным взаимоотношениям поселенцев с украинским и другими народами, очень разнообразны по содержанию: долговые книги братств и банка при армяно-католическом костеле: теологические трактаты, отразившие религиозную борьбу; документы, связанные с деятельностью архиепископов. Среди этих материалов описаны впервые: Устав братства им. св. Григора Просветителя в Каменце-Подольском (ф. 9, N 3934, 1708); полномочия прелату Антонию Якубельскому (ф. 9, N 3935, 1863–1864); некоторые документы относятся к деятельности армянских архиепископов и армянскому костелу в XVIII и XIX вв.

Документы этой группы написаны на польском и латинском языках и охватывают период с XVII в. до начала XX в.; один из них – XVI в., содержит сведения не только об истории армянской церкви на Украине, но и о жизни поселенцев, их тесных связях с польским и украинским народами (Книга записей о “чудесах” чудотворной иконы св. Девы Марии Язловецкой (ЛНБ, ф. 5, N 1724)).

Так, в долговых книгах двух братств львовских армян – им. Григора Просветителя и им. Пречистой Девы Марии Язловецкой (девять книг хранятся в ЛНБ) записаны денежные суммы, взятые и отданные под проценты; списки ценностей, которые закладывались; имена вкладчиков. При этом, во всех долговых книгах среди имен вкладчиков встречаются, наряду с армянскими, также украинские, польские и еврейские. Естественно, основа подобных контактов – денежная, но, если учесть, что названные учреждения находились при церковном братстве, то выходит, что межнациональные экономические связи армянских поселенцев оказывались в ряде случаев сильнее, чем разница религий. Особенно растет доля неармянских фамилий в книгах за XVIII в. – в этом, по-видимому, отражается общий экономический упадок, сказавшийся на всех народах Львова, интенсивное развитие капиталистических отношений и, наконец, усилившаяся после окончательного утверждения унии ассимиляция армян.

Вместе с тем подобные вклады существовали в тот период при всех христианских культовых учреждениях. М. Балабан сообщает

о разных формах кредитов, предоставленных кагалом христианскими учреждениями, называя в их числе доминиканский, тринитарский, даже иезуитский костелы; документы добавляют к ним и армяно-католический.

Вклады и кредиты банков при христианских учреждениях стали еще одной формой накопления торгово-финансового капитала, еще одним способом формирования капиталистических отношений, и в то же время еще одной мерой, которая помогла всем народам региона выстоять в тяжелой экономической и политической обстановке.

Реестры заложенных ценностей, суммы, указанные в книгах, отражают материальный уровень различных социальных слоев, как армянской общины, так и других народов Львова.

Рукописные теологические книги львовских армян, созданные в коллегии театинов, (ф. 5, N 1675, 1684, 1681) отражают религиозную борьбу и отношения с католичеством в конце XVII и в XVIII веках. Три трактата на латинском языке, имеющие целью идеологически обосновать унию, приспособить учение армянской церкви к положениям католичества, хранятся в ЛНБ. Два из них (ф. 5, N 1681/1 и 1684/1) – религиозно-философские трактаты, с армяно-католических позиций комплексно, всесторонне описывают картину мира. Третий представляет собой сборник, состоящий из трех частей: 1) изречения св. отцов церкви и Григора Просветителя; 2) выдержки из Евангелия; 3) “направления, продолжающие древнее религиозное учение армян”. Все цитаты и отрывки, приведенные в книге, систематизированы в своеобразном указателе – сначала по основным понятиям армяно-католической доктрины, затем – по годовому циклу праздников. Содержание и структура сборника позволяют предположить, что предназначался он как словарь-справочник для учащихся коллегіума.

Католические миссионеры пытались обосновать закономерность унии также и с исторической точки зрения. В то же время, истолковывая с униатских позиций некоторые эпизоды истории Армении, такие произведения нередко содержат важные сведения об исторических событиях, а также о культуре армянского народа. В них можно найти интересные подробности, факты, относящиеся к принятию христианства в Армении, а также к религиозному

образованию в монастырях Армении и в армянских конгрегациях Западной Европы.

В этих книгах и некоторых других, подобных по тематике, своеобразно, с позиций католицизма, отражена историческая трагедия армянского народа – единственного из христианских народов, лишенного своей родины и разбросанного по миру. Однако апогея эта тема достигает в весьма необычной религиозной пьесе неизвестного автора. Судя по стилю и языку (старопольскому), написана она не позже начала XVII века и полностью до нас не дошла. Сохранилось лишь авторское предисловие (по-видимому, список конца XVII в. – ф. 5, оп. 1, N 728), в котором положение армянского народа характеризуется следующими словами: “И отсюда индукцией поэтической традиции представляет, что как народ извечно угнетенный, размышляя, сколько еще нужду и неволю должен терпеть... и не видя другого способа сбросить иго пока потребности в еде и питье подвергаться будет, решил... ежедневными молитвами добиться, чтобы без еды и питья жить мог...”. Автор не приводит ни одного намека на время действия или на исторические реалии – полностью абстрагируясь от определенности событий, он как бы возводит трагедию Армении до аллегорического, даже символического смысла с религиозно-нравственной идеей (к сожалению, в чем состоит эта идея, по предисловию судить можно лишь приблизительно – в истовом соблюдении всех “божьих предписаний” и молитв).

Среди религиозных книг, свидетельствующих о межнациональных связях и культурных влияниях армян на украинских землях, чрезвычайно интересна рукописная книга, аналогов которой найти не удалось, возможно, в указанных библиотеках она – единственная в своем роде. Это “Дело еретика арменина Мартина, судимого на Соборе церковном в Киеве в 1239 г.” (ф. 144, N 2497) на старославянском языке. Создан документ в России в эпоху Петра I и отражает раскол русской церкви.

Героя повести судят за проповедь того, что “ни в армянском законе, ни же в латинском, ни в греческом, но во всех трех по части быти сие едино правильно”.

Не удалось пока выяснить, жил ли армянин Мартин на самом деле и был ли такой процесс в Киеве в 1239 г. Правда, в статье,

посвященной истокам одного из армянских еретических движений – павликианства, и связях его с еретическими течениями других народов, упоминается как историческое лицо армянин Мартин, судимый за ересь в Киеве в 1157 г.¹⁰² Но герой рукописи, носящий то же имя, жил на 100 лет позже. Возможно, эта загадка еще будет разрешена. Однако, независимо от того, жил ли в XII–XIII вв. еретик армянин Мартин, и когда именно, рукопись наводит на очень интересное предположение о том, что в острой борьбе разных течений, происходившей в русской церкви со времени реформ Никона и не прекратившейся в эпоху Петра I, использовалось армянское средневековое еретическое учение, главной идеей которого было объединение трех ветвей христианства в некоей “новой”, единой вере.

Самая многочисленная и разнообразная группа документов отражает общественную и культурную деятельность, выходцев из бывших армянских общин в XVIII–XX вв. Архивные рукописные документы, хранящиеся в ЛНБ и университетской библиотеке, не только углубляют и уточняют сведения об уже знакомых науке деятелях, но и открывают совсем новые для сегодняшних исследователей имена.

Так, известно, что минеральную воду курорта Трускавец Львовской области – знаменитую “нафтусю” – открыл в 1840 г. Львовский армянин – доктор, фармацевт Т. Торосевич. А судя по впервые вводимым в научный оборот архивным материалам (ф. 76, N 170, N 171/1/4), вклад в изучение второго львовского курорта с аналогичной водой (с. Шкло) тоже принадлежит армянину, а точнее – доктору медицины М.Ф. Огончик-Закшевскому (1803–1831). Биографический словарь знаменитых медиков Польши и Европы с XVI в. до своего времени, целый ряд статей по физиологии и психологии, материалы по истории львовских госпиталей, заметки и списки документов по истории армян, а также славян, евреев – далеко не полный перечень неоконченных работ и неосуществленных замыслов этого талантливого и неутомимого ученого. Отказавшись от предложенной ему должности в

¹⁰² Айвазян К.В., Ерисарх Захария Скара и крымско-литовские армяне, под ред. Л. хачева Д.И., Ереван, 1986, с. 403–445.

библиотеке им. Оссодинских, он совмещал библиографические и исторические исследования с практикой врача-психиатра во львовском госпитале. Внезапная смерть в 28 лет не дала Закшевскому возможности завершить и издать свои работы – почти все они остались в рукописях, за исключением только учебника по истории медицины – "Medicinishch literarische geschichte des Weichselzopfes" (Вена, 1830) и статьи о минеральных водах Галичины, в том числе с. Шкло – "O wodach kruczowych w Galicyi", "Czasopismo naukowe Zakl. im. Ossolinskich", 1828 и 1829 гг.¹⁰³

Документы ОР ЛНБ и ЛГУ представляют жизнь, творчество и личность многих деятелей науки и искусства – армян по происхождению: Т. Торосевича; выдающегося львовского искусствоведа и пропагандиста искусства Яна Болоз-Антоневича (ф. 132, N 433–438; 445); историка Садока Баронча (ф. 5, N 1343, 1341, 3757; ф. 3, N 378; ф. 141, N 307; ф. 54, п. 62, док. 75; 198; п. 63, док. 55, 137, 159; п. 65, док. 168; ЛГУ N 834), экономиста, депутата Галицкого сейма, одним из первых поставившего вопрос об отмене крепостного права в Галичине – Корнеля Кшечуновича (ф. 64 личный архивный фонд). Так, книга Т. Торосевича "Вгляд на необходимость получения фундаментальных основ, как в естествознании, так и во всемирной истории, каждому в какой-либо профессии пользу приносящих" (на польском языке) представляет первооткрывателя "нафтуси" как ученого с энциклопедическим кругозором и активной гуманистической позицией; при жизни автора эта книга вышла двумя изданиями, доход от которых был потрачен на стипендии малоимущим студентам. В ОР ЛНБ хранится гектографическая копия автографа этой книги с правками (ф. 9, N 189), а также биографические материалы Т. Торосевича.

В научный оборот еще не введены многие документы, относящиеся к деятельности С. Баронча. Из его работ, оставшихся в рукописях, наиболее известен "Каталог василиан, славных наукой и добродетелью в Польше"; хранится в ОР ЛНБ (ф. 3, N 378), Тетрадь-конспект С. Баронча (ф. 141, N 307) содержит разрозненные, но интересные сведения по разным аспектам и эпизодам

¹⁰³ См. о Закшевском: *Encyclopedia powszechna*, t. 28, Warszawa, 1367, s. 221–222.

истории Львова в XVIII в.: о нашествии шведов, о борьбе украинцев против унии, о некоторых событиях в жизни армянской общины, о взаимоотношениях между евреями и христианскими народами – далеко не полный перечень сведений, которые привлекли внимание выдающегося историографа земель Западной Украины. В ОР ЛНБ сохранились также “Автобиография” С. Баронча (ф. 5, N 3757) и переписка с библиотекой “Оссолинеум” (перечисленные документы из ф. 54), по которым можно составить представление о круге научных интересов исследователя. К сожалению, обозреть и охарактеризовать все выявленные в ОР ЛНБ и ЛГУ материалы, относящиеся к поселениям армян на землях Западной Украины в рамках одной статьи невозможно. Однако, и по приведенным фактам видно, насколько полно, глубоко и разносторонне отразилась в них жизнь армян, обретших в этом регионе вторую родину. Эти документы запечатлели также сложные катаклизмы взаимоотношений между народами многонационального края, между сословиями и классами. Составляя неотъемлемую часть исторического наследия, как армянского народа, так и нашего региона, рукописные и архивные документы раскрывают перед исследователями самобытные явления культуры ушедших столетий, воскрешают личности многих наших замечательных земляков и дают богатый материал для изучения истоков дружбы, взаимопознания и взаимопомощи между всеми народами многонационального края. И сегодня представляется крайне важным не только ввести эти документы в научный оборот, но и сделать их содержание достоянием широкой общественности Украины и Армении, всемерно популяризовать заложенные в них традиции межнационального общения.

Памятники армян в культурной жизни Львова

Армянских памятников на территории Львова княжеских времен, места и времени первого поселения армян во Львове, почти не сохранилось, за исключением надгробных плит, которые в 80-х годах XVIII в. были перенесены с той территории к Армянскому собору XIV в. в историческом центре города. Ими выложили южную часть двора собора, а часть установили на стенах собора. На этих плитах еще и сегодня сохранились армянские орнаменты и надписи. Две плиты с этой территории в 1945 г., после освобождения Львова от немецко-фашистских захватчиков, были переданы советскими войсками во Львовский исторический музей, где они и сегодня находятся.¹⁰⁴ Одна из этих плит изготовлена из песчаника, на ней надпись; вторая – из белого мрамора с пространной эпитафией на армянском языке и орнаментами. В нижней части дата “1792”. Эти надгробные плиты – единственные памятники армянских поселенцев с территории княжеского Львова.

На улицах Армянской, Леси Украинки и Друкарской во Львове сохранились культовые сооружения и памятники гражданского строительства – жилые дома XVI–XIX вв. Надо сказать, что каждое поколение владельцев этих домов в течение веков приспособляло их к своим требованиям и вкусам. Поэтому они сегодня лишь частично сохраняют старую планировку, конструкцию, кладку, художественное убранство на фасадах и в интерьере.

Застройка армянского квартала, как и во всем средневековом Львове, велась вплотную, без просветов между домами. Вход в дом был с улицы, нередко оформлялся красивым порталом. По сей день такой портал сохранился у дома N 20 на улице Армянской, который был построен по проекту архитектора Петра Красовского в стиле ренессанса в 1600 г.

¹⁰⁴ Львовский исторический музей, фонд “Скульптура”, инвентарный N 387.

На первом-втором этажах армянских домов можно видеть старую кладку и внутреннюю планировку. Обычно на первом этаже размещались прихожая (сени), складские помещения, кладовки, мастерские ремесленников. Под домом – глубокие подвалы. На втором-третьем этажах были комнаты – залы, спальни, кухни. Строительство армяне вели рационально, удобно по тем временам, что свидетельствует о высокой культуре повседневного быта поселенцев.

Свои дома армяне украшали резьбой по камню национальных мотивов, иногда делали надписи над окнами, дверьми. Во Львове в квартале средневекового города сохранился дом № 4, построенный в 1628 г. для армянина Вардана. Над окнами и дверью этого дома сохранились армянские надписи о строительстве и посвящении этого дома. Армянские надписи сохранились и на доме № 16 по нынешней улице Леси Украинки. Территория этой улицы входила в армянский квартал города.

У львовских армян был обычай делать надписи и на балочных перекрытиях домов. Во Львовском историческом музее хранится несколько деревянных балок с львовских армянских домов.

На балке дома № 24 на площади Рынок имеется надпись “1669” и армянскими буквами “Аствац” (Бог), а также орнаменты в виде розет.¹⁰⁵ По мотивам эти розеты напоминают гуцульские. Такая балка появилась в этом доме в то время, когда дом принадлежал известному ученому армянину Яну Яшкевичу.¹⁰⁶ Вторая балка по данным архива Львовского исторического музея относится к дому № 23 на той же площади. Она украшена полихромными красками, вырезана дата “1609”¹⁰⁷ и пространная надпись на армяно-кипчакском языке. Надпись – это ценный памятник своеобразной литературы львовских армян того времени.

Кроме того, в музее имеется еще несколько деревянных балок с армянских домов. Две из них – от дома № 2 на улице Друкарской.¹⁰⁸ Их можно датировать XVII–XVIII вв. Эти балки покрыты резьбой в виде прямых линий и полихромными красками. На этой

¹⁰⁵ ЛИМ, фонд “Дерево”, инв. N 285.

¹⁰⁶ Lorinski W., Sztuka lwowska w XVI–XVII w., Львов, 1901, с. 92.

¹⁰⁷ ЛИМ, фонд “Дерево”, инв. N 402/1.

¹⁰⁸ Там же, инв. N 402/2–3.

улице сегодня сохраняется один дом XVII в. и несколько домов последующих веков.

Сохранившиеся дома армянского квартала во Львове свидетельствуют о роскошной жизни армянской знати, трудолюбия армянских поселенцев, стремлении к богатству, развитию бытовой жизни. В их домах была разнообразная мебель. В Протоколах городского армянского суда встречаем название мебели: кровати, кровати раздвижные, диваны, тахта, софа, кресла различные, шкафы стоящие на полу и вмонтированные в стенку для одежды, посуды, книг; разные и различного назначения столы; различного назначения шкатулки; зеркала, богато оправленные в янтарные рамы, серебряные.

В повседневной жизни львовские армяне использовали предметы своего производства, а также украинские, русские, турецкие, венгерские, египетские, испанские, голландские, иранские, индийские и другие товары.

История быта львовских армян ярко отражает материальное неравенство и классовую дифференциацию среди поселенцев, а также их широкие и тесные связи с многими странами и народами. Однако бытовая жизнь армянских поселенцев до сих пор изучена слабо.

Заметный след оставили армяне на ниве науки и культуры. В Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове хранится копия аттестата львовского армянина Николая Стечкевича на степень доктора медицины Падуанского университета от 1707 г.¹⁰⁹ В том же документе говорится и о том, что Н. Стечкевич имел титул маркграфа, пожалованный ему Фердинандом Каролом, князем Мантуанским. Львовский армянин Иван Стечкевич успешно окончил университет в Болонии в 1739 г., о чем также имеется свидетельство в архиве.¹¹⁰

Известным лингвистом во Львове был армянин Николай Байдулович. Он возглавлял институт переводчиков при львовском городском совете с 14 января 1657 г. В историческом музее хранится королевская грамота о назначении его собирателем

¹⁰⁹ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 1, д. 424, с. 38–43.

¹¹⁰ Там же, ф. 131, оп. 1, д. 821.

пошлин с купцов на львовском складе товаров с 14 марта 1676 г.¹¹¹ Переводчиком, т. е. советником короля Владислава IV был львовский армянин Григорий Муратович.

Львовские армяне внесли большой вклад в развитие аптечного дела. В самом конце XVI в. во Львове работал аптекарь армянин Павел Козловский. В историческом музее экспонируется его портрет XVII в.,¹¹² также бронзовая аптечная ступа, принадлежавшая, как указывает надпись на ней, львовскому аптекарю армянину Михаилу Аксентовичу в 1736 г. В 1751 г. работал во Львове аптекарь армянин Иоанн Муратович.

Экономическим положением, культурным и традициями Львов всегда привлекал армян. В XVIII в. – начале XIX в. во Львов переселялись армяне отдельными семьями из Молдавии, Валахии. В это время из львовских армян вышли известные педагоги, врачи, художники, известные ученые. Об их жизни, творчестве, общественной деятельности также сохранился ряд памятников истории и культуры.

Среди историков следует назвать имя замечательного краеведа, первого исследователя городов истории на западноукраинских землях Баронча Викентия Ферария (Садока Баронча). В кабинете искусств Библиотеки им. В. Стефаника АН Украинской ССР хранится его портрет работы неизвестного художника XIX в.

Продолжительное время во Львове проживал и работал известный скульптор Тадей Баронч (24.III.1848, Львов – 12.III.1905).

Т. Баронч происходил из армян, переселившихся во Львов из Бессарабии в середине XIX в. Художественное образование он получил в Краковской школе искусств и в Академии художеств в Мюнхене.

В 1860 г. из Кракова во Львов переселился известный в то время скульптор Парис Филиппи, под руководством которого и работал Т. Баронч.

В 1872–1875 гг. Т. Баронч учился во Флоренции и специализировался по скульптурному портрету. В качестве дипломной работы он изваял там из итальянского белого мрамора бюст

¹¹¹ ЛИМ, фонд “Рукописи”.

¹¹² Там же, фонд “Живопись”, инв. N 1504.

великого украинского поэта, художника, революционера-демократа Т.Г. Шевченко; эта его работа в 1877 г. экспонировалась во Львове на краевой выставке. К сожалению, в годы Второй мировой войны скульптура утрачена. Сохранилась репродукция этого бюста на страницах львовского армянского журнала “Посланец св. Григория”,¹¹³ издававшегося во Львове в 20–30-е годы XX в.

После возвращения из Италии во Львов Т. Баронч создал многочисленные надгробные памятники на Лычаковском кладбище, в том числе спланировал и свою семейную гробницу из песчаника, которая находится на 59-м поле этого кладбища. В гробнице похоронен и сам скульптор, а также и его брат, известный врач-хирург Роман Баронч и другие члены семьи. Изготовленное им одно надгробие находится в кафедральном костеле во Львове, другие – находятся на кладбище в городе Тереховля Тернопольской области.

Баронч создал скульптурные портреты участника и руководителя польского национально-освободительного движения Тадеуша Костюшко, два бюста; польского живописца Яна Матейко, два бюста¹¹⁴ (один из них находится в Ужгородской картинной галереи), польского и русского живописца Семирадского Хенрика (Генрих Ипполитович).¹¹⁵ Его волновала судьба Ивана Добжанского, участника революционного движения во Львове в 1848 г., которому и посвятил два бюста.¹¹⁶

Революционные идеи, распространявшиеся на западно-украинских землях в 1830 и 1848 гг. захватили и Т. Баронча. Он изваял бюст Северина Гоцинского,¹¹⁷ участника польского восстания 1830–1831 гг., польского поэта, который в своем творчестве уделил внимание судьбе украинских крестьян. Он создал бюст Каэтана Боронча,¹¹⁸ командира 1-й роты студенческого легиона во время революционных событий во Львове в 1848 г. Список этой роты, в котором указано имя и К. Баронча, хранится в фонде рукописей

¹¹³ *Posłaniec sw. Gvzegosza*, 1929, Львов, N 24–25.

¹¹⁴ Львовская картинная галерея, фонд “Скульптура”.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же, инв. N 354.

¹¹⁸ Там же, инв. N 664.

исторического музея.

Львовский армянин Эдвард Никорович имел чин подофицера 4-й роты, а командующим студенческого объединения после профессора Стронского был армянин Антон Никорович.¹¹⁹

Свое глубокое уважение к личности антиклерикала, видного чешского просветителя XVII в., педагога Яна Амоса Каменского, скульптор выразил созданием бюста ученого.¹²⁰ Он изваял бюст Лиске Ксеверия историка и издателя важного исторического источника “Акты гродские и земские”, изготовил несколько скульптурных портретов известного орнитолога Владимира Дзедушицкого, основателя природооведческого музея во Львове.

Т. Баронч изготовил скульптурную группу “Сбережение” в 1891 г. Ею украшен фасад здания, в котором расположен музей этнографии и художественного промысла Львовского отделения Института фольклора и этнографии им. М. Рильского АН Украины.

В 1904 г. Т. Баронч изготовил в белом мраморе барельефный портрет автора проекта львовского городского театра – ныне Львовский академический театр оперы и балета им. И. Франко Сигизмунда Горголевского. Этот барельеф и сегодня украшает фойе театра. На нем высечена подпись автора. Он создал прекрасную фигуру в камне “Жизнь”, которая украшает с левую сторону фасада здания театра.

На южной стене Армянского собора во Львове находится мемориальная доска в честь известного композитора и музыканта-исполнителя, руководителя львовского общества музыкантов Карла Микули, установленная благодарными учениками и ученицами композитора. На доске представлен барельефный портрет композитора в белом мраморе. Вокруг портрета подпись автора.

Т. Баронч выполнил из песчаника фигуры польских писателей и ученых в полный рост: А. Мицкевича, Т. Чацкого, Е. Оссолинского, Я. Снядецкого, а также Н. Коперника и Я. Длугоша, которыми увенчаны здание бывшей гимназии. Его рукой высечены из

¹¹⁹ Chavewicrowa L., Szavna kamicnica i jej mieszkaiicy, Львов, 1929, с. 120.

¹²⁰ Львовска. картинная галерея, фонд “Скульптура”.

камня фигуры львов, которые были установлены около главного входа в здание львовской ратуши. В 1971 г. здесь установлены новые фигуры, выполненные по образцу старых.

В 1887 г. во Львове в сквере в конце проспекта Т.Г. Шевченко был открыт памятник из бронзы всемирно известному польскому писателю-драматургу демократического направления Александру Фредро. Автором памятника также является Т. Баронч. В 1947 г. этот памятник передан в дар Польше и сегодня находится в городе Вроцлаве.

Т. Баронч автор бронзового памятника польскому королю Яну Собесскому, который был установлен в центре города Львова в 1896 г. и в 1947 г. передан Польше. Сегодня находится на одной из площадей Гданьска.

В 1895 г. Т. Баронч представлял свои произведения на выставке в Чикаго и тогда выполнил проект памятника Т. Костюшко, который и поныне находится там, а также спроектировал другие памятники. Он является автором памятников Адаму Мицкевичу в курортных городах Карловых Вары в Чехии и Трусковец на Львовщине. Открытие памятника А. Мицкевичу в Трускавце посвящалось 100-летию со дня рождения поэта, о чем гласит и надпись на памятнике на польском языке: "1798–1898. Адаму Мицкевичу в честь столетия со дня рождения. Трускавец". Здесь же изображение лиры, гусяного пера и лавровой веточки. В 1946 г. памятник реставрирован Львовской керамико-скульптурной фабрикой.

В своем творчестве Т. Баронч часто представлял украинских крестьян. В 1873 г. на выставке в Кракове экспонировался терракотовый бюст молодой девушки в украинской народной одежде, в 1877 г. – бюст украинской крестьянки. Заслуженный деятель искусств Украинской ССР, профессор скульптуры Д.П. Крвавич упоминает скульптурный портрет Т.Г. Шевченко, выполненный Т. Барончем в терракоте.¹²¹

Т. Баронч был первым скульптором, который воплотил образ великого Кобзаря в западноукраинской скульптуре, положил начало целому ряду скульптурных портретов великого сына

¹²¹ Історія українського мистецт. а, т. IV, К., 1970, с. 86–87.

украинского народа, которые были созданы художниками в ближайшее десятилетие. В Львовской картинной галерее сохраняется и живописный портрет старика, автором которого также является Т. Баронч.

Анализируя скульптурные работы Т. Баронча, профессор Д.П. Кравич делает вывод, что у него заметны смелые поиски реалистических черт в скульптуре. Эти черты скульптор черпал из окружения, богатого источника народного искусства, с которым он был тесно связан. Черты народного искусства особенно чувствуются в его керамических сериях портретов украинских крестьян, образы которых он передает с большой любовью. Скульптурные работы Т. Баронча выставлялись на международных выставках в Берлине в 1891 г. и в Чикаго в 1895 г.

Творческое наследие, оставленное Т. Барончем является большим вкладом в культуру Львова XIX – начала XX вв.

Имя армянина Теодора Торосевича, первоисследователя минеральных вод Трускавца, увековечено мемориальной доской, установленной на здании бювета воды “Нафтуся” в 1977 г., а во Львовском историческом музее хранится его портрет, написанный художником А. Рейханом в конце прошлого столетия. В народном музее при Львовском медицинском институте экспонируется бюст ученого, а в музее истории аптечного дела установлены две бронзовые скульптуры: Эскулап – бог врачевания и его дочь Гигея – богиня чистоты.

Могила Торосевича на Лычаковском кладбище увенчана обелиском из искусственного мрамора. На памятнике надпись: “Теодор Торосевич, аптекарь львовский. Слава его памяти”.

На Лычаковском кладбище во Львове находится гробница Аксентовичей. Из этой армянской семьи вышел известный художник-реалист Теодор Аксентович (1859–1938). Он был крупнейшим портретистом, историческим живописцем, талантливым педагогом, ректором Краковской Академии художеств. Из его живописных работ в историческом музее хранится три портрета, а также альбом, составленный им. В альбоме – портреты деятелей мировой культуры с IV в., всего 216 портретов.

Хранящиеся во Львове культурные ценности армян не являются застывшим, неподвижным кладом. Они используются в

постоянно действующих экспозициях музеев, передвижных выставках. В 1987 г. в историческом музее была выставка “Львов в графике”. На этой выставке демонстрировались графические произведения, в которых отражены памятники культуры, архитектуры львовских армян.

На гравюрах, представленных на выставке, показаны виды и планы Львова, отдельные улицы и дома. Большой интерес вызывают гравюры А. Гогенберга, выполненные на основании рисунка итальянского инженера А. Пасаротти, на которых представлен Львов 1618 г. На них видим изображение Армянского собора XIV века. Этот замечательный и общепризнанный памятник армянской архитектуры в Европе запечатлен и в гравюрах Реттини Дотто 1772 г., Й.Х. Гафнера – начала XVIII в., Г. Боровского – конца XVIII в., Кронбаха 1826–1827 гг. и других.

На рисунке художника Ф. Ковалишина показаны металлические дверные ручки армянского дома N 17 на улице Армянской 1904 г. На выставке были представлены орнаментальные украшения дома N 28 улицы Армянской, которые утрачены в XIX в. и теперь мы можем судить о них лишь по работам гравера.

Все это является ярким подтверждением вековых связей и дружбы наших народов, занимает видное место в формировании культуры межнационального общения, расширяет наши возможности для патриотического воспитания новых поколений.

**Армянское и украинское влияния в молдавском
средневековом искусстве**
(историко-сравнительные параллели)

Зарождение средневекового искусства в Молдавии, как и во многих других странах Восточной и Юго-Восточной Европы, связано с переработкой в духе местных традиций культурного влияния соседних стран. В период становления молдавской художественной культуры (вторая половина XIV – первая половина XV вв.) в соседних странах уже существовали художественные школы с богатыми традициями, сложившиеся стили и направления. Однако процесс восприятия внешних влияний не мог быть механическим восполнением вакуума. Как и в других странах, кроме основополагающей роли местных народных традиций и эстетических принципов, выбор моделей и источников подражания и вдохновения зависел от сложного процесса предпосылок и причин. На характере этого процесса сказывались различия в уровнях социально-экономического и политического развития этих стран и регионов, исповедование той или иной религии.

В настоящей статье на основании изучения отдельных молдавских рукописей, хранящихся в рукописных фондах библиотек нашей страны, а также опубликованного иллюстративного материала предпринята попытка на примерах сопоставления связей в области художественной культуры средневековой Молдавии с украинскими землями и Арменией выяснить некоторые закономерности восприятия внешних влияний молдавским искусством с учетом отличий в путях и формах этого восприятия.

Рассматриваемый вопрос еще не нашел конкретного изучения относительно основных отраслей искусства. Так, молдавско-армянские связи в области искусства раскрыты только на примере

зодчества.¹²² Нами были рассмотрены эти связи в зависимости от развития феодализма в Молдавском княжестве.¹²³ Что касается молдавско-украинских связей в художественной культуре, то они были затронуты лишь в общей форме в обобщающих трудах.¹²⁴ В исследованиях известного румынского историка и искусствоведа П. Константинеску-Яшь, написавшего ряд работ по истории культурных связей Молдавского княжества и России, молдавско-украинские взаимоотношения в области искусства специально не выделяются из общего комплекса связей с другими художественными культурами.¹²⁵

Рассмотрим в начале на конкретных примерах особенности молдавско-украинских взаимоотношений в области искусства. Их становление связано с церковными связями между формирующимся Молдавским княжеством во второй половине XIV в. и западно-украинскими землями. В период правления молдавского господаря Богдана I (1359–1365) и в последующие годы молдавская церковь находилась в иерархическом подчинении от Галицкого епископства. В 1371 г. в Галиче была восстановлена митрополия и в том же году, а также в 1376 г. Молдавия просила галицкого митрополита Антония поставить в княжество двух епископов¹²⁶ по выбору молдавского господаря Петра Мушата. Лишь с 1401 г., когда был улажен церковный конфликт с Констан-

¹²² Тораманян А.Х., Об архитектуре крепостных сооружений (XV–XVI вв.) Молдавии. Армянские параллели, Историко-филологический журнал, Ереван, 1974, № 3. Его же, К вопросу об армяно-молдавских архитектурных связях, Историко-филологический журнал, Ереван, 1972, № 1. Bal G., Influences armeniennes et georgiennes sur l'architecture roumaine. Communication faite au XIII Congres des Etudes Byzantines (Athenes, 1931), Valeni de Munte, 1931.

¹²³ Драгнев Э.Д., Подградская Е.У., К вопросу об армяно-грузинском влиянии на зодчество средневековой Молдавии (вторая половина XIV – последняя четверть XVIII вв.), Историко-филологический журнал, Ереван, 1987, № 1.

¹²⁴ Vatasianu V., Istoria artei feudale in Tarile Romane, Vol. 1. Bucuresti, 1959; Comarnescu P., Indreptar artistic al monumentelor din Nordul Moldovei, Suceava, 1961, etc.

¹²⁵ Constantinescu-lasi P., Influenta ale arhitecturii vechi ruseseti asupra vechei arhitecturi rominesti, Bucuresti, 1951; Idem. Relatiile culturale romano-ruse in trecut, Bucuresti, 1954.

¹²⁶ Яцемирский А.И., Григорий Цамблак, СПб., 1904, с. 62–63.

тинопольской патриархией, в Молдавии был назначен митрополит, непосредственно зависимый от Константинополя.¹²⁷ Но и после этого связи с Галицкой церковью не прекращаются,¹²⁸ тем более, что зависимость молдавской церкви от Константинопольского патриаршества постепенно ослабевала, особенно после падения столицы Византии.

Конфессиональная общность, тесные контакты между молдавской и галицкой церквями обусловили установление связей в области культовой архитектуры и изобразительного искусства. К сожалению, сохранилось чрезвычайно мало памятников периода зарождения молдавского изобразительного искусства. Для периода до правления господаря Стефана III Великого (1457–1504), когда завершается становление молдавского средневекового искусства, известны лишь миниатюры, выполненные Гавриилом Уриком в 1429 г., а также фрагменты росписей Лужанской церкви (ок. 1452 г.).

Если в миниатюрах Гавриила Урика явно проступает следование константинопольскому образцу,¹²⁹ то в Лужанских росписях помимо византийского влияния заметны связи с искусством соседних западноукраинских земель. Так, на северной стороне притвора в поясных изображениях святых присутствуют иконографические элементы западно-украинского происхождения. Здесь же изображен на коне князь Витольд, ктитор церкви.¹³⁰ Это изображение является единственным в молдавской средневековой стенописи. Между тем, в украинской и русской иконографии XV в. часто встречается изображение всадников. Исследователи полагают, что во время правления молдавского господаря Стефана III Великого в работе по росписи культовых сооружений принимали участие и киевские мастера, прибывшие вместе с княгиней Евдокией – женой господаря, сестрой киевского князя Семена Олельковича.

¹²⁷ *Istoria bisericii romane*, Bucuresti, 1957, p. 171–190.

¹²⁸ *Ibidem*, p. 196, 198, 239, 385; Iorga N., *Istoria bisericii romanesti*, Bucuresti, 1929, p. 59 si urm.

¹²⁹ Popescu-Valcea G., *Miniatura romaneasca*, Bucuresti, 1984.

¹³⁰ Vatasi .nu V., *Op. cit.*, p. 803–804.

Портрет Евдокии сохранился на фреске церкви св. Николая в Яссах.¹³¹

В дальнейшем, со становлением и расцветом (в середине XVI в.) молдавской школы стенописи наблюдается уже усиление воздействия молдавского искусства на украинское. Об этом свидетельствуют архитектура и фрагменты фресок в притворе церкви монастыря в с. Лаврово под Самбором (первая половина XVI в.).

Трехконховый план с главой над нефом был широко распространен на Балканах, особенно на Афоне, в Сербии, Валахии и Молдавии. Однако ряд особенностей лавровского храма указывают на родство именно с молдавским и валашским зодчеством. Расположение боковых абсид в непосредственной близости от алтарной абсиды характерно именно для архитектуры Молдавии и Валахии.¹³²

Росписи храма св. Онуфрия Лавровского монастыря сохранились лишь в притворе. Сцены, иллюстрирующие Акафист Богородицы, имеют свои явные иконографические аналоги во фресках церковей молдавских монастырей Хумор и Молдавицы.¹³³

Сохранились многочисленные примеры обмена произведениями искусства (иконы, лицевые рукописи и др.) между молдавскими и украинскими землями.¹³⁴ Этот обмен происходил в виде пожалований со стороны господарей, бояр, различных церковных сановников, а также в ходе переселенческих движений населения. Приведем несколько примеров. В Житомирском церковно-археологическом музее в дореволюционное время хранился резной деревянный крест молдавского митрополита Феоктиста (до 1477), на обеих сторонах которого изображено восемь господних и

¹³¹ Bezviconi G., *Contributii la istoria relatiilor Romino-Ruse*, Bucuresti, 1962, p. 29.

¹³² Рогов А.И., Из истории культурных связей Галиции и Молдавии с балканскими странами (фрески Лаврова), Юго-восточная Европа в средние века, Кишинев, 1972, с. 238.

¹³³ Там же, с. 239–251.

¹³⁴ Петров Н.И., Румынские художественные памятники в России и возможность влияния их на русское искусство, Труды четырнадцатого археологического съезда в Чернигове, 1908, т. II, М., 1911, с. 89–95; Драгнев Э.Д., Релацииле артистиче молдо-русо-украинене де пынэ ла 1917, Литература ши арта, Бичиклопедие, Вол. 2, Кишинэу, 1936, с. 186.

богородичных праздников и шесть святых. Русский искусствовед З.И. Петров считал, что этот памятник являлся проводником греческого влияния на украинское искусство и приводил некоторые украинские памятники, которые, по его мнению испытали данное воздействие (деревянный надпрестольный крест 1576 г. в селе Иваничи Волинской области, резной крест начала XVII в. в Замостьской, Никольской церкви и др.).¹³⁵

Усиление исследуемых связей наблюдается в период существования Львовского ставропигиального братства, поддерживаемого молдавскими господарями и боярами. Эта поддержка опиралась не только на конфессиональное единство, но и на непосредственные политико-экономические интересы представителей господствующего класса Молдавского княжества. Нестабильное внутреннее положение, частая смена верховной власти, все эти факторы ориентировали господарей создавать себе определенный политико-экономический базис за пределами княжества. Одним из проявлений их политики в этом направлении являлась поддержка православной церкви на территории Османской империи и Речи Посполитой. Так, в инвентаризации вещей Львовской братской церкви Успения (составленной братским писарем Константином Медзеанетою), отмечены многочисленные подношения молдавских господарей: крест, оправленный серебром, полученный от господаря Александра Лэпушняну, Евангелие в золотом окладе, келюх, дискос, кадилница, лампада, кивот – все серебрянные с позолотой, епитрахиль, риза, стихарь и другие предметы, полученные от господаря Мирона Барновского.¹³⁶

Возможно в результате миграции населения в церкви св. Дмитрия в Задыбе (Волинская обл.) оказались молдавские иконы XVII века с изображением Спаса и Богородицы.¹³⁷ Икона с изображением св. Николая (монастырь Сучевица) происходит из украинского монастыря “Большой Метохийон” расположенный на границе с Буковиной.¹³⁸

¹³⁵ Петров Н.И., указ. соч., с. 92–93.

¹³⁶ Архив Юго-Западной России, ч. 1, т. X, с. 145–176.

¹³⁷ Ciobanu St., Din bibliotecile rusesti, Anuarul Comisiunii monumentelor istorice. Sectis din Besarabia, Chisinau, 1924, p. 75–76.

¹³⁸ Constantinescu-Iasi, Op. cit., p. 27.

Очень близки по иконографической трактовке и по использованию некоторых стилистических приемов икона Хуморского монастыря второй половины XVI в.¹³⁹ и икона, хранящаяся во Львовском музее украинского искусства, выполненная в 1565 г. иконописцем Дмитрием¹⁴⁰. Обе иконы изображают Деисис с тем лишь отличием, что на каймах молдавской иконы даны поясные изображения апостолов, а на украинской – в полный рост.

Все эти примеры показывают, что молдавско-украинские связи в области искусства, в виду единства вероисповедального толка, касались самого содержания культовых изобразительных произведений.

В отличие от украинского, армянское искусство имело иные предпосылки своего распространения в Молдавии. Поскольку в период средневековья отсутствовали прямые социально-экономические и политические связи между армянскими и молдавскими землями, искусство Армении могло влиять на молдавское только опосредованно, через другие страны.

Имелась, однако, и возможность прямых контактов армянского и молдавского искусства через армян-переселенцев, осевших в Молдавии. Источники свидетельствуют об их поселении в молдавские города еще в XIV – начале XV в.¹⁴¹ Причем, если первоначально в Молдавии селились армяне, покинувшие Армению из-за религиозных гонений, то в последующие века в княжестве осело много армян-торговцев, занимавшихся торговыми связями между землями Восточной и Юго-Восточной Европы. В Молдавии армяне организовали свою григорианскую церковь, создали свой епископат (до 1506 г. объединенный с Львовским армянским епископатом), воздвигали свои культовые сооружения.¹⁴²

Но широкому взаимодействию искусства армянского и молдавского населения княжества препятствовали конфессиональные различия (иногда в периоды политических неурядиц и войн

¹³⁹ Nicolescu С., *Icoane vechi romanesti*, Bucuresti, 1971, fig. 27.

¹⁴⁰ Колтовский П. М., *Художне життя в Україні в XVI–XVIII ст.*, Київ, 1983, с. 128.

¹⁴¹ Ананян Ж.А., К истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию (на арм. яз.), *Вестник общественных наук АН Арм. ССР*, 1966, № 2.

¹⁴² Зеленчук В.С., *Население Бессарабии и Подднестровья в XIX в.*, Кишинев, 1979, с. 60–63.

служили поводом религиозных гонений на армян). Вот почему, в отличие от украинского искусства, армянское менее всего коснулось содержания молдавского изобразительного искусства и в большей мере ее внешних форм.

Исследователи отмечали некоторый параллелизм в развитии молдавской и армянской миниатюры.¹⁴³ Известно также, что большое количество армянских рукописей было принесено в Молдавию переселенцами из Армении, а немалое количество писано и украшено ими непосредственно в Молдавии. Румынский славист Л.П. Богдан перечисляет 15 рукописей, писанных в Молдавии, и 9 принесенных армянами (самая древняя датирована 1265 г.).¹⁴⁴ Интересно, что большая часть армянских рукописей, писанных в Молдавии (13), датирована периодом 1607–1672 гг., что примерно совпадает со временем, когда в результате османского ига произошло значительное изменение этнического состава молдавских городов. В этот период росла численность армянского и греческого населения и соответственно уменьшалась численность венгерского и немецкого.¹⁴⁵

Несмотря на перечисленные факторы, различия в религии воспрепятствовали воздействию содержания армянской миниатюры на молдавскую. И все же богатое убранство и изысканный декор, богатый колорит армянских рукописей не мог оставлять равнодушными молдавских каллиграфистов и миниатюристов. И они заимствуют элементы внешнего оформления миниатюр. Орнаментальные мотивы армянских рукописей начинают проникать в молдавские, что особенно заметно с конца XVI в.

Если геометрическая плетенка появилась в молдавских рукописях под влиянием балканского искусства, то богатый растительный и особенно зооморфный орнамент в немалой степени

¹⁴³ Коякокару И., Краткое ретроспективное сравнение армянской и румынской миниатюры, Доклад ко II-му Международному симпозиуму по армянскому искусству, Ереван, 1978.

¹⁴⁴ Bogdan D.P., Ornamentele si miniaturile manuscriselor armene. Extras din anuarul "Ani", Bucuresti, 1941, p. 28.

¹⁴⁵ История народного хозяйства Молдавской ССР. С древнейших времен до 1812 г., Ки. инев, 1976, с. 177–181.

вдохновлен армянскими образцами.¹⁴⁶ Подобный пример, хотя и изолированный, появляется уже в начале XVI в., в заставках Четвероевангелия, хранящегося в Венской национальной библиотеке. Весьма интересны в этом отношении инициалы Службника (XVI–XVII вв.), представляющие вилетение в растительный, а иногда и геометрический орнамент зооморфных форм (птиц, фантастических зверей). Четкость и изысканность данных инициалов свидетельствуют, что создатель рукописи имел перед собой достойный прототип.¹⁴⁷

Армянское влияние, более ограниченное в области изобразительного искусства, являлось более ощутимым в области архитектуры средневековой Молдавии. Поскольку этот вопрос, как уже было отмечено в начале данной статьи, достаточно освещен в исследовательской литературе, в том числе и более новой,¹⁴⁸ остановимся на нем лишь при рассмотрении других факторов (кроме религиозного), влиявших на внешние связи молдавского искусства.

Чрезвычайно важным фактором (особенно для эпохи средневековья), сказавшемся на различных сторонах внешних связей искусства, является географический. Соседство Молдавии с западноукраинскими землями было прямой предпосылкой непосредственного влияния украинского искусства на молдавское и наоборот, без посредничества через художественные культуры других стран. Между тем, украинское искусство являлось в этом отношении как бы проводником в Молдавию не только своих самобытных форм, но и соседних русского и польского влияний,¹⁴⁹ а молдавское искусство, в свою очередь, во многом связывало художественную культуру Украины с Балканским регионом.¹⁵⁰

¹⁴⁶ Iorga N., *Les arts mineurs en Roumanie*, I – Icones, II – Argenterie, III – Miniatures, Bucuresti, 1934, p. 49.

¹⁴⁷ Государственная библиотека им. В.И. Ленина, Рукописный отдел, ф. 270 (Севастьянов), № 18, (М. 1448), Службник, лл. 2, 3, 6, 9, 24 об., 74 об.

¹⁴⁸ Ионеску Г., Армянские влияния в архитектурном декоре и в структуре некоторых румынских памятников, Доклад ко II-му Международному симпозиуму по армянскому искусству, Ереван, 1978.

¹⁴⁹ Constantinescu-Iasi P. *Influente...*, p. 41–105.

¹⁵⁰ Рогов А.И., указ. соч., с. 253.

Географическая же отдаленность Молдавии от Армении наложила, безусловно, свой отпечаток на характер связей их искусств. В первую очередь эти связи характеризуются опосредованностью. Данным путем, через который они соприкасались, являлась Византия (а потом Османская империя) и страны Юго-Восточной Европы.

Армянское влияние на искусство Византии происходило благодаря привлечению армянских и грузинских мастеров к возведению на ее территории культовых и светских построек. Через Византию армянские и грузинские традиции проникали в искусство славянских народов Балканского полуострова. Впоследствии после падения Византии, мастера из Закавказья играли существенную роль в развитии архитектуры Османской империи, включая Балканский полуостров.¹⁵¹ Влияние армянского и грузинского зодчества явственно ощущалось в архитектуре Валашского княжества,¹⁵² непосредственно соседствующего с балканскими землями.

В конце XVI – начале XVII в., когда связи в области художественной культуры между Молдавией и Валахией усилились, элементы закавказского зодчества стали более широко проникать в Молдавское княжество. В качестве примера можно привести появление на ряде воздвигнутых тогда памятников (церкви Ароняну, Галата, Хлинча, Драгомирна) жгута пояса, расчленяющего фасады на два регистра, а также полуколонок, обрамляющих ниши (церковь монастыря Секу),¹⁵³ и других элементов закавказского происхождения.

На протяжении XVII в., зачастую в зависимости от усиления или ослабления политических связей господарей с Польшей или Османской империей, развивались и связи между искусством Молдавии и других стран. Так, в начальный период своего правления молдавский господарь Василе Лупу (1634–1653) ориентиро-

¹⁵¹ Tatarlı I., Etude retrospective sur l'europeinisation de l'architecture ottomane. (Pars Tuglaci. Osmani: Mimarliginda Batilisma Donemi ve Balyar Ailesi T.). Etudes Balkaniques, Sofia, 1984, N 2, p. 133–134.

¹⁵² Bals G., Op. cit., p. 7–14.

¹⁵³ Idem.. Bisericile moldovenesti din veacurile al XVII-lea si al XVIII-lea, Bucuresti, 1933, p. 8–15.

вался на более тесные связи с Османской империей. Именно в данный период, в 1639 г., в столице княжества воздвигается грандиозное сооружение – церковь монастыря Трех Святителей. В ее возведении принимал участие архитектор Енаки из Стамбула.¹⁵⁴ Эта церковь в плане представляет триконх с двумя главами над наосом и пронаосом, с использованием системы молдавского свода, а также готических элементов (оконные наличники, порталы и т. д.). Она отличается наружным каменным скульптурным декором, который носит отпечаток различного происхождения, в том числе и закавказского.¹⁵⁵ Очевидно, армянские и грузинские элементы были привнесены Енаки, который был хорошо с ними знаком, так как закавказское зодчество, как уже отмечалось, было широко распространено в Османской империи.

Другой пример опосредованного проникновения армянского влияния в искусство Молдавии связан со строительством молдавских крепостей еще в XIV в. (Сучава, Нямец, Шкея). В данном случае армянское влияние проникло через северные польские земли. В свою очередь армянские традиции были привнесены в польские и прибалтийские земли немецкими крестоносцами, заимствовав их с Востока. Этот тип крепостей, характеризующийся прямоугольным планом с прямоугольными башнями по углам, проник и в Молдавию.¹⁵⁶

Продолжая сопоставление молдавско-украинских и молдавско-армянских связей в области искусства, отметим и характерные особенности во взаимовлиянии искусств этих народов с молдавским. В молдавско-украинских связях в области искусства процесс взаимовлияния был непосредственно отражен в памятниках, которые воздвигались как в Молдавии, так и в Украине. В случае же молдавско-армянских связей процесс обратного воздействия молдавского искусства на армянское ограничивался только территорией Молдавии, где с давних времен проживали выходцы из Армении, которые строили свои храмы,¹⁵⁷ создавали свои

¹⁵⁴ Bals G., *Bisericile...*, p. 140.

¹⁵⁵ Teodorescu R., *Opera I. Piatra Trei ierarhilor*, Bucuresti, 1979, p. 11

¹⁵⁶ В отличие от других памятников, Шкея имела ромбоидальный, а не прямоугольный план (Драгнов З.Д., Подградская Б.Г., указ. соч., с. 58).

¹⁵⁷ Goilav G., *Biserecile armene din Tarile Romane*, Revista pentru istorie, arheologie

произведения искусства. Вот почему армянские памятники с осязаемым молдавским влиянием могли возникнуть непосредственно в Молдавии (сооруженные при различной степени участия армянских мастеров), но отнюдь не в далекой Армении, с которой отсутствовали прямые контакты.

Сочетание элементов молдавской и армянской архитектуры характерно для часовни монастыря Замка. Если в архитектуре церкви армянский элемент является базовым (план), то здесь он выступает в большей мере в сфере декора. Аналогичной церкви монастыря Замка является архитектура церкви св. Симеона в Сучаве, которая построена в начале XVII в.¹⁵⁸ Она также имеет планометрические особенности, характерные для армянской архитектуры, с использованием системы молдавского свода. Возможно, подобный синтез возник в результате “маскировки” армянских храмов под молдавские (православные) как следствие профессиональных регрессий, проводимых господарем Стефаном Рарешем (1551–1552). В молдавской летописи Григория Уреке отмечается, что часть армян была обращена в православие, а многие другие из них были вынуждены покинуть княжество.¹⁵⁹

Армянские церкви в Романе и Яссах, будучи перестроенными в XIX в., к сожалению, сохранили небольшое количество первоначальных характеристик (XVII в.).¹⁶⁰ Однако двухступенчатая усложненная конструкция молдавского свода, известная по молдавским памятникам второй половины XVI в. (Захарешты, Галата),¹⁶¹ осталась в первоначальной конструкции.

При изложении факторов, воздействующих на внешнее влияние в молдавском искусстве, мы неоднократно отмечали (наряду с религиозным и географическим) также политический фактор. В частности, он был затронут, когда речь шла о церкви Трех Святителей. При отсутствии непосредственных политических контактов с далекой Арменией данный пример свидетельствует о том, что воздействие политического фактора на молдавско-армян-

si filologie, Bucuresti, 1912, XII, N 1, si urm.

¹⁵⁸ Goliav G., *Op. cit.*, p. 105.

¹⁵⁹ Уреке Г., *Летописецул Цэрий Молдовой, Кишинау*, 1971, с. 159.

¹⁶⁰ Bals G., *Bisericile...*, p. 51.

¹⁶¹ Ionescu G., *Istoria arhitecturii in Romania*, Vol. 2, Bucuresti, 1965, p. 12–16.

ские связи в области искусства выступало в форме политического сближения Молдавии с теми странами, где в свою очередь имелись тесные контакты с искусством (в данном случае зодчеством) Армении.

Молдавско-украинские же культурные связи (изобразительное искусство и архитектура) отличались от молдавско-армянских тем, что на них прямо сказывались политические отношения непосредственно между Молдавией и украинскими землями, которые существовали на протяжении всего средневековья.

Еще в 80-е гг. XIV в. в создавшейся в регионе политической обстановке (в результате Кревской унии 1385 г.) Молдавия сблизилась с противниками единения Польши и Литвы, среди которых были удельные князья Великого княжества Литовского, в княжествах которых проживало украинское и русское население. Среди противников Унии был и Киевский митрополит Киприан.¹⁶²

Политические молдавско-украинские связи нашли свое отражение в произведениях изобразительного искусства. Известен портрет предводителя казацкого похода в Молдавию Ивана Подковы, выполненный в XVII в., который является копией с работы львовских живописцев,¹⁶³ а также изображение Руксанды, дочери господаря Василия Лупу, жены Тимофея Хмельницкого, исполненный украинским художником Ф. Веселовичем.¹⁶⁴ В 1600 г. выходцами из правобережной Украины был основан в Молдавии монастырь Ворона. В то же время молдавские господа, особенно в первой половине XVII в., поддерживали православную церковь украинских земель, находящихся под властью Речи Посполитой. На средства господарей здесь строились православные храмы. Так, во Львове при материальной помощи господарей и выходцев из Молдавии был воздвигнут комплекс из трех сооружений (церкви Успения, Колокольня, каплица Трех святителей). При содействии господаря Александра Лэпушняну в 1558 г. начато строительство церкви Успения и еще ранее церкви св. Георгия, которые, однако, в 1571 г. сгорели. С того времени сохранилась лишь колокольня,

¹⁶² История Молдавской ССР, т. 1, Кишинев, 1987, с. 379.

¹⁶³ Жолтовський П.М., Український живопис XVII-XVIII ст., Київ, 1978, с. 1.

¹⁶⁴ Исторические корни связей и дружбы украинского и молдавского народов, Киев, 1980, с. 163-164.

сооруженная в 1572–1578 гг. при помощи греческого купца Константина Корнякта (ранее жил в Молдавии).¹⁶⁵ В 1591–1629 гг. Успенская церковь была восстановлена при помощи субсидий молдавских господарей Петра Хромого, Арона Тирана, братьев Могила и Мирона Барновского. Внутри церкви на сводах центрального купола помещен рядом с гербами Московской Руси и Львовского братства – молдавский герб. В главной церкви разделение внутренних помещений состоит из характерных для молдавского зодчества перегородок на пилястрах. В декоре этой церкви встречаются молдавские орнаментальные мотивы.¹⁶⁶ Церковь св. Параскивы-Пятницы была построена в 1643–1645 гг. на средства господаря Василия Лупу (1634–1653). Южную стену украшает молдавский герб с монограммой господаря. Также при содействии молдавских господарей сооружалась церковь св. Онуфрия.¹⁶⁷

Политические связи между Молдавией и Украиной в XVI–XVII вв. способствовали также усилению обмена различными предметами культового предназначения, являющимися в то же время произведениями изобразительного и прикладного искусства.¹⁶⁸

К середине XVII в. в молдавское зодчество проникают элементы стиля барокко. Главным посредником в их распространении в Молдавии (в силу воздействия уже рассмотренных выше факторов) становится зодчество западноукраинских земель и особенно Львова. Именно этим можно объяснить присутствие в молдавской церкви Голия (1650–1653) помимо барочного декора, покрывающего фасады и интерьер, русских “кокошников” в системе покрытия.

В последние десятилетия XVII в. глубокий экономический упадок в Молдавии сопровождался не менее значительным упадком в искусстве: упрощение форм, в целом ретроспективная ориентация, пропорциональные нарушения и др. После преодоления упадка, к середине XVII в. в молдавском искусстве, в том

¹⁶⁵ Bezviconi G., *Op. cit.*, p. 52.

¹⁶⁶ Драгнев Э.Д., *Релаций...*, с. 186.

¹⁶⁷ Constantinescu-Iasi P., *Op. cit.*, p. 33.

¹⁶⁸ Constantinescu-Iasi. P., *Influente...*, p. 25–36.

числе и в молдавско-украинских и молдавско-армянских связях наступает новый период, который требует специального рассмотрения.

Сопоставление и сравнение молдавско-украинских и молдавско-армянских связей в области художественной культуры XIV-XVII вв. позволяет выявить роль и конкретный механизм воздействия различных факторов – религиозного, географического и политического на данные связи. При этом, как показывают рассмотренные выше данные, религиозный фактор играл главную роль в выборе моделей вдохновения, географический в большей степени определял путь проникновения внешних влияний, а политический воздействовал на их интенсивность в различные периоды.

Проведенные историко-сравнительные параллели призваны способствовать поиску исследовательских приемов для более углубленного изучения культурных взаимосвязей народов нашей страны в эпоху феодализма, в частности молдавского, украинского и армянского народов.

Участие армян Молдавии и Украины в развитии товарооборота стран Центральной и Восточной Европы в XVI–XVII вв.

Многочисленные архивные документы позволяют судить об активном участии армянского купечества как в торговых связях Украины и Польши с Молдавией, так и в товарообмене с Чехией, Моравией, Силезией, Германией, Трансильванией, Россией и другими государствами указанных регионов Европы.

О том, что армянские купцы, проживающие в Украине и в Польше были большими знатоками товаров всех регионов Европы и Востока, свидетельствует тот факт, что их представители участвовали в 1633 г. на Коронном сейме в комиссиях,¹⁶⁹ которые устанавливали Краковскую таксу для иноземных товаров (всевозможных тканей и изделий из них из Италии, Силезии, Голландии, Англии, Чехии; металлов и изделий из них из Германии, Венгрии, Австрии; вин из Словакии, Моравии и др.), шедших через Силезию из Венгрии в Краков,¹⁷⁰ далее во Львов и другие города. Комиссии устанавливали также Львовскую таксу для восточных товаров, идущих из Турции, Балканских земель, Кипра, Персии (ковров, шелка, покрывал златотканых и других материй, вуали, хлопка, тюбанов, чалм, шуб, рысьего меха, верблюжьих шкур, сафьяна, пряностей, фимиама, ладана, краски, оружия и т. д.) и молдавских товаров (вин, быков разных категорий, жиров, кож говяжьих, лисьего меха, рыбы, икры, орехов, меда, сафьяна, шерстяного сукна, изюма, инжира, хлеба св. Яна, шафрана и др.).¹⁷¹

Другие документы свидетельствуют о закупках львовскими армянами в Молдавии товаров и об их экспорте в страны Централь-

¹⁶⁹ Rolny W., *Dwie taksy towarow cudzoziemskich z r. 1633*, Krakow, 1897, s. 549.

¹⁷⁰ *Ibidem*, s. 551–562.

¹⁷¹ *Ibidem*, s. 566–571.

ной и Восточной Европы. Например, в 1581 г. ими было закуплено 2020 быков.¹⁷² Армянские купцы из Каменец-Подольского также закупают в Молдавии быков,¹⁷³ коней местных и турецких,¹⁷⁴ кожи,¹⁷⁵ молдавские вина,¹⁷⁶ турецкую водку,¹⁷⁷ воск,¹⁷⁸ рыбу,¹⁷⁹ рис.¹⁸⁰

Часть приобретенных в Молдавии быков львовские и другие торговые люди – армяне гнали частично в Пруссию, Германию, Силезию, а также в Краков, где происходила его систематическая закупка торговыми людьми из Чехии и Моравии.¹⁸¹ Имеются данные и об экспорте ими молдавского скота в Тюрингию.¹⁸² Армяне из Молдавского княжества экспортировали коней в Австрию и Пруссию.¹⁸³

Неоднократно в источниках упоминания о вывозе львовским армянским купечеством из Молдавии в большом масштабе (стоимостью в несколько сот золотых и более), “сафьяна молдавского”¹⁸⁴ кож “жёлтых сафьяновых сучавских” (210 штук)¹⁸⁵ и т. д.

¹⁷² ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты городского суда, кн. 245, 1580 г., лл. 1180–1181.

¹⁷³ ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, кн. 41, 1656 г., л. 78.

¹⁷⁴ Там же, д. 33, 1631 г., лл. 36, 370 об., 371.

¹⁷⁵ Там же, кн. 40, 1649 г., л. 94 об.

¹⁷⁶ Там же, кн. 39, 1647 г., лл. 178 об.; кн. 40, 1650 г., лл. 150; кн. 41, 1633 г., лл. 20–21; кн. 48, 1707 г., лл. 94–95.

¹⁷⁷ Там же, д. 1, конец XVII в., л. 65 и об.

¹⁷⁸ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 1, Акты войтовского суда, кн. 396, 1623 г., лл. 61–62.

¹⁷⁹ Там же, кн. 396, 1623 г., лл. 75–77; ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, кн. 40, лл. 27–29.

¹⁸⁰ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, кн. 401, 1643 г., л. 227.

¹⁸¹ Matejka Fr., K dejinam ceskeho obchodu v oblasti halicko-karpatskou koncem 16 stoleti, Slované historické studie III, A.B., Praha, 1960., s. 204; Wolanski M., Związki handlowe Śląska z Rzeczpospolitą w XVII w., Wrocław, 1961, s. 204.

¹⁸² Zakrzewska-Dubasowa M., Ormianie zamojscy i ich rola w wymianie handlowej i kulturalnej między Polską a Wschodem, Lublin, 1965, s. 77.

¹⁸³ Siruni H. Dj., Armenii in viata economics a Tarilor romine. Balcania, II–III, Buc., 1939–1940, p. 147–148; Banateanu V., Armenii in istoria si in viata Romineasca, Buc., 1938, p. 23.

¹⁸⁴ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Армянский суд, кн. 36, 1621 г., л. 31.

¹⁸⁵ Там же, Акты войтовского суда, кн. 398, 1692 г., лл. 1676, 1692.

В Молдавском государстве, в Яссах, купцы-армяне из Львова приобретали также эзерумские и болгарские сафьяны.¹⁸⁶

Привозили они в молдавские города главным образом сукно из Силезии. В экспорте из Львова в Молдавию большую роль играло горлицкое сукно (Силезия). В Польшу и в Украину в большом количестве привозились чешские и моравские сукна из Рыхнова, Старого мыта, Пардубиц, Литомышля, Хрудима, Костелца, Ланшкроуна, Быджова, Быковиц, Брна.¹⁸⁷ Из записей известной фирмы Шольца и Байма от 1600–1604 гг. видно, что во Львове продавались сукна из Чехии и Моравии, из Оломоуц, Простейова, Йичина.¹⁸⁸ Крупные фирмы находились во Львове, Ярославле, Перемышле. Они тоже получали сукна из Чехии и Моравии.¹⁸⁹ В указанные города поступали из Восточной Словакии (Кошиц, Прешова) и сукна словацкие.¹⁹⁰ Часть этих тканей закупали во Львове купцы-армяне из Сучавы. В 1578–79 гг. они везли из Львова разные сукна, в частности, из Гданьска и Моравии, златотканые полотна и другие материалы из Силезии.¹⁹¹ Закупки армянами из Ясс силезского грубого сукна, моравского сукна производились и в 1587, 1591 и другие годы.¹⁹² Зачастую они носили оптовый характер. Например, в 1614 г. львовский армянин Торшович поставил молдавскому таможеннику Кондым Вранашу 280 поставов силезской каразии (грубого сукна) общей стоимостью на 7.280 золотых. Сукна из Западной и Центральной Европы привозили в Молдавию на большие суммы денег (иногда на несколько тысяч золотых)¹⁹³ каменец-подольские купцы-армяне.

¹⁸⁶ Там же, Акты войтовского суда, кн. 395, 1621 г., лл. 666–667; кн. 406, 1668 г., лл. 102–106.

¹⁸⁷ Florovskij A.V., *Op. cit.*, s. 17–18.

¹⁸⁸ *Ibidem*, s. 16–17; Крипякевич И., Материали до исторії торгівлі Львіва. ЗНТ им. Шевченка, 1905, с. 4–5, 44; Matejek Fr., *Op. cit.*, s. 209.

¹⁸⁹ Florovskij A.V., *Op. cit.*, s. 24.

¹⁹⁰ Matejek Fr., *Op. cit.*, s. 209.

¹⁹¹ Rybarsky R., *Handel i polityka handlowa Polski w XVI stulciu*. Т. II, *Tablice i materialy statystyczne*, Poznan, 1928, s. 255.

¹⁹² *Studii si documente*, Vol. XXIII, p. 393; ЦГИА УССР, Львов, Ф. 52, оп. 3, Акты Войтовского суда, кн. 385, лл. 759–760.

¹⁹³ Там же, кн. 393, лл. 328–329.

Металлические изделия из Чехии, Австрии, Германии и других стран армяне молдавских городов привозили главным образом из Львова. В 1579 г. сучавские армяне везли оттуда подводу железа,¹⁹⁴ в 1580 г. партию ножей из Штирии,¹⁹⁵ в 1584 г. ножи¹⁹⁶ (по всей вероятности того же производства). В 1617 г. ножи из Штирии в Молдавию привез армянский купец из Львова,¹⁹⁷ в 1652 г. во Львове большую партию кож приобрел армянин из Ясс.¹⁹⁸

Изучение архивных материалов с 1555 по 1580 гг.¹⁹⁹ позволяет говорить о том, что в эти годы в Каменец-Подольский приезжали купцы из Коломыи, Бреста, Львова, Бучача, Кракова, Люблина, Каффы, Турции, Кандии, Чехии, Германии, Лейпцига, а в 1626–1641 годы²⁰⁰ в указанном городе бывали купцы из Львова, Бучача, Красностава, Люблина, Варшавы, Вроцлава. Часты были туда и поездки молдавских торговых людей. Это позволяет говорить о том, что приезжавшие в Каменец-Подольск армяне как из городов Молдавии, так и Украины, имели возможность закупать зарубежные товары и непосредственно у приезжих из стран Центральной Европы торговых людей. Документально засвидетельствовано и участие армянских купцов во внешнеторговых связях Молдавии, Украины и Польши с Трансильванией. В корреспонденции представителей господствующего класса Молдавии с властями г. Бистрица упоминается об отправке туда в 1600 г. быков и овец с армянским купцом из Сучавы.²⁰¹ В 1645 г. армянин Лука по поручению молдавского господаря едет в Бистрицу продавать 230 голов скота.²⁰² Из документа 1574 г. явствует, что у армянского

¹⁹⁴ Rybarsky R., Op. cit., Т. I, s. 137.

¹⁹⁵ *Ibidem*, Т. II, s. 259.

¹⁹⁶ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты Войтовского суда, кн. 246, л. 1086.

¹⁹⁷ Там же, кн. 394, лл. 419–421.

¹⁹⁸ Там же, кн. 402, лл. 1998–2000.

¹⁹⁹ Изучены материалы ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, книги 5–10 (период 1555–1580-х годов).

²⁰⁰ ЦГИА УССР, Киев, ф. 38, оп. 1, Каменецкий городской суд. кн. 1–18 (период с 1626 по 1641 гг.).

²⁰¹ Hurmuzaki L., Documente privitoare la Istoria Romînilor, Vol. XV, Partea I, Bucuresti, 1911, p. 773.

²⁰² *Ibidem*, Vol. XV, Partea II, Bucuresti, 1913, p. 1143.

купца из Байи были украдены пригнанные им в Бистрицу лошади.²⁰³ В 1672 г. армянин из Сучавы сообщает в Бистрицу о приезде с несколькими купцами для продажи мехов, соленой рыбы и других товаров.²⁰⁴ В документе 1648 г. говорится об армянских купцах из Польши, направлявшихся в Бистрицу.²⁰⁵ Транзитом через Молдавское княжество армянское купечество привозило в Украину и в Польшу из Венгрии седла, палаши, ножи.²⁰⁶ Наряду с молдавскими винами туда шли и вина венгерские.²⁰⁷

В источниках середины XVII в. упоминаются большие партии товаров из Молдавского княжества (товары не названы), которые львовские купцы-армяне отправляли в Гданьск и далее за рубеж. Лишь по некоторым данным можно судить, что это были традиционные молдавские товары, в частности, говяжьи кожи.²⁰⁸

В XVII в., когда успешно развивались экономические связи с Россией, армяне также участвовали в их развитии. Католический прелат М. Бандини, побывавший в Молдавии, обратил внимание на то, что через Яссы идут транзитом многие товары из Турции, Крыма и Москвы, и что кроме других народностей там проживали и армяне,²⁰⁹ которые экспортировали в Русское государство всевозможные товары Востока и закупали на русском рынке главным образом меха и изделия из них. Особенно обращает на себя внимание деятельность в середине XVII в. армянского купца Исария.²¹⁰ Активные торговые связи с Россией поддерживали и сучавские армяне.²¹¹ В 1638 г. крупные партии русских мехов,

²⁰³ Ibidem, Vol. XV, Partea I, Bucuresti, p. 660–661.

²⁰⁴ Ibidem, Vol. XV, Partea II, p. 1344–1346.

²⁰⁵ Ibidem, p. 1168.

²⁰⁶ Gromnicki T., Ormianie w Polsce. Ich historia, Prawa i Przywileje, Warszawa, 1889, s. 106.

²⁰⁷ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, кн. 26, 1603 г., лл. 1418–1425; ЦГИА УССР, Клев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, кн. 39, лл. 62 об.-63.

²⁰⁸ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты войтовского суда, кн. 402, 1650 г., лл. 1321–1323; Там же, кн. 402, 1651 г., лл. 1795–1796.

²⁰⁹ Codex Bandinus, Ed. V. A. Urechia, Bucuresti, 1895, p. CV.

²¹⁰ Chiobanescu Gh., Surete si izvoade, XVI, p. 76.

²¹¹ Studii si documente, Vol. XXIII, p. 329.

стоимостью в несколько тысяч талеров провозили через Молдавию в Константинополь армянские купцы из Львова.²¹²

В развитии внешнеторговых связей с Россией в указанный период и со странами региона Центральной и Восточной Европы вообще определенную лепту внесли и армяне из балканских земель, в частности Болгарии, Македонии,²¹³ Константинополя,²¹⁴ Валахии и др.²¹⁵

В XV–XVII вв. не потерял значения торговый путь Львов – Каменец – Хотин – Дорогой – Яссы – Васлуй – Бырлад – Текучъ – Галац и дальше на Константинополь, по которому следовали караваны купцов из Речи Посполитой в Турцию и другие страны Востока. Спрос на восточные товары во всех регионах Европы был большим.

В документах приводятся данные о поездках в Османскую империю и купцов-армян из Львова,²¹⁶ из Каменец-Подольска.²¹⁷ Большинство источников содержит данные о том, что торговые люди из указанных городов ехали через Молдавию и останавливались там по торговым делам.²¹⁸

²¹² ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты армянского суда, кн. 540, л. 317.

²¹³ ЦГАДА СССР, ф. 52. Сношения России с Турцией, оп. 1, кн.10, 1690 г., лл. 127 об.-128; Там же, д. 2, 1708 г., л. 10 об.

²¹⁴ Там же, д. 13, 1694 г., л. 3.

²¹⁵ Плохинский М.М., Иноземцы в старой Малороссии, Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове, 1902, т. II, 1905, с. 240–241.

²¹⁶ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты армянского суда, кн. 515, 1595 г., лл. 452–453; Там же, Акты войтовского суда, кн. 389, 1603 г., л. 773; Там же, кн. 386, 1594 г., л. 863; Там же, кн. 387, 1597 г., лл. 880–881; Там же, Акты армянского суда, кн. 516, 1598 г., лл. 453–461; Там же, кн. 517, 1601 г., лл. 127–130; Там же, Акты городского суда, кн. 253, 1603 г., лл. 256–261; Там же, Акты войтовского суда, кн. 393, 1614 г., лл. 213–214 и др.

²¹⁷ ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, д. 33, 1627 г., л. 236; Там же, 1629 г., л. 53-53 об; Там же, 1630 г., л. 195; Там же, 1631 г., л. 408–408 об., 409 об; Там же, кн. 34, 1632 г., л. 99 об., 154; Там же, 1632 г., л. 114; Там же, кн. 40, 1650 г., л. 210.

²¹⁸ ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, д. 33, 1629 г., л. 53–53 об.; Там же, 1631 г., л. 276; Там же, 1631 г., л. 419 об.; Там же, 1631 г., л. 408–408 об.; Там же, кн. 34, 1632 г., л. 99 об., 114; Там же, кн. 40, 1650 г., л. 210.

В создававшихся многонациональных купеческих караванах, направлявшихся в Османскую империю и далее на Восток или в обратном направлении в Молдавию, Украину, Польшу встречаем купцов разных национальностей, в том числе и армян из Львова, Каменец-Подольска и других городов Украины, а также молдавских и из других стран. Например, из разбора судебного дела львовских и молдавских купцов от 1610 г. известно, что они были членами торговой компании, в которую входили также армяне, греки и болгары.²¹⁹ В караване львовских торговых людей, направляющегося в Константинополь 1614 г., были и купцы из Замостья, а караван-башой был армянский купец.²²⁰ В караван направляющийся в 1631 г. в столицу Османской империи из Каменец-Подольского входили армянские, украинские и греческие купцы.²²¹ Из актов дел Каменецкого магистрата узнаем, что в 1633 г. в заморские страны отправился караван каменец-подольских купцов, в составе которого были и армяне, а также группа иноземных купцов. Из указанных документов известно, что речь идет о “товариществе” торговых людей, везших в обратном направлении через Молдавию большое количество восточных товаров (сафьяны, ковры и др.).²²² Армянские купцы входили и в караван, отправлявшийся в 1650 г. из того же Каменец-Подольска в Ангору, Болгарию, Константинополь, а на обратном пути – в столицу Молдавского княжества г. Яссы.²²³ В том же году караван украинских и армянских купцов из того же города, а также из Львова побывал в Болгарии, Валахии и Яссах.²²⁴ В 1653 г. было организовано “товарищество” каменец-подольских купцов, в которое входили армяне и которое проводило торговые сделки в Фокшанах.²²⁵ Армян встречаем и в числе молдавских фурманов, участвующих

²¹⁹ Archives municipales de Lwow. Inducta Judicii civili, T. XXV, 1660, p. 113.

²²⁰ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты Войтовского суда, кн. 389, лл. 621–622.

²²¹ Там же, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, кн. 33, лл. 414 об.- 415.

²²² Там же, кн. 33, л. 135 об.

²²³ Там же, кн. 40, л. 201 об.

²²⁴ Там же, л. 151 об.

²²⁵ Там же, кн. 41, л. 35–35 об.

во внешнеторговом товарообмене стран Центральной и Восточной Европы с Востоком.²²⁶

Нами уже приводился перечень восточных товаров, для которых в 1633 г. была установлена львовская такса. Приведем лишь некоторые данные об ассортименте восточных изделий, привезенных во Львов купцами-армянами. В 1593 г. купец Ф. Ивашкевич закупил в Константинополе на несколько тысяч талеров следующие товары: шелк, шафран, перец, ткани.²²⁷ В 1602 г. караван М. Барнатовича, который, как и другие, проследовал через Молдавию, вез из Константинополя большую партию тканей и ковров на 14992 золотых.²²⁸ Значительная часть этих товаров (азиатские ковры, сафьяны, шелка и другие восточные ткани) распродалась в Сучаве и других городах Молдавии.²²⁹

Крупным центром реализации восточных товаров был Каменец-Подольск. В чешской космографии 1554 г. этот город описан как центр многих знатных купцов.²³⁰ Там же говорится о поездках армянских купцов из Львова и Каменец-Подольского в Константинополь, Александрию, Индию, откуда они привозят другие товары.²³¹ Следовательно, в странах Центральной Европы роль армянских купцов Украины на внешнем рынке, как поставщиков восточных товаров, была хорошо известна. На рынке Каменец-Подольского были специальные торговые ряды, где армяне продавали турецкие и другие изделия.²³² Они же вывозили турецких коней в Замостье, Броды, Львов.²³³ В своем городе и других городах каменецкие армяне продавали турецкий сафьян

²²⁶ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты Войтовского суда, кн. 404, 1658 г., лл. 626–629.

²²⁷ Там же, кн. 391, л. 84–85.

²²⁸ Lozinski W., *Patrycyat i mieszczaństwo Lwowskie w XV i XVII wieku*, Lwow, 1890, s. 302–303.

²²⁹ ЦГИА УССР, Львов, ф. 52, оп. 3, Акты городского суда, кн. 253, лл. 256–261.

²³⁰ *Dejiny Sovetskeho Svazu a ceskoslovensko-sovetskych vztahu v dokumentech*, DIL I, Praha, 1963, s. 447–448.

²³¹ Там же.

²³² ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, кн. 30, 1647 г., л. 98.

²³³ ЦГИА УССР, Киев, ф. 39, оп. 1, Каменецкий магистрат, д. 40, 1648 г., лл. 30, 33 об., 34; Там же, д. 41, 1655 г., лл. 161–161 об. и др.

(красный), разные ткани, булатные секиры, килимы, хлопчато-бумажные нитки и другие товары.²³⁴ Они ездили на известные ярмарки Львова, Бара, Вильнюса и других мест.²³⁵ Армяне из Львова поставляли в Каменец-Подольский сукно и полотно западного производства, нитки, меха, московскую юфтевую кожу, изделия из кожи (хомуты), металл, олово, цинк, железо, изделия из металла: серпы, ножи; галантерейный товар и др.²³⁶

Как явствует из приведенных документальных свидетельств, наряду с молдаванами, украинцами, чехами, словаками, русскими и торговыми людьми других стран, армянские купцы Молдавии и Украины принимали активное участие в этом, имеющем большое значение товарообмене. Благодаря этому удовлетворялся спрос практически всех стран указанных регионов Европы на тот или иной вид сельскохозяйственной, промысловой, ремесленной, промышленной и восточной продукции. Это имело большое значение не только в плане развития экономических, но и исторических связей народов этих частей Европы.

²³⁴ Там же, кн. 33, 1627 г., л. 223 об.; 1631 г., л. 409 об.; кн. 41, 1656 г., л. 231 об.-232, 252 а.

²³⁵ Там же, кн. 34, 1630 г., л. 126; кн. 40, 1649 г., л. 40.

²³⁶ Грушевский М., История Украины – Руси, Т. VI, Частина I, Жите економічне, культурне, національне XIV–XVII вв., Київ-Львів, 1907, с. 99–100.

Торговая деятельность армянских купцов в Бессарабии в первой трети XIX века

Присоединение Бессарабии к России в 1812 г., имело для края большое прогрессивное значение. В Бессарабии быстрыми темпами начали развиваться сельское хозяйство, ремесло и торговля, создавались более благоприятные условия для разработки и использования естественных ресурсов, быстро шло ее заселение, расширились экономические, политические и культурные связи с другими губерниями России. Особенно быстро стали развиваться торговые связи с соседними украинскими губерниями – Херсонской и Подольской.

В расширении и укреплении торговых связей Бессарабии с украинскими губерниями активное участие принимало и армянское купечество как бессарабских, так и украинских городов. Особенно тесные связи с бессарабским рынком на протяжении первой трети XIX в. имели купцы армянской колонии Григориополь.

Вопрос о торговой деятельности армянских купцов в Бессарабии в первой трети XIX в. не был предметом специального исследования в молдавской советской историографии. Лишь в работе армянского историка Ж.А. Ананяна, посвященной созданию и развитию армянской колонии Григориополь, рассмотрен вопрос о торговых связях григориопольских армян с Молдавским княжеством в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и частично с Бессарабией после ее присоединения к России.²³⁷ Автор приводит интересные данные о переселении армян юга Бессарабии в конце XVIII в. в Григориополь, показывает внутренние процессы, происходившие в армянской колонии – в 10–20-

²³⁷ Ананян Ж.А., Армянская колония Григориополь, Ереван, 1969, с. 158–201; Он же, Основание города Григориополя (1792 г.), Историко-филологический журнал, Ереван, 1964, N 1, с. 149–162 (на арм. яз.).

х годах XIX в. и отразившиеся на состоянии торговли и торговых связей с бессарабским рынком.

На территории Днестровско-Прутского междуречья много армян поселилось еще в XVIII в. Исследователь А. Скальковский отмечает, что еще до того, как в 1779 г. армяне оставили Крым и обосновали армянскую колонию Нахичевань, многие поселились для на юге Бессарабии, в портовых городах Аккерман, Измаил, Килия, а также в Каушанах, Ганкишле, Татар-Бунарах, и даже в Хотине и Балте.²³⁸ Некоторые армяне переехали в Бессарабию из Польши и поселились в Хотинском и Ясском уездах.²³⁹ В начале XIX в. армяне проживали также в местечках Оргееве и Теленештах.²⁴⁰

Большую роль в экономической жизни края имело присоединение в 1791 г. к России левобережья Днестра. В связи с этим возникают новые торговые центры – Тирасполь, Григориополь,²⁴¹ Новые Дубоссары,²⁴² которые устанавливают тесные связи с Молдавским рынком.

Армянское население, проживающее в этот период в Кишиневе и занимающееся торговлей, было незначительным. В 1795 г. в Кишиневе облагались налогами около 55 лавок и 30 харчевен; кишиневскими жителями было уплачено 1696 левов налога, из них – 800 левов уплатили молдаване, 720 – евреи, 96 – сербы и 80 левов – армяне.²⁴³ Основной территорией обитания армянских купцов являлись города юга Бессарабии.

²³⁸ Скальковский А., Опыт статистического описания Новороссийского края, Одесса, 1850, ч. 1, с. 286.

²³⁹ Там же, с. 292.

²⁴⁰ Центральный государственный архив (ЦГА) МССР, ф. 5, оп. 2, д. 734, л. 35 и об.

²⁴¹ Армянский город – колония Григориополь официально был заложен указом Екатерины II от 12 октября 1792 г., Ананян Ж.А., Армянская колония..., с. 83.

²⁴² Кочергин В.А., наброски по истории города Дубоссар и прилегающего Поднестровья (Херсонской губернии) (1648-1870), Одесса, 1911, с. 25–26; Шмидт Л., Материалы для географии и статистики России. Херсонская губерния, СПб., 1863, ч. 1, с. 61.

²⁴³ Мунтян Н.П., Экономическое развитие дореформенной Бессарабии, К.шинева, 1971, т. 117 (ист.), с. 270.

В начале XIX в. в Кишинев и другие города Междуречья стали переселяться купцы-армяне из Австрийской империи и Запрутской Молдавии. Так, лишь в январе 1810 г. в Кишиневе приняли российское подданство четверо армян австрийского подданства.²⁴⁴

Армянские купцы вели в Молдавии не только оживленную внутреннюю торговлю, но и были связаны с украинскими губерниями. Так, в 1810 г. купец из г. Яссы армянин Ованес Михайлович получил паспорт для проезда по торговому промыслу на 3 месяца в город Одессу Херсонской губернии.²⁴⁵ В следующем году в Одессу для ведения торговли отправились армянские купцы С. Ованес и А. Карапет.²⁴⁶ В том же году молдавско-подданому армянину Т. Арутюнову был выдан паспорт для проезда по торговому промыслу на 3 месяца через Могилевскую таможню в город Бердичев.²⁴⁷

Анализ паспортов и торговых свидетельств, выданных Молдавским правительством за 1808–1812 гг.,²⁴⁸ свидетельствуют, что армянские купцы вывозили в Россию земельные продукты – свежие и сушеные фрукты, волошские орехи, виноградное вино и соль.

Предоставленные русским правительством ново-присоединенному краю торговые и другие льготы²⁴⁹ привлекали в Бессарабию немало мелких торговцев и купцов, особенно греков и армян, не только из других губерний России, но также и из соседних стран. Уже в 1817 г. количество проживающих в Бессарабии армян составило 2.738 человек (544 семейства) или 0,25% всех жителей края. Небольшая часть армян была сосредоточена в нескольких уездах: Оргеевском – 229 семейства, Бендерском – 153, Измаильском – 96, Хотинском – 34 и Ясском – 32 семейства.²⁵⁰

²⁴⁴ ЦГА МССР, ф. 1, оп. 1, д. 1906, лл. 17–18.

²⁴⁵ Там же, д. 1318, л. 72.

²⁴⁶ Там же, д. 3263, л. 5, 12 об.

²⁴⁷ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 3263, л. 19.

²⁴⁸ Там же, дд. 618, 1318, 2268, 3263, 3264, 3265, 4259.

²⁴⁹ Жуков В.И., Города Бессарабии 1812–1861 годов (Очерки социально-экономического развития), Кишинев, 1964, с. 172, 173.

²⁵⁰ Зеленчук В.С., ука... соч., с. 220.

Особенно многочисленной была армянская община в Кишиневе, где армяне вели довольно оживленную как внутреннюю, так и внешнюю торговлю. Согласно окладному списку о сборе бирной подати²⁵¹ и земских повинностей за 1818 г. армянское общество города Кишинева составляло 101 семейство.²⁵² Много армян осело в Бессарабии в начале XIX в., когда после указа 30 января 1802 г., разрешавшего григориопольским армянам переезжать в другие города, многие покинули его и переехали в Кишинев. Старшины Кишиневского армянского общества Калос Богдасаров, Гаджи Вемсонов, Мардерос Гернитов, Киркар Гаджи Богдасаров писали в ноября 1821 г., что “еще до взятия Бессарабской области российскими войсками прибыли они с прочими армянами Херсонской губернии из города Григориополя в город Кишинев, где обосновались домостроительством, производят торговлю и отбывают наравне с прочими жителями подати и повинности.”²⁵³ Переселившиеся из Григориополя армяне составляли 26 семей, они поселились в первой и четвертой частях города Кишинева и занимались главным образом торговлей.²⁵⁴

В армянское общество Кишинева входили и армяне турецко-поданные, переехавшие “... по приглашению григориопольских армян в 1816 г. из Молдавского княжества”.²⁵⁵ В 1817 г. они приняли российское подданство и получили право “проживать в Кишиневе и отправлять свои торговые дела свободно”. По данным на 21 декабря 1820 г. эти армяне составляли 17 семей (92 чел.).²⁵⁶

К 1819–1820 гг. в Кишиневе уже насчитывалось 116 семейств армян, плативших ежегодно 1740 левов бирной подати и 1044 лева – земских повинностей.²⁵⁷

Армяне, наряду с греками и купцами других народностей, составляли в первой четверти XIX в. основные категории торгов-

²⁵¹ Бир – прямой налог, которым облагалось большинство населения Бессарабии. Величина бира зависела от имущественного состояния налогоплательщика.

²⁵² ЦГА МССР, ф. 75, оп. 1, д. 75, лл. 34, 35 об, 82.

²⁵³ Там же, д. 121, л. 19.

²⁵⁴ Там же, лл. 25, 26.

²⁵⁵ Там же, л. 13 об.

²⁵⁶ Там же, л. 3–4 об.

²⁵⁷ Там же, л. 3.

цев Бессарабии. Это объясняется тем, что в силу сложившихся обстоятельств, еще в середине века у молдован основными занятиями были земледелие и скотоводство, реже торговля. На это обратил внимание Д. Кантемир, который писал, что “редкий из молдован купец”.²⁵⁸

Главную причину этого, прежде всего, следует искать в тяжелом экономическом положении Молдавии в результате турецко-фанариотского гнета, жестокой эксплуатации народных масс местными и иностранными феодалами, грабежами турецких войск и вооруженными набегами мятежных вассалов султана.

Армяне вели довольно оживленную торговлю на юге Бессарабии, где армянские общины были довольно многочисленны.

В 1817 г. в г. Измаиле из 197 торговых лавок – 27 лавок принадлежали молдаванам (составлявших 1726 человек); 44 лавки – болгарам (508 человек),²⁵⁹ 37 – армянам (272 человека), 33 – великороссиянам (1722 человека), 21 – евреям (173 человека), 12 – грекам (131), 12 – малороссиянам (3251 человек) и т. д.

Армяне в Бессарабии занимались главным образом торговлей и ремеслом, некоторые – садоводством и виноградарством и лишь малая часть – хлебопашеством. В 1817 г. в Измаиле проживало 73 семейства (272 жителя) армянской национальности, которые объединялись в армянскую общину, владеющую 62 жилыми домами, кофейней, магазином и 37 лавками.²⁶⁰ Из них 15 семей занимались торговым промыслом, 27 – мелочной торговлей, 26 – мелочным промыслом, 2 – серебрянным ремеслом, 2 – портным и кожаным ремеслом и 1 – содержанием кофейни.²⁶¹ Среди них были довольно богатые горожане. Так, армяне Хаджи Мандров и Антип Нангажи, занимавшиеся мелочным промыслом, владели: один – 4 лавками, а другой – 3 лавками; Бердос Могардичев владел магазином и лавкой, а Карабет Хаджи Маркаров – 2 домами и лавкою.²⁶²

²⁵⁸ Кантемир Д., Историческое, географическое и политическое описание Молдавии, М., 1789, с. 302.

²⁵⁹ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 2, д. 495, лл. 14 об., 54, 88, 96 об, 142 об, 238 об, 245.

²⁶⁰ Там же, л. 96 об.

²⁶¹ Там же, лл. 89 об - 96 об.

²⁶² Там же, лл. 89 об., 90 об., 91 об.

Многие из них, как например, Карабет Хаджи Маркаров, в 30–40-х годах стали богатыми купцами первой гильдии, которые вывозили за границу значительное количество хлеба, а их торговые обороты превышали 100 тыс. руб. серебром.²⁶³

Армянские купцы Кишинева вели не только оживленную внутреннюю торговлю, но и были тесно связаны с уже знакомым им молдавским рынком. В 1820 г. кишиневские купцы-армяне З. Христович, Н. Лебедев, К. Сардатьянов, Ованес и Мардирос Руцуплу и др. ходатайствовали перед Кишиневской городской думой о выдаче им торговых свидетельств для вывоза бессарабских товаров за границу.²⁶⁴ Однако, таможенные власти препятствовали купцам вывозить товары за границу, требуя “удостоверение от местного начальства в том, что они действительно производят торг на собственном их капитале”.²⁶⁵ Поэтому в мае 1820 г. по ходатайству кишиневского купца-армянина Ованеса Руцуплу местные власти были вынуждены признать, что “всем здешним жителям, занимавшимся коммерческим промыслом... предоставляется свободное обращение в заграничной торговле без всякого противу других преимуществ”.²⁶⁶

Если из Бессарабии в другие губернии России вывозились, в основном, земледельческие продукты, то за границу – в Запрутскую Молдавию – вывозились транзитом российские мануфактурные и промышленные товары, из Бессарабии – продукты скотоводства и рыба; в Австрийские владения – скот и продукты скотоводства, рыба и икра, воск, мед, отчасти – рожь и кукуруза.²⁶⁷

Из Австрийской империи и Запрутской Молдавии в Бессарабию ввозились промышленные товары, соль, молдавское вино, бочки и др. Находясь еще во власти старых традиций, бессарабские жители нуждались особенно в предметах восточного; в частности, турецкого обихода, получаемого только из Запрутской Молдавии, чем и пользовались армянские купцы. Так, в 20-ые

²⁶³ Там же, д. 3200, л. 25 об.

²⁶⁴ Там же, ф. 75, оп. 1, д. 103, лл. 1, 3, 8, 11 и др.

²⁶⁵ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 86, л. 116 об.

²⁶⁶ Там же, л. 116.

²⁶⁷ Небольсин Г., Статистические записки о внешней торговле России, СПб., 1835, ч. 1, с. 130, 133.

годы в Кишиневе активную торговлю турецкими мануфактурными товарами вел армянин Степан Дзардзуки, который имел в городе собственный дом и лавку, и торговал товарами еще до присоединения Бессарабии к России.²⁶⁸

Кишенев был центром бессарабской торговли, поэтому сюда приезжало не только много иностранных кулцов и купцов других губерний России, но и купцы-армяне других городов Бессарабии. В 1819–1820 гг. в Кишиневе занимался временной торговлей виноградным вином аккерманский купец – армянин Шагаварт Попов, который имел собственный виноградный сад.²⁶⁹ Торговлей занимались и армяне местечка Оргеева – Бедрос Богосов, Баскан Богосов, Саркиз Малбаш, Саркиз Киворков.²⁷⁰ В 1830 г. в Кишиневе торговлей занимался аккерманский купец – армянин Карabet Овагимов²⁷¹ и др.

Армянские купцы покупали сельскохозяйственные продукты на бессарабских торгах и ярмарках, а также у жителей разных уездов Бессарабии для вывоза в другие губернии России. Значительные операции по закупке и вывозу за Днестр бессарабских товаров проводили григориопольские армяне К. Мануков, Ч. Малхазов, Г. Багдасаров, М. Агапов, С. Мельканов, А. Гулюсонов, Г. Сегидур, А. Аракелов и др. Так, в 1823 г. армяне Г. Багдасаров и Г. Сегидур из Григориополя закупили в Оргеевском уезде 1796 тыс. волошских орехов, 1830 ок²⁷² чернослива, 120 ок сушеного кизила и 1300 ведер вина и вывезли за Днестр в украинские губернии.²⁷³

Русское правительство принимало меры для оживления бессарабской торговли, предоставляя купечеству различные льготы. По положению Комитета министров от 28 ноября 1816 г. разрешался беспошлинный вывоз бессарабских товаров во внутренние губернии России.²⁷⁴ Для их вывоза необходимо было

²⁶⁸ ЦГА МССР, ф. 75, оп. 1, д. 157, л. 34.

²⁶⁹ Там же, д. 121, лл. 17, 30.

²⁷⁰ Там же, л. 39 об.

²⁷¹ Там же, д. 486, л. 22.

²⁷² Ока – старинная молдавская мера веса. 1 пуд равен 13 ок.

²⁷³ ЦГА МССР, ф. 75, оп. 1, д. 168, лл. 76, 554.

²⁷⁴ Там же, ф. 5, оп. 5, д. 15, л. 126 и об.

лишь наличие торгового свидетельства, удостоверяющего, что товары бессарабского производства и устанавливающего двухнедельный срок для их вывоза через Днестровские таможи.²⁷⁵

В 1817–1826 гг. из 432 торговых свидетельств, выданных областным правительством украинским купцам для вывоза бессарабских товаров за Днестр, григориопольским армянам было выдано 52 (т. е. 12,3%) свидетельства, по которым вывезено в соседние украинские губернии 5418 тыс. штук и 10 тыс. ок волошских орехов, 156 тыс. ок слив, 142 ока яблок, 47 тыс. ок сушеных слив, 120 ок сушеного кизила, 3,5 тыс. ведер вина, 5 тыс. ок табака, 12 тыс. ок капусты, 3,4 тыс. ок лука и других сельскохозяйственных продуктов.²⁷⁶

В меньшем количестве григориопольские армяне скупали в Бессарабии и вывозили за Днестр скот и продукты скотоводства, продукты соляного и рыболовного промыслов, изделия ремесел и лесного промысла. В 1820 г. григориопольский армянин Гаджи Симион Богдасаров закупил в Кишиневе и вывез за Днестр 100 коров и 2500 овец.²⁷⁷ В 1817–1820 гг. купцами М. Агамовым, С. Багдасаровым, З. Киркаровым и другими вывезено в украинские губернии 3800 ок кашкавала,²⁷⁸ 4000 ок сыра, 150 невыделанных кож и др.²⁷⁹

Этими же купцами закуплено в Кишиневе и у жителей разных уездов Бессарабии для вывоза за Днестр 500 ок альбастра, 1000 коновок,²⁸⁰ 400 лопат, 600 деревянных осей, 250 льняных веревок, 60 дубовых досок, 15 колес дубовых и других ремесленных изделий.²⁸¹

В Бессарабии проводили большие операции по закупке и вывозу за Днестр бессарабских товаров и купцы других армянских

²⁷⁵ Там же, оп. 2, д. 690, лл. 6 об - 7.

²⁷⁶ Там же, оп. 1, дд. 12–304; оп. 2, дд. 391, 438, 715; оп. 3, д. 447, 673.

²⁷⁷ Там же, оп. 1, д. 88, л. 496.

²⁷⁸ Кашкавал – сыр, изготовленный из овечьего молока при помощи пара или горячей воды.

²⁷⁹ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 1, д. 18, л. 112; д. 21, л. 704; д. 79, лл. 388, 413.

²⁸⁰ Коновок – род деревянной посуды, заменяющей у молдован ведра. (ЦГВИА СССР, ф. Военно-ученый архив (ВУА), д. 18589, ч. 1, л. 68).

²⁸¹ ЦГА МССР, ф. 5, оп. 1, д. 19, л. 217; д. 19, л. 413; д. 160, л. 373.

колоний. Так, в 1820 г. купец Люспаранов из армянской колонии Нахичевань закупил у жителей Оргёвского уезда 1100 пудов чернослива и 300 тыс. штук орехов и вывез в Екатеринославскую губернию.²⁸²

Многие армянские жители Григориополя занимались в Бессарабии постоянной торговлей и ремеслом. В 1819–1822 гг. в Кишиневе вели постоянную торговлю “красными товарами”²⁸³ армяне – А. Могордичев, К. Титосов, С. Богдасаров, Т. Медердичев, И. Лусинов, торговлю мелочными товарами – Н. Ованесов, К. Асневесов, К. Амвелов, К. Халифов, А. Лусинов, К. Лусинов, торговлю бакалейными товарами – М. Аванесов, С. Мельканов, С. Агопчин, К. Богдасаров; сапожным ремеслом занимались – А. Овединов, А. Хизеров, М. Саркизов, М. Мирдеров, Х. Киворков; содержанием трактиров – К. Тютюнов.²⁸⁴

В 1830 г. в Кишиневе торговлей занимались григориопольские купцы Гаджи Асвадур Мерзунов, Арютюн Мурадов. Они имели в городе собственные дома, обширные виноградные и фруктовые сады и торговали “красными” товарами. Саркиз Мельканов и Черкез Киркаров имели собственные дома и лавки и торговали бакалейными товарами; Карабет Аракелов и Мардирос Агапов владели собственными домами, виноградными садами и т. п.

Анализируемые архивные и опубликованные материалы позволяют сделать вывод, что еще до присоединения Днестровско-Прутского междуречья к России, армяне, наряду с греками и купцами других народностей составляли основную категорию купцов края. После основания армянской колонии Григориополь основная часть армян юга Бессарабии переехала в этот город, поддерживая с бессарабскими городами тесные торговые связи.

После обоснования и укрепления города Одессы и присоединения к России Бессарабии значение Григориополя, как торгового центра постепенно ослабло, переходя в течение первой

²⁸² Там же, д. 89, л. 197.

²⁸³ “Красные товары” – хлопчатобумажные, шерстяные, льняные и шелковые ткани русских фабрик. (Аксаков И., Исследование о торговле: на украинских ярмарках, СПб., 1858, с. 161).

²⁸⁴ ЦГА МССР, ф. 73, оп.1, д. 105, лл. 170б–200б; д. 160, л. 6; д. 218^а, лл. 1–3 об.

трети XIX в. к Кишиневу, который, наряду с Одессой, становится притягательной силой для армянских купцов.

Григориопольские армяне занимались на территории Бессарабии постоянной торговлей, пользуясь торговыми льготами, скупали на бессарабских ярмарках и базарах и у жителей разных уездов товары для вывоза за Днестр, в украинские губернии. Таким образом, Григориополь становится связующим звеном, посредством которого Бессарабия была тесно связана с украинскими городами, а через них с собственно русскими губерниями, что способствовало приобщению края к общероссийскому рынку.

Следовательно, с полным на то основанием, можно говорить о той большой пользе, которую приносила деятельность торгово-ремесленного армянского населения, проживающего в городах Бессарабии. Немалым является и его участие в развитии садоводства, виноградарства и других отраслей народного хозяйства края. Оно содействовало расширению внешнеэкономических связей Бессарабии с зарубежными странами, включая обмен товарами разных регионов Европы и Востока.

Деятельность армянского комиссариата в Украине в 1918–1919 гг.

Отношения между армянским и украинским народами имеют вековую историю. В силу исторических обстоятельств часть армянского народа с давних времен была вынуждена покинуть свою Родину и обосноваться в ближних и дальних странах, в том числе и в Украине, удостоившись там благожелательного отношения украинского народа.

Армяно-украинские отношения приобрели новое качество после того, как между новосозданными Республиками Арменией и Украиной были установлены дипломатические отношения. На пути учреждения этих отношений стороны преодолели серьезные трудности, обусловленные как сложным историческим периодом, так и трудным процессом становления государственности в Украине и Армении.

Перед Республикой Армения открылись широкие перспективы в деле налаживания внешних сношений. Определенные шаги в этом направлении были предприняты, в частности, армянскими национальными структурами, учрежденными в Украине. Так, делегаты Тифлисского Армянского национального (центрального) совета Аршак Джамалян и Геворг Мелик-Карагезян на обратном пути из Берлина встретились с членами Армянских национальных советов Киева, Харькова и Ростова, а также с широким представительским кругом иных армянских национальных организаций и общественности.²⁸⁵ На объединенном заседании, проведенном с членами Киевского армянского комиссариата, они обстоятельно обсудили новую политическую ситуацию, сложившуюся после достижения Республикой Армения независимости, а также вопросы дальнейшей деятельности Армянского комиссариата в

²⁸⁵ См. Национальный архив Армении (НАА), ф. 222, оп. 1, д. 132, л. 20.

Киеве. Совместными усилиями была разработана и 16 июня 1918 г. утверждена специальная инструкция, касающаяся деятельности Армянского комиссариата, которая содержала информацию об организационной структуре и основных направлениях деятельности этого органа.²⁸⁶ В письме, адресованном правительству Республики Армения, Г. Мелик-Карагезян отмечал: "... Считаю должным напомнить, что я и А. Джамалян на обратном пути посчитали необходимым на определенное время преобразовать Армянский комиссариат, учитывая сложившееся здесь положение вещей и имея целью достижение нашими представителями большего авторитета. Пусть в настоящее время правительство решит их статус и решит принципиально, желает ли оно иметь в Украине политическое представительство".

В соответствии с вышеупомянутой специальной инструкцией, 16 июня Армянский комиссариат в Киеве был преобразован в официально признанную правительством Украины "Коллегию Армянского комиссариата при правительстве Украины". Председателем Коллегии был утвержден полковник Микаэл Ломидзе, а членами – подполковник Макар Попов и капитан Ашот Тонянц. Нетрудно заметить, что в состав Коллегии входили исключительно военные и это естественно, поскольку именно офицеры являлись наиболее активными и организованными членами действующей в Украине армянской общины, наделенные к тому же высоким уровнем политического самосознания.

Коллегия комиссариата вступила в отношения со всеми правительственными, общественными и национальными учреждениями и организациями Украины. Она являлась своеобразным связующим звеном между Правительством Украины и Тифлисским Армянским национальным (центральным) советом, руководствуясь в своей деятельности указаниями и инструкциями последнего. А 15 сентября 1918 г., после прекращения деятельности Тифлисского Армянского национального (центрального) совета, Коллегия комиссариата связывается через дипломатическую миссию с правительством Республики Армения, получая впоследствии оттуда соответствующие указания и инструкции. 22 июля

²⁸⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, часть 1-ая, л. 46.

поверенным дипломатической миссии Республики Армения в Грузии назначается Аршак Джамалян,²⁸⁷ который и поддерживал связь между Коллегией Армянского комиссариата и правительством Республики Армения.

Коллегия комиссариата, в соответствии с приобретенным статусом, определяет актуальные задачи своей деятельности: «отношения с правительством Украины, а также с аккредитованными в Украине дипломатическими и национальными представительствами; отношения со всеми государственными, общественными и прочими учреждениями; представление информации в периодическую печать по усмотрению Коллегии комиссариата, а также осуществление контроля за публикациями общего политического характера, с уделением особого внимания материалам, касающимся армянского народа; разрешение проблем возвращения на Родину военнопленных армянской национальности, служивших в русской армии, а также бывших офицеров, врачей, солдат и других армянских граждан».²⁸⁸

С целью успешной реализации поставленных задач, в структуре аппарата Коллегии комиссариата был сформирован целый ряд отделов: помощи беженцам и социальной помощи, информации, по делам военнопленных, издательский, статистический, культурно-просветительский и, что очень важно – отдел торгово-экономического товарооборота между Арменией и Украиной. Создание подобных подразделений само по себе свидетельствовало о широком спектре полномочий, предоставленных Коллегии комиссариата в новых условиях.

Как национальный орган, Коллегия комиссариата прекрасно осознавала, что она выступает в качестве представителя новосозданного армянского государства и строила в соответствии с этим свою деятельность. По решению Коллегии ее председатель Микаэл Ломидзе обратился с посланием к министру иностранных дел Украины Дмитрию Дорошенко, отметив в частности, следующее: «Господин министр, позвольте мне, как председателю Коллегии Армянского комиссариата при правительстве Украины, при-

²⁸⁷ См. НАА, ф. 276, оп. 1, д. 26, л. 5.

²⁸⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, часть 1-ая, л. 70.

ветствовать в Вашем лице независимую Украину... После роспуска Закавказского сейма Армения, вслед за Грузией и Азербайджаном, провозгласила независимую республику и в настоящее время ее взгляд устремлен на братскую Украину, с которой армянский народ имел вековые экономические и культурные связи. Позвольте выразить уверенность, господин министр, что с Вашей стороны мы найдем возможное содействие в решении вопросов по удовлетворению нужд Армении и армянского народа, находящихся ныне в тяжелом положении”.²⁸⁹ В своем ответном послании министр иностранных дел Украины, поздравив Республику Армения с провозглашением независимости, выразил свою готовность “...оказывать всяческое содействие деятельности Коллегии армянского комиссариата, а также Республике Армения и армянскому народу в целом”.²⁹⁰

Провозглашение независимости Республикой Армения приветствовал специальным посланием и представитель Украины в Закавказье Владимир Гирченко, который заверил, что Украина с радостью окажет продовольственную помощь Армении и откроет перед представителями армянской молодежи двери высших школ страны. В своем послании В. Гирченко также отметил, что для укрепления торговых отношений между республиками он считает необходимым учреждение армяно-украинской торговой палаты. “Мы хотели бы, – подчеркивал В. Гирченко, – чтобы армянское общество и широкие слои украинского народа жили бы с осознанием того, что Армении следует в братском согласии сотрудничать с соседним украинским народом, исходя из собственных интересов. Мы уверены, что наши братские чувства найдут отклик в армянском народе, которому мы от всей души желаем процветания и счастья”.²⁹¹

Нетрудно заметить, что содержание посланий и слова приветствия выдержаны практически в духе официального дипломатического протокола и являлись свидетельством начала необычного процесса по формированию межгосударственного сотрудни-

²⁸⁹ См там же, л. 24.

²⁹⁰ См. там же.

²⁹¹ “Зані”, 28 августа, 1918 г.

чества между армянским и украинским государствами.

Как уже отмечалось, вопросы статуса и определения сфер деятельности Коллегии армянского комиссариата были возложены на армянское правительство, которое по необъяснимым причинам затягивало разрешение этого вопроса, при том, что Коллегия продолжала активно действовать. В докладной комиссариата от 2 сентября 1918 г., адресованной Тифлисскому Армянскому национальному (центральному) совету, отмечалось, что за два месяца деятельности Коллегия в значительной мере урегулировала работу аппарата, установила прочные связи со всеми министерствами "...как со стороны властей..., так и со стороны украинского народа по отношению к представителям комиссариата и армянскому народу в целом демонстрируется всяческое внимание и предупредительное отношение".²⁹² Об эффективной работе Коллегии армянского комиссариата свидетельствует письмо представителя Центральной Рады в Закавказье В. Гирченко, адресованное министру внутренних дел Республики Армения Араму Манукяну, где, в частности, отмечалось: "В Киеве я установил связи с комиссаром Армении. Деятельность Вашего комиссара выше всяческих похвал... он завоевал большой авторитет в Украине".²⁹³

Коллегии комиссариата и ее председателю Микаэлу Ломидзе удалось разрешить целый ряд текущих проблем, наиважнейшей из которых был вопрос приобретения прав и гражданства десятками тысячами армян из Западной Армении и других регионов, нашедших еще в годы Первой мировой войны приют на украинской земле. По этой проблеме М. Ломидзе выдвинул предложение, которое было принято министром иностранных дел Украины Д. Дорошенко, и между сторонами было достигнуто согласие, в соответствии с которым ведение всех вопросов по обустройству жизни армян в Украине передавалось Коллегии комиссариата. Последнему предоставлялось право в шестимесячный срок вручить армянским гражданам специальные свидетель-

²⁹² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, часть 1-ая, л. 23

²⁹³ См там же, л. 59.

ства, которые заменяли бы законные паспорта.²⁹⁴ Этот шаг в какой-то мере облегчал положение беженцев-армян, создавал правовую основу для их пребывания в Украине. С целью выяснения правового состояния и насущных проблем армянского населения, Коллегия комиссариата наладила связи с Армянскими национальными советами и другими национальными организациями Киева, Одессы, Харькова, Николаева и иных городов Украины, консолидировав их вокруг себя. Одновременно, если ощущалась необходимость, национальные организации создавались и в других городах с компактным армянским населением. Коллегия комиссариата приняла решение о созыве в Киеве съезда представителей армянских общин Украины и Молдовы, с целью обсуждения вопросов систематизации деятельности Армянских национальных советов, создания объединенных организаций и их руководящих центров. Несмотря на то, что в силу объективных проблем, сложившихся в Украине в 1918 г., съезд так и не состоялся, Коллегия комиссариата продолжала свою активную деятельность, преодолевая целый ряд трудностей экономического, политического, технического и финансового характера. Следует отметить, что более всего полноценной работе Коллегии комиссариата препятствовало отсутствие у последней статуса и полномочий дипломатического представительства. Более того, полномочия комиссариата в силу неопределенности его статуса были ограничены, а потому их следовало расширить до появления в Украине дипломатической миссии. Как результат, по поручению Коллегии комиссариата председатель М. Ломидзе направил в Тифлисский Армянский национальный (центральный) совет две докладные (N 1136 от 1 сентября и N 1137 от 2 сентября 1918 г.), в которых он, после представления деятельности Коллегии комиссариата за два месяца, требовал, чтобы Коллегию, как представительство независимой Республики Армения в Украине, наделили новыми полномочиями. Странно, но Коллегия в тот период считала несвоевременным назначение в страну посла или иных аккредитованных лиц, полагая, что пока еще можно довольствоваться деятельностью комиссариата по защите инте-

²⁹⁴ См т. м же, л. 24.

ресов армянского народа.²⁹⁵ При этом обычно делались ссылки на отсутствие непосредственной связи и дорог между двумя странами и наличие ряда технических трудностей. Безусловно, названные факторы имели место, и для открытия дипломатической миссии требовалось обеспечить необходимые предпосылки. Тем не менее, даже в подобных условиях существовала возможность учреждения в Украине официального представительства Республики Армения. В ином случае, Коллегия, как следует из ее выше-названных докладных, не могла в полной мере представлять суверенную Республику Армения в качестве независимого и самостоятельного государства. Докладные Коллегии комиссариата были препровождены в правительство Республики Армения и на его заседании, проведенном 8 октября 1918 г., был рассмотрен вопрос о возможности наделения Коллегии новыми полномочиями. Без особого проникновения в суть и важность решаемой проблемы правительство приняло следующее решение: “Учитывая, что (транспортное) сообщение между Киевом и Ереваном крайне затруднительно, наличие в настоящее время представительства Армении при правительстве Украины несвоевременно. Предложить Киевскому комиссариату продолжать свою деятельность в качестве национального представительства, с целью удовлетворения нужд местных армян, а не в статусе дипломатической миссии Республики Армения, которая призвана ставить и разрешать вопросы, имеющие политический характер. Просить комиссариат продолжить подготовительные работы по получению права приобретения в Украине сахара и зерна.

Для осуществления этой задачи поручить министру внутренних дел, совместно с министром финансов, направить в Киев специального представителя, наделенного необходимыми полномочиями”.²⁹⁶

Таким образом, Правительство Республики Армения еще более сократило полномочия Коллегии Армянского комиссариата, вместо того, чтобы расширить их, рассматривая эту структуру исключительно в качестве национального представительства,

²⁹⁵ См там же, л. 23–24.

²⁹⁶ НАА, ф. 206, оп. 1, д. 2, л. 60.

удовлетворяющего потребности местного населения. Между тем, как отмечалось выше, ранее был предпринят ряд шагов по преобразованию Коллегии комиссариата в представительство Республики Армения в Украине. При этом Правительство прекрасно осознавало, что для решения вопросов, возникающими за пределами страны, Армении необходимо иметь органы, наделенные особыми полномочиями. А посему, правительственные чиновники вынуждены были обращаться к Коллегии армянского комиссариата с просьбой продолжать подготовительные работы по получению права приобретения сахара и пшеницы, при том, что данный орган подобными полномочиями не обладал. Именно поэтому было принято решение об отправлении в Киев лица с соответствующими полномочиями.

Решение армянского правительства фактически приостанавливало уже начатый процесс учреждения в Украине официального дипломатического представительства. Функции представительства продолжали осуществляться на уровне деятельности частных лиц, постоянно проживающих в стране. Тем не менее, именно по инициативе этих частных лиц лед тронулся, и в разрешении накопившихся проблем стал наблюдаться определенный прогресс. В этом контексте, трудно переоценить заслуги Григора Сергеевича Дзамоян. В середине июля 1918 г. по особому поручению Тифлисского Армянского национального (центрального) совета он должен был направиться в Москву с миссией проведения переговоров с советским правительством по вопросам перемещения в Армению 30 тысяч скопившихся в Астрахани армянских беженцев. По объективным причинам Г. Дзамоян так и не смог выполнить возложенную на него миссию, но по дороге он остановился в Киеве и вплотную занялся делами Коллегии комиссариата.

Дело в том, что в Киеве Г. Дзамоян встретился с главой делегации по мирным переговорам Советской России Х. Раковским, пытаясь получить при его содействии разрешение на поездку в Москву, чтобы выполнить данное ему поручение. Несмотря на то, что Х. Раковский очень любезно принял Г. Дзамояна, он отсоветовал ему направляться в Москву, мотивируя это тем, что после ареста 26 Бакинских комиссаров и действий по

разоружению советских войск советское правительство изменило свое отношение к армянам. Одновременно, Х. Раковский пообещал, что сделает запрос в Центр по этому вопросу, но поскольку ответ из Москвы задерживался, Г. Дзамоян принимает решение остаться в Киеве и заняться проблемами Коллегии комиссариата. Он направляет письмо находящемуся в Москве Акопу Завриеву с просьбой, чтобы последний прибыл в Киев и они вместе смогли обсудить вопросы, связанные с дальнейшей деятельностью Коллегии.²⁹⁷

Г. Дзамоян оказал Коллегии комиссариата максимальное содействие в ее деятельности по переброске из Украины в Армению продовольствия, сахара и пшеницы. Но в ходе этой акции он смог убедиться, что отсутствие официального дипломатического представительства всячески препятствует разрешению возникающих вопросов. Соответственно, в середине сентября 1918 г. он отбывает в Берлин для консультаций с главой делегации Республики Армения Амо Оганджянном и другими членами армянской миссии. Получив согласие А. Оганджяна на открытие в Киеве дипломатического представительства Армении, Г. Дзамоян возвращается в столицу Украины, откуда 12 октября он посылает поверенному дипломатической миссии Республики Армения в Грузии Аршаку Джамаляну телеграмму, где информирует последнего о том, что “Амо Оганджян предложил мне руководство представительством в Украине до соответствующего указания правительства, и об этом он уже сообщил Хатисову”.²⁹⁸ На следующий день, 13 октября, Г. Дзамоян, при содействии члена Коллегии Ашота Тонянца, посылает А. Джамаляну докладную, в которой были изложены его соображения по поводу политической ситуации в Украине и представлена информация о деятельности Коллегии комиссариата и предпринятых им первых шагах по ее преобразованию в дипломатическое представительство. А чуть ранее, 1 октября, А. Оганджян направил находящемуся в Константинополе главе делегации Республики Армения, министру иностранных дел Александру Хатисяну

²⁹⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, часть 1-ая, л. 3/.

²⁹⁸ См там же, л. 63.

письмо, в котором он изложил свои следующие соображения: “в Киеве мы не имеем официального представительства, наличие которого очень важно, так как Киев в настоящее время превратился в центр средоточия потоков со всей России... Отношение к нам со стороны правительства и общественности Украины очень позитивное. Нам необходимо иметь здесь своего представителя, который может сделать очень многое. Я попросил Г. Дзаян, чтобы какое-то время он оставался там, пока министр иностранных дел официально не назначит на эту должность либо его, либо другого. Прошу препроводить мне официальный документ, в соответствии с которым он сможет выступить в качестве представителя нашего правительства”.²⁹⁹

15 октября 1918 г. делегация Республики Армения в Константинополе обсудила на своем заседании письмо А. Оганджаняна от 1 октября и постановила “...послать на имя Г. Дзаян письмо о назначении его представителем в Украине”,³⁰⁰ а в начале ноября Александр Хатисян отправил на имя Г. Дзаян в Киев верительные грамоты следующего содержания:

“Министру иностранных дел Украины

Ваше Превосходительство,

Имею честь информировать Вас, что доктор правоуедения г-н Григор Дзаян является поверенным Республики Армения в правительстве Украины, будучи уполномоченным, заниматься всеми вопросами, касающимися Армении.

Прошу принять, Ваше Превосходительство, уверения в моем самом высоком к Вам уважении.

Константинополь, 22 октября 1918 г.
Министр иностранных дел Республики Армения
Александр Хатисян”.³⁰¹

19 ноября Г. Дзаян вручил верительные грамоты новоназначенному министру иностранных дел Украины Г. Афанасьеву.

²⁹⁹ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 11, л. 72.

³⁰⁰ Там же, д. 12, л. 100.

³⁰¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, часть 1-ая, л. 78.

С этого момента Коллегия Армянского комиссариата в Киеве прекратила свою деятельность, трансформировавшись в дипломатическое представительство Республики Армения в Украине.³⁰²

³⁰² См. «Кавказское дело», 11 декабря, 1918 г.

Армяне в Украине в конце XIX - в первой половине XX вв.

История армяно-украинских отношений имеет глубокие корни, и процесс их развития был изначально предопределен появлением и расселением армян в Киевской Руси и, в целом, на территории современной Украины, Молдовы и Румынии.

Общепринята точка зрения, что массовая миграция армян в вышеназванный регион берет начало со времени падения Анийского царства (середина XI в.) и данная гипотеза подтверждена письменными свидетельствами и источниками. Уже в XIII в. образовались значительные армянские колонии во Львове, Каменец-Подольске, Луцке и ряде других городов.

В 1344 г. в Каменце, а затем в 1356 г. во Львове, армянам предоставляется право на учреждение собственного магистрата и суда. В более поздний период армянские колонии формируются уже в многочисленных иных городах и поселениях Украины, при этом места их компактного проживания получают специфические армянские наименования. Так, в окрестностях Каменец-Подольска появляются поселения под названиями "Армяне", "Армянки" (у С. Баронча – "Вирмены", "Вирменки"), а в Запорожье и Тавриде – "Армянск", "Армянский базар" и т. д.

При этом, если до конца XVII в. армяне-переселенцы заселялись преимущественно, в городах, то уже в XIX в. их значительная часть была представлена в сельских общинах: "Так, в середине XIX в. армяне уже проживали в 65 селах Покутии и Буковины".³⁰³ Данный факт определяется тем обстоятельством, что в отмечаемый период наблюдался спад торговой активности, в связи с чем значительная часть армянских торговцев переселились в села,

³⁰³ Грабовецкий В., Армянские поселения на западноукраинских землях, исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Сб. мат., Ереван, 1961, с. 158.

пытаясь таким образом добыть средства для существования. Кроме того, после передачи ряда западно-украинских районов Австрии (1770-ые годы), изменились существующие границы, разрушились торгово-экономические связи и все это сильно ударило по армянской восточной торговле, дав, в то же время, толчок процессу массовой ассимиляции армян с поляками и украинцами (одной из инициатив, способствующей реализации этой цели послужило функционирование во Львове папской католической семинарии в 1665–1783 гг. и вечерней католической школы Овсепя Торосевича, действующей с 1865 г. по начало XX в.).

В XIX в. армянская общественная жизнь в некогда заселенных армянами городских центрах Украины уже угасала, но их немногочисленные национальные колонии все еще существовали в этих городах.

Так, в Каменец-Подольске в 1863 г. проживало всего 63 армянина, в Городенке в 1871 г. насчитывалось лишь 10 домов армян, в Лисце в 1877 г. – 20 домов, в Тысменице по состоянию на 1894 г. оставалось 130 армян, в Измаиле в 1905 г. – от 25 до 30 домов, а что касается Хотина и Могилева-Подольского, то здесь армянские колонии прекратили свое существование в начале XX века. В конце XIX – начале XX веков на территории Украины сохранилось лишь два города с более или менее значительным армянским населением – Черновцы и Одесса. В Черновцах в конце XIX века проживало около шестисот армян, а в 1910–1911 гг. в городе насчитывалось 50 армянских семей, из коих 39 придерживались католического вероисповедования.³⁰⁴

Первые армянские переселенцы в Одессе появились в 30-ых годах XIX столетия, мигрировав сюда из Аккермана и Григориополя. “В конце XIX в. в Одессе проживало более чем 1200 армян”. Количество армян в Одессе резко возросло в 1895–1896 гг., после армянских погромов в Турции, а также с 1915 г. – в период Геноцида армян. Свидетельством наличия многочисленной армянской колонии в Одессе стало строительство здесь в 1880-ых годах армянской церкви, которая была разрушена в годы второй мировой войны. В тот же период в Одессе была также учреждена

³⁰⁴ Энциклопедия армянской диаспоры, Ереван, 2003, с. 590–594.

армянская школа, действующая до 1930-ых г. Закрытие школы и конфискация разрушенной войной церкви предрешили судьбу армянской общины, которая фактически утратила дееспособность и постепенно распалась.³⁰⁵ Не случайно, что в начале XX в. в городе выходили в свет три армянские газеты: “Армяне и война” (1916–1917 гг.), “Хосанк” (Течение) (1918–1920 гг.), и “Астх” (Звезда) (1920 г.).

В начале XX в. сбором статистических данных о численности армянского населения в бывшей Российской империи занимался Мхитар Тер-Мкртчян, который в своих исследованиях представил, в частности, количественные данные по армянам в Украине. В 1906 г. в Вагаршапате была опубликована монография М. Тер-Мкртчяна, в которой автор привел заслуживающие внимания сведения на основе приходских списков армянской церкви, причем в списках были отражены данные только о представителях армянского населения, достигших совершеннолетия. Статистика по Украине была презентована четырьмя нижеследующими губерниями - Херсонской (в состав которой входила также Одесса, но была представлена отдельной графой), Харьковской, Екатеринославской и Таврической.

1. В Херсонской губернии, вместе с Одессой, насчитывалось 1380 армян, из коих 790 были мужского, 590 – женского пола.

2. В Харьковской губернии – 215 армян, из коих 120 были мужского, а 95 – женского пола.

3. В Екатеринославской губернии – 325 армян, из коих 200 были мужского, а 125 – женского пола.

4. В Таврической области – 3746 армян, из коих 1834 были армянского, а 1512 – женского пола.

Численность армянского населения в этих четырех губерниях составляла 5666 человек.³⁰⁶ При этом, следует отметить, что в данный общий список армянского населения не входили армяне католической и протестантской конфессий, которые представляли

³⁰⁵ Давтян Д., История храма Св. Григория Просветителя армянской Апостольской церкви в Одессе, Одесса, 2004, с. 92.

³⁰⁶ Меликсет-Бек Л., Из истории армяно-украинских отношений, Исторические связи и дружба украинского и армянского народов, сб. материалов, Ереван, 1961, с. 58.

значительную часть этой национальной группы.

Первые статистические данные советского периода о численности и распределении по губерниям армян, проживающих в Украине, относятся уже к 1920-ым г., появившиеся после того, как 15 марта 1923 г. в СССР была проведена гражданская перепись населения, согласно которой в Украинской ССР проживало 9.678 армян, из коих 5.523 были мужского, 4.155 – женского пола.³⁰⁷

Армянское население распределялось по губерниям следующим образом:

1. Харьковская губерния – 2.921, из коих 1.745 – мужского, 1.176 – женского пола.
2. Донецкая губерния – 2801, из коих 1.461 – мужского, 1.340 – женского пола.
3. Одесская губерния – 2.509, из коих 1.406 – мужского, 1.103 – женского пола.
4. Киевская губерния – 500, из коих 368 – мужского, 182 – женского пола.

Очевидно, что в Украинской ССР самое многочисленное армянское население было в Харьковской, Одесской и Донецкой губерниях, общее количество которых составляло 85% от всех армян, населяющих эту советскую республику.

Другими армянонаселенными губерниями Украинской ССР являлись Екатеринославль (535 армян), Полтава (256 армян), Подольск, Чернигов и Волынь. Состав армянского населения Украинской ССР по половой принадлежности имел следующую структуру: представителей мужского пола – 57%, женского – 43%. Перепись продемонстрировала также статистические данные относительно самодеятельной группы населения, согласно которой данная группа среди городского армянского населения составляла 43%.

Более конкретную и всеобъемлющую картину о численности и региональном распределении армянского населения, его составе по половой принадлежности, владении родным языком и уровне грамотности демонстрируют данные Всесоюзной переписи населения СССР, проведенной 17 декабря 1926 г.

³⁰⁷ Итоги Всесоюзной городской г. переписи 1923 г., ч. IV, Москва, 1927, с. 45.

По статистическим данным переписи 1926 г. армянское население Украинской ССР составляло 10.361 человек.

Территориальное распределение и другие статистические данные по армянскому населению Украинской ССР, согласно Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г.

	Всего	Пол		Родной язык армянск. украинск. русский Иной				Грамотных	Нацио- нал. Образо- вание
		мужск.	женск.						
Украинская ССР ³⁰⁸	10.631	6112	4519	7518	102	2790	221	6697	3786
1. Правобережный подрайон, из коих	811	516	295	514	37	243	17	611	390
в Киевском округе	655	409	246	429	14	201	11	484	327
2. Левобережный подрайон, из коих	3419	1962	1457	2644	30	656	89	2081	1448
в Харьковском округе	3178	1818	1360	2495	8	589	86	1931	1367
3. Днепропетровский подрайон, из коих	410	244	166	269	11	127	3	274	142
в Днепропетровском округе	230	132	98	171	-	58	1	148	69
4. Горно-промышленный подрайон, из коих	2682	1517	1165	2083	4	559	36	1553	801
в Сталинском (Донецком) округе	1117	652	465	943	1	156	17	593	325
5. Степной подрайон, из коих	3264	1844	1420	1988	20	1180	76	2158	981
в Одесском округе	1916	1114	802	1233	3	664	16	1291	607
в Молдавской АССР	287	136	151	80	3	180	44	205	71
6. Полесский подрайон	45	29	16	20	-	25	-	40	24

³⁰⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 года, том XI, "Украинская Советская Социалистическая Республика. Итоги по республике. Полесский подрайон", М., 1929, с. 10.

Перепись 1926 г. позволила уточнить не только численность городского армянского населения, но и выяснить количество армян, проживающих в сельской местности (1052 человека или 9,8% от общего количества армян, живших в республике). Значительное число армян–сельских жителей обосновалось в Степном подрайоне, в состав которого входила Молдавская АССР.

В Харьковском округе Украинской ССР проживало 30% граждан республики армянской национальности, в Одесском округе – 18%, в Сталинском округе – 10,5%. Наиболее равномерно армяне были распределены по округам Горнопромышленного подрайона – в Сталинске, Луганске, Артемовске. 70,7% армянского населения Украинской ССР считало своим родным языком армянский, 26,2% – русский и лишь менее одного процента армян признавало своим родным языком украинский.

Грамотными в республике являлось 62,8% армянского населения, из коих 56,5% получили также национальное образование. Интересно, что комплексные показатели по армянскому населению в Украинской ССР превышали аналогичные показатели по РСФСР. Самым армянонаселенным городом Украинской ССР продолжал оставаться Харьков с 2994 жителями армянской национальности, затем Одесса с 1843 жителями-армянами, а в Киеве проживало 638 армян.

В советские времена в Харькове был открыт Армянский клуб им. Степана Шаумяна (1923 г.). На Донбассе, в Одессе и других населенных пунктах со значительным армянским населением наряду с клубами уреждались также секции, где действовали музыкальные и театральные кружки. В 1924 г. начал действовать Харьковский армянский театр, который в 1933 г. получил статус государственного (главный режиссер – Б. Гаремов).

Дом народов Востока, открытый в Киеве, имел армянское отделение, которое являлось самым представительным по количеству своих представителей.

По инициативе Армянского клуба и Союза молодых писателей Украины в 1928 г. в Харькове был организован торжественный вечер, посвященный памяти Ованеса Туманяна, а позже были также проведены мероприятия по случаю юбилея актерской деятельности Р. Бурджаляна.

В конце XIX в. и, в частности, в первые годы советской власти период интенсивного развития переживали армяно-украинские литературные связи. Серьезный вклад в развитие этого процесса внесли А. Навроцкий, П. Грабовский, К. Кушнарян, П. Тычина, Г. Сарьян и другие. Армяне, проживающие в Украине, сыграли большую роль в деле дальнейшего развития армяно-украинских культурных связей.

Часть II

*Армяно-венгерские исторические связи.
Армяне в Венгрии*

Армяне Трансильвании в XVIII–XIX вв.

Армяне, до расселения на территории современной Румынии, проживали в Молдове. В XVII в. значительное количество армян мигрировало в Трансильванию, большинство из которых прибыли сюда из Молдовы и расселились, на первых порах, в приграничных районах.

После 1672 г. (время княжения Михая I Апафи, который в этот период всячески способствовал притоку греческих, армянских, еврейских и иных переселенцев в Трансильванию – Ред.) часть армянских переселенцев обосновалась в Трансильвании на постоянное жительство. Процессу заселения названной территории армянами способствовал также фактор их близкого знакомства с регионом, о чем свидетельствует ряд документов Трансильванского княжества с упоминаниями о том, что армянские поселенцы встречались здесь и раньше.

Соответственно, можно допустить, что армяне селились в Трансильвании и в более ранний период. Известно, что еще в XIV в. армянское население Галиции (современная Украина), также как и армяне из Молдовы активно участвовали в развитии торговых отношений между Трансильванией и странами Средиземноморья.

После заселения Трансильвании армянами, великие князья Михай Апафи I и Михай Апафи II наделяют их привилегиями – свободой торговли, а также правом судебного и административного самоуправления. Армяне учреждают в княжестве торговые компании, которые вплоть до конца XVII в. имели право избирать своего президента (председателя).

В начале XVIII в. предпринимаются попытки правового урегулирования статуса и торговой деятельности армян. При этом, каждая торговая компания в имущественных вопросах пыталась вытребовать себе особые привилегии. В результате, два армянских города – Герта и Елизаветуполис в конце XVIII в. получают статус

имперских свободных городов.

Что касается численности армянского населения, то в соответствии с установившейся традицией, большинство историков, без каких-либо оговорок, утверждают, что в 1672 г. в Трансильвании обосновались 3000 армянских семей, но данные переписи населения того периода демонстрируют нам совсем иную картину. Согласно вышеназванным данным, в начале XVIII в., а именно в 1715 г., в Трансильвании проживало порядка 320 армянских семей, а следовательно, возникают сомнения о наличии здесь всего лишь четыре десятилетия тому назад 3000 семей, учитывая, тем более, фактор регулярных значительных колебаний численности армянского населения. Таким образом, в 1715 г. численность армянского населения в Трансильвании составляла приблизительно 1400–1800 человек. При этом в XVIII в. в городах Герла и Елизаветуполис, а также в Никласмаркте был зарегистрирован рост армянского населения. Активизация миграции армян в Трансильванию, в первую очередь из Молдовы, обусловила рост рождаемости в армянских колониях. Следует также отметить, что армянское население Трансильвании пополнялось и за счет значительной эмиграции армян из Польши.

Как результат, в первой половине XVIII в. в Трансильвании наблюдался рост численности армян. В 1750 г. здесь уже насчитывалось порядка 900 армянских семей, что по приблизительным расчетам составляет от 3500 до 4500 человек. Впоследствии, темпы роста армянского населения замедлились. Можно даже говорить о своеобразном застое.

В XIX в. вновь наблюдается рост армянского населения и его рождаемости за счет миграции в Венгрию значительного количества армянских семей, что, в свою очередь, замедлило темпы его мадьяризации.

Армяне Трансильвании, наряду с другими национальными меньшинствами – греками, македонцами и евреями, способствовали развитию экономической инфраструктуры княжества.

Армяне развернули в Трансильвании, также как и во всех странах Восточной Европы, бурную ремесленную и коммерческую деятельность, в успешном осуществлении которой большую роль сыграли сложившиеся торговые отношения с Молдовой. Крайне

важное значение приобрела торговля лошадьми и крупным рогатым скотом. Из ремесленных видов деятельности наиболее широкое распространение получили профессии мясника и специалиста по выделке кожи. Армянские ремесленники выделывали, в частности, козьи шкуры, реализация которых лежала в основе их коммерческих операций. Все эти виды деятельности были широко востребованы, и в XVIII в. выгодная сфера торговли крупным рогатым скотом стала монополией армян.

После заселения Трансильвании армянами, последним было предоставлено множество привилегий, что позволило им не только ограничиться статусом обычных местных торговцев, но и составить серьезную конкуренцию греческим торговым объединениям. Греки в тот период составляли большую часть купцов Трансильвании и специализировались, преимущественно, на внешнеторговых операциях. Тем не менее, одной из самых прибыльных сфер внешней экономической деятельности считалась торговля крупным рогатым скотом. А как уже отмечалось, армяне достигли серьезных успехов в осуществлении торговых операций по продаже кожи и скота.

Документы свидетельствуют, что в XVIII в. более половины всего объема экспорта Трансильвании составляла торговля скотом. Согласно мнению ряда исследователей, в XVIII в. ежегодно из Трансильвании экспортировалось 40 тысяч голов крупного рогатого скота, что, естественно, следует признать преувеличением. Тем не менее, два армянских города – Герла и Елизаветуполис интенсивно развивались, превращаясь в видные центры торговли, что послужило причиной учреждения здесь 30 таможенных пунктов.

Герла и Елизаветуполис вошли в список тех 15 городов Трансильвании, которым в 1785 г. было разрешено продавать импортируемые в страну товары. Экономические успехи армянских городов были обусловлены рядом факторов. В целом, купцы, задействованные в сфере внешней торговли, использовали надежные и уже наработанные торговые маршруты. Так, например, торговля со странами Средиземноморья полностью контролировалась греческими, македонскими и румынскими купцами. Исходя из сложившейся в тот период экономической и полити-

ческой ситуации, экспорт скота из Трансильвании был обусловлен, преимущественно, его импортом из Молдовы. Трансильванские армяне – переселенцы из Молдовы, имели богатый опыт в этой сфере, так как в свое время именно им было доверено развитие молдавского животноводства, которым они занимались годами. При этом, они хорошо владели молдавским языком. Соответственно, они наладили с молдавскими торговцами взаимовыгодное сотрудничество, учредив рынки и используя, в то же время, связи с оставшимися в Молдове родственниками.

В конце XVIII в. торговля крупным рогатым скотом переживала спад, и армяне Никласмаркта стали проявлять интерес и к лесосплаву, превратив практически этот род деятельности в начале XIX в. в свою монополию. На арендованных лесопильнях они обрабатывали древесину, нанимая для этих целей рабочих, а затем сплавляли ее плотами по реке Муреш до Арада или по Дунаю до Константинополя. Своей хозяйственной деятельностью они способствовали экономическому развитию Трансильвании, налаживали торговые связи с близлежащими странами и регионами, как, например, в случае с Молдовой. На территории империи Габсбургов торгово-экономическая деятельность армян не ограничилась Трансильванией, а распространилась до Пешта и Вены. Несмотря на то, что в целом армян в Трансильвании было немного, в экономическом плане они представляли значительную составляющую хозяйственной системы региона. В XVIII в. они заняли свое достойное место в местной торговой элите. Вклад армян в развитие как внешней, так и внутренней торговли был велик, так как они способствовали совершенствованию не только товарного, но и денежного оборота, превращая территорию Трансильвании в оживленный торговый перекресток (это происходило в тот период, когда евреи стремились добиться определяющего влияния в этой сфере).

Вот как Микаэль Лебрехт определял роль армян Трансильвании в экономической сфере: “В административной системе Трансильвании роль греков и армян была сопоставима с биением пульса в человеке. Они обеспечивали ее полнокровие и нормальную температуру. По состоянию этих национальных групп можно было достаточно точно определить – здорова ли страна или

страдает чахоткой”.

В XVIII–XIX вв. Трансильвания, по сравнению с другими странами Восточной Европы и иными составными частями Австро-Венгерской империи, отличалась низким уровнем урбанизации. Армяне явились фактором, содействующим процессам урбанизации населения Трансильвании.

Учитывая, что большая часть армян занималась не сельскохозяйственной деятельностью, а была задействована преимущественно в торговле, они своей деятельностью способствовали формированию класса буржуазии.

Примечателен тот факт, что в Трансильвании статус имперских свободных городов смогли удержать за полтора столетия лишь два армянских города – Герла и Елизаветуполис, сохранившие впоследствии статус городов.

Благодаря деятельности армян развивались населенные пункты Никласмаркт и Сепвиз. Никласмаркт в XVIII в. представлял из себя поселок, но в 1907 г. он уже превратился в город. Учитывая, что хозяйственная деятельность армян стимулировала урбанизацию, судьба этих двух поселков в Секлерланде в этом контексте является ярким примером сказанного. Этнограф Орбан Балаз следующим образом описывал Сепвиз в середине XIX в.: “Сепвиз представляет из себя лишь село, получившее право заниматься торговой деятельностью, но несмотря на это он, подобно Секлербургу, принял облик города, и его, в конечном счете, так и называют. Главная площадь застроена многоэтажными домами и магазинами, здесь бурлит кипучая торговая деятельность и за это нам следует благодарить живущих здесь армян”, тем самым наглядно демонстрируется та роль, которую сыграли армяне в деле распространения новых цивилизационных отношений в Трансильвании.

Герла, в ряду иных городов Трансильвании, занимала особое место, что изначально обуславливалось перспективными экономическими планами и ожиданиями властей в отношении этого необычного города. В XVIII в. состоятельное население города было в состоянии нанимать и использовать иностранную рабочую силу. Сюда съезжались многочисленные, имеющие преимущественно немецкое происхождение архитекторы из Австрии,

Богемии, Венгрии, которые являлись носителями особой культуры Центральной Европы. Они учредили объединение, которое призвано было служить процессу культурной интеграции народов империи Габсбургов. Этот же процесс проходили армяне в XVII–XVIII вв. при всемерном и непосредственном содействии властей. В начальный период у местного населения Трансильвании сложилось в отношении армян негативное и недоверчивое отношение. При этом, в многонациональной Трансильвании отношения между населяющими ее народами всегда носили мирный характер. Быстрые экономические успехи армян в начале XIX в. лишь способствовали усилению этого негативного подхода, но их деятельность, направленная на развитие и процветание Трансильвании, позволила, по истечению времени, сформировать иное, позитивное отношение к армянскому населению. Об этом свидетельствует характеристика, данная армянам уже упоминавшимся этнографом Орбаном Балазом. В середине XIX в. он подчеркивал следующие их особенности – компетентность, понятливость, восприимчивость, осмотрительность, серьезность. Учитывая, что О. Балаз перечислил исключительно положительные черты характера, можно предположить, что армяне в этот период рассматривались как представители цивилизованного народа, наделенные честностью и высокой воспитанностью. Естественно, что подобная характеристика принципиально отличалась от той, которую венгры давали армянам в начальный период их пребывания в Трансильвании. Армяне рассматривались уже в качестве социальной группы, всячески содействующей развитию страны. Столь существенное изменение национального облика можно объяснить следующим образом: армяне способствовали формированию в феодальном обществе новых рыночных отношений, тем самым предопределяя интенсификацию процессов национальной интеграции населения, то есть действовали в парадигме образа мыслей тех венгров, которые пытались сформировать национальную буржуазию. К середине XIX в. в Венгрии уже появились многочисленные капиталистические, рыночные структуры. В тот же период начинается процесс интенсивной мадьяризации армян. Несмотря на то, что Трансильвания представляла многонациональный регион, ведущую полити-

ческую роль здесь играли Венгрия и венгерское население. Что касается армян, то венгров привлекал интеллектуальный потенциал и предприимчивость этого народа. Таким образом, можно сказать, что положительный образ армян, представленный Орбаном Балазом, носил в то время не случайный характер, а был в среде венгров уже сложившимся мнением.

В конце XVIII в. созданная годами экономическая инфраструктура армян начинает деградировать и разрушаться. Наиболее влиятельные купцы вливались в ряды местной венгерской знати, избирали новую сферу деятельности, пополняли политические организации. Подобные процессы шаг за шагом лишали армянскую общину своих самых богатых и предприимчивых представителей. Армяне последовательно теряли свои экономические преференции, что, в свою очередь, объяснялось значительным сокращением их традиционного рынка.

В середине XIX в. в истории армян Трансильвании происходит новый поворот. Этнические группы после революции 1848 г. теряют свой правовой статус и их неизбежная интеграция в новое общество означала одновременно утрату их национальной идентичности. В этих условиях многие национальные объединения выступили против ассимиляционных процессов. Что касается армян, то во второй половине XIX в. значительная их часть консолидировалась вокруг идеи о создании новой национальной идеологии под названием “арменизм”, посредством которой группа интеллектуалов пыталась возродить армянский национальный дух. В основу формирующейся идеологии и национального облика армян закладывались два ценностных фактора – самоидентификация армянского народа и сохранение его языка и обычаев в совокупности с идеей необходимой и важной роли армян в истории Венгрии и венгерского народа, при том, что ни одна из этих ценностей не могла рассматриваться изолировано. Тем самым, армяне развивали идеологию, которая восхваляла прошлое, одновременно идеализируя настоящее и будущее армянской общины.

“Арменизм” являлся идеологией, которая пыталась определить контуры обобщенного образа армянина, искажая, тем самым, его собственный облик. В конце концов, последователи этой системы

взглядов пришли к взаимному согласию, объявив, что в культурном плане они намереваются остаться армянами, однако в политическом контексте они являются венграми. Способность армян к социальной интеграции становилась краеугольным камнем системы проповедуемых ими взглядов и давала возможность связать два вышеназванных ценностных фактора. Тем не менее, созданная группой интеллектуалов идеология “арменизма”, не смогла предотвратить процесс ассимиляции армян. После Второй мировой войны проблема “арменизма” уже потеряла свою актуальность.

Иван Бертени
*Венгрия, Католический университет
им. Петера Пазманы*

Армяне в политической элите Венгрии XIX в.

Историческая Венгрия не считалась когда-либо родиной исключительно венгерского народа, несмотря на то, что именно венгерская культура в полной мере отражает историю страны. Еще первый князь Венгрии – Святой Стефан наказывал своему сыну Имре укреплять государство при содействии иных народов. Прибывающие из дальних стран хоспесы (гости) своими особыми знаниями, многообразием обычаев, культур лишь обогащали венгерское княжество. Отношения между венгерским народом и переселенцами носили, преимущественно, взаимовыгодный характер. Хоспесы проникали в Венгрию из Западной Европы и сыграли большую роль в развитии социальной структуры и населения средневековой Венгрии; что касается саксонцев, франков, германцев, валлонов и италийцев, то они занимали важное место в развитии торговых отношений, ремесел и горно-рудного производства. Армяне стали ценной и важной составной частью этого многоконфессионального и полиэтнического общества. Их деятельность существенно способствовала экономическому росту Трансильвании, а потому армянам оказывалось возможное политическое содействие властей, как в период существования Трансильванского княжества, так и во времена Габсбургской империи. Армянским поселениям Герла и Елизаветуполис даровалось право приобрести статус княжеских, а затем имперских свободных городов. Благодаря этому они имели своих представителей в Трансильванском краевом парламенте.

Учитывая, что трансильванские великие князья оказывали постоянное покровительство армянскому населению этих двух городов, можно утверждать, что уже в период существования Трансильванского княжества армянам были созданы условия для участия в политической деятельности и вхождения в политическую элиту.

Армянские переселенцы, в первую очередь, должны были интегрироваться в общественно-политическую систему венгерского государства, и можно с полной уверенностью сказать, что процесс адаптации они проходили безупречно. Трудно найти иное национальное меньшинство в Венгрии, которое могло бы столь гармонично строить сотрудничество с венгерским народом и столь безболезненно пройти сложный период интеграции. Можно привести ряд причин, благодаря которым этот маленький народ демонстрировал вышеназванные способности: большинство армян-переселенцев являлись беженцами, а потому воспринимали Трансильванию как свою новую родину, где будут жить их будущие потомки. Утверждению этого восприятия способствовало отношение местного населения, так как согласно сложившейся традиции всех новоприбывших в Венгрии и Трансильвании встречали сердечно.

Политическая элита, следуя заветам Св. Стефана, видела в лице армян ценное, необходимое и обогащающее страну национальное меньшинство. Исследуя хозяйственную деятельность армян, нетрудно понять, что в XVIII в. экономические достижения страны были бы значительно скромнее без непосредственного воздействия осуществляемых ими торгово-экономических операций. Кроме того, армянам Трансильвании без значительных трудностей удалось наладить конструктивные взаимоотношения, а затем и интегрироваться с местным населением, учитывая, что часть армянского населения уже исповедовала католицизм и принимала духовную власть Римского папы, то есть являлась носителем привилегированного и известного вероучения. Армянское население страны получило право сохранять свое традиционное вероисповедование, религиозные традиции и обычаи, также как и древний церковный язык, но после кончины в Трансильвании первого духовного наставника – епископа, эта каденция так и осталась в дальнейшем вакантной. Данное обстоятельство лишь ускорило принятие остальными армянами католичества.

Таким образом, факт заселения армянами Трансильвании и Северной Венгрии был обусловлен установлением взаимовыгодных отношений с венгерским населением и условий для совмест-

ного проживания. В среде армян также наблюдался "status gap" и в экономической инфраструктуре они занимали различные ниши – торговой знати, ремесленников, крестьян. Естественно, что подобная ситуация в течении десятилетий инициировала разногласия между местным и армянским населением, однако уже в XIX в. между двумя народами установились позитивные, добрые взаимоотношения.

Известный арменовед Балаз Орбан отмечал: "Они (армяне) практически повсеместно берут торговлю в свои руки, благодаря которой приобрели богатство, однако, давайте не будем им завидовать, а лишь радоваться их успехам, ибо эта национальная группа всегда платила нашей Родине благодарностью... Они приняли наш язык, культуру, заключили с нами союз интересов и, благодаря этому, стали нашими друзьями".

1848 г. стал судьбоносным для венгерской истории. В тот год были отменены сословные привилегии, по примеру Западной Европы провозглашено равноправие всех граждан.

В том же 1848 г. объединившаяся с Венгрией Трансильвания превратилась в составную часть венгерского государства. Все народы, представляющие здесь национальные меньшинства, получили определенные привилегии. Румынское население страны также воспользовалось плодами равноправия. Бывшие крепостные получили даже наделы земли. Осуществляя эти шаги, власти надеялись, что все народы примут реализуемые либеральные принципы, ибо каждый из них в целом приобретал прав намного больше, нежели терял. А говоря точнее, свои права они не теряли вовсе, отвергалась лишь часть их порой неприемлемых требований. Тем не менее, действия либерального правительства вскоре разочаровали всех.

Значительное количество армян входило в богатое торговое сословие, составляя экономическую элиту, и благодаря своей находчивости уже в XVIII в. некоторые из них смогли пополнить ряды венгерской знати, заняв высшие позиции в сословной структуре Венгрии. Следует также отметить, что уже до событий 1848 г. армяне стали повсеместно венгроязычными, более того, во время венгерских реформ ощущалось и эмоциональное родство большинства армянского населения с венграми.

Будучи национальным меньшинством, армяне вынуждены были вести конформистскую политику, а потому неудивителен тот факт, что армян можно было встретить как в среде венгерских либералов, так и в рядах лоялистов Габсбургских консерваторов. Однако, подавляющее их большинство принимало программы и ценности венгерского либерализма. Это положение нетрудно доказать. Два генерала из тринадцати, подвергнутых смертной казни 6 октября 1849 г. в Араде, имели армянское происхождение. Пролитая ими кровь лишний раз подтвердила факт интеграции армянского и венгерского народов.

Интегративные процессы всячески поддерживались и армянами. В 1867 г., после длительного мирного периода, армяне уже были широко задействованы в политической жизни Венгрии. При этом, количество армян в стране никогда не превышало 20–30 тысяч человек, что составляло лишь 0,1% общего населения Венгрии. В названное количество входили и лица, объявившие себя во время переписи венграми, однако специфика армянских католических обрядов, которым они следовали, позволяла говорить об их армянском происхождении. Этот момент следует подчеркнуть, так как с 1900 г. лишь 121 респондент признавал, что его родным языком является армянский. Таким образом, полная смена армянами языка имела место в начале XX в. С целью сохранения армянского культурного наследия, армянские интеллектуалы стали издавать на венгерском языке в городе Герла интересный ежемесячный журнал с хорошей полиграфией. В этом важнейшем армянском центре был учрежден и этнографический армянский музей. Тем не менее, эта деятельность, направленная на сохранение древней армянской культуры и традиций, не преследовала каких-либо политических целей. Политическая направленность не имела альтернативы, ибо армяне Трансильвании ассоциировали себя с венграми.

Таким образом, политическая и языковая ассимиляция армян с венграми стала полной и очевидной. Причем, этот процесс осуществлялся в то время, когда все иные национальные меньшинства выполняли диаметрально противоположные ролевые функции. Именно на тот период приходится выступления румын и других малых народов Венгрии против политики

мадьяризации венгерского государства. В этой связи, можно констатировать, что ассимиляция венгерских армян явилась в контексте происходящего процессом, выпадающим из общей динамики, происходящих в Венгрии событий. Процесс мадьяризации армян и смены ими языка можно лишь уподобить с примером народа Ирландии, но в нашем случае мы имели также дело и с прецедентом духовно-эмоциональной ассимиляции.

Возможно, что подобные процессы могли иметь место и у венгерских евреев, но принадлежность последних к нехристианской конфессии, а также ожесточенные споры, регулярно вспыхивающие между венграми и еврейской общиной, стали причиной произошедшей в дальнейшем трагедии. В качестве противоположного примера, можно привести факт последовательной и спокойной ассимиляции армян, но она приводила порой к усилению национализма, а также к нетерпеливому и снисходительному отношению венгров к армянскому населению. Об этом писал в своих воспоминаниях политический деятель армянского происхождения Георгий Лукач.

Это был исключительный случай, когда целый народ растворился в венгерском социуме. Несомненно, что в содержательном плане процесс мадьяризации в процессе ассимиляции армян стал более содержательным.

Наличие значительного числа армян в венгерской элите является для нас свидетельством добровольной ассимиляции армян и принятия ими сложившихся реалий. Все политические деятели армянского происхождения способствовали усилению процессов мадьяризации, однако, при этом никогда не отрекались от своих армянских корней, поддерживая традиционный семейный уклад, оставаясь верными национальным традициям. Они с гордостью намекали на свое происхождение и опирались на армянскую культурную традицию, желая по возможности сохранить богатое культурное наследие предков.

В ряду венгерских политических деятелей, имеющих армянское происхождение, следует, в первую очередь, упомянуть Ласло Лукача. Семья Лукача жила в Трансильвании, но родился он не в одном из четырех армянских поселений, а в Залатне, где отец Ласло Лукаса работал на государственном золотом руднике.

Юрист по образованию, Ласло Лукач стал специалистом по финансовому делу, занимал должность государственного секретаря, после чего в 1895–1905 гг. он достиг больших успехов на поприще министра финансов. В 1912–1913 гг. он был назначен на должность премьер-министра, тем самым доказав, что политическая интеграция венгерских армян давала им возможности достичь в стране самых высоких политических позиций. Но речь не только об этом, имеющем армянское происхождение талантливом человеке. В стране было много других министров с армянскими корнями. Богатые семьи армян получали возможность дать своим сыновьям качественное современное образование, а те, в свою очередь, входили впоследствии в политическую, экономическую и культурную элиту страны.

Несмотря на то, что Дежё Силадьи никогда не занимал должность премьер-министра, он, тем не менее, всегда принадлежал к одним из видных и авторитетных политических деятелей того периода. Мать Д. Силадьи была армянкой, а родился он в городе Надь Варад в дворянской кальвинистской семье. В начале политической карьеры молодой правовец был избран депутатом рейхстага, а в более поздний период - в 1880-ых годах - становится одним из двух лидеров оппозиции. В парламенте его побаивались все оппоненты, учитывая, что Д. Силадьи являлся блестящим оратором и было трудно противостоять его блестящей логике и фундаментальным знаниям. В 1889 г. к руководству страной приходит либеральная партия, в которую вступает Д. Силадьи, занимая до 1895 г. должности министра юстиции и избираясь затем председателем парламента. На этой высокой должности он пребывал до конца 1898 г., а об оценке его деятельности и приобретенной заслуженной славе свидетельствует тот факт, что самые красивые места Будапешта носят его имя.

Родственником Д. Силадьи по материнской линии был Георги Лукач. В 1905–1906 гг. он руководил министерством культуры и науки. В этот критический для страны период следует дать высокую оценку и деятельности его отца, который занимал тогда же должность государственного секретаря министерства внутренних дел. Отец Ласло Лукача – Бела Лукач, также родился в Залатне. В 1889 г. занимал должность государственного секретаря,

а в 1892–1895 гг. руководил министерством.

Переехавшие из Трансильвании в Банат армянские аристократические семьи также занимали высокие правительственные должности.

Эрнэ Даниэль возглавлял в 1895–1899 гг. министерство торговли. Примечателен также тот факт, что в тот же период в правительстве, в структуре которого предусматривалось лишь девять министерств, было еще два министра с армянскими корнями. Премьер-министр Дежё Банфи происходил из трансильванской аристократической семьи и в свое время являлся главой комитата (области) “Сольнок-Добока”, в который входил город Герла, а потому неудивительно, что он был впечатлен деятельностью армян. Еще в 1887 г. Д. Банфи в качестве главы комитата отмечал: “Для продвижения венгерских интересов в городе Герла трудно переоценить патриотизм и щедрость армян. До тех пор, пока эта земля будет принадлежать армянам, она будет оставаться венгерской землей, но она перестанет быть таковой, как только эту территорию у них отберут”.

Конечно, было бы ошибочно думать, что это был период, когда армянам позволили играть существенную политическую роль в стране. В качестве примера, отметим, что еще в составе первого венгерского правительства был задействован авторитетный политический деятель Иштван Горовен, имеющий армянское происхождение. Он родился в Пеште в 1840 г. и уже в юности принимал участие в деятельности молодежной либерально-реформаторской группы, стал членом правительства Д. Андраши, занимая, поочередно, должности руководителя министерств сельского хозяйства, промышленности и торговли, а еще позже – в 1871 г., стал министром транспорта.

Соломон Гайзаго стал известен не только как министр, но и как председатель важного государственного института Венгрии, был членом трансильванского, а позже венгерского райхстага, где его избрали вице-председателем венгерского парламента. Венцом его карьеры стало назначение на должность председателя государственной Счетной комиссии в 1870–1892 гг. При содействии ключевых политических деятелей периода Ференца Деака он был также избран на должность первого президента католического

конгресса.

Однако, говоря о министрах, имеющих армянские корни, следует отметить, что они не являлись уроженцами армянских городов, в большинстве случаев были рождены от родителей, принадлежащих к разным нациям и конфессиям, не владели армянским языком и, практически, были полностью ассимилированы с венграми. Об этом говорили и места их постоянного проживания, демонстрируя, что изначально они являлись составной частью венгерской элиты.

Еще одну группу венгерских политических деятелей, имеющих армянские корни, представляли региональные депутаты. Трансильвания считалась одним из важнейших регионов страны и именно эта область делегировала в парламент страны наибольшее количество политических деятелей армянского происхождения, хотя достаточно много депутатов-армян было представлено и областью Банат.

В Банате крупные армянские землевладельцы в той или иной форме принимали активное участие в общественной, культурной и политической деятельности региона. Эта область Венгрии была неоднородной по национальному составу, где совместно проживали немцы, сербы, румыны и венгры. Богатым армянам, ассоциирующим себя с венграми, удавалось, благодаря своему авторитету, разрешать политические разногласия между местными этническими группами.

Армянские библиотеки и армянская литература в Трансильвании

1. *Основная гипотеза.* С исторической точки зрения эмиграцию можно квалифицировать как последовательный процесс. В частности, исследователю важно выяснить каким образом определенная группа людей, находящаяся в эмиграции, проходит адаптацию в том или ином регионе. Может ли она приобрести право развернуть определенную форму деятельности как отдельная самостоятельная группа в новой общественной среде? Должна ли она отказываться от традиционных идейных принципов? Происходит ли смена культурных парадигм и если да, то каким образом? Существуют ли в Азии и Европе, Востоке и Западе модусы гармоничного проживания однородного местного населения, имеющего традиционные религиозные взгляды, с различными, этнически и конфессионально различающимися группами национальных меньшинств? Каким образом определить ключевые и несущественные различия между ними? Оказывают ли страны Восточной и Юго-Восточной Европы, население которых придерживается, преимущественно, православного вероисповедования, влияние на динамику важнейших событий, происходящих в европейских религиозных центрах? Или они довольствуются лишь особенностями собственного религиозного развития?

Попытки изучения армянских колоний Трансильвании, образовавшихся в XVII в., позволяют со всей определенностью утверждать, что со временем для трансильванских армян стали определяющими те критерии, которые свойственны для жителей района Карпатских гор. Здесь, к примеру, можно упомянуть фактор приверженности католическому вероисповедованию. Что касается внешних функций армянской общины Трансильвании, то можем констатировать, что с армянскими колониями иных стран она не поддерживала тесных отношений, в результате чего со

временем отдалилась от “объединенной сети” армянской диаспоры. Одной из задач историков, является, в частности, исследование следующего вопроса – продолжали ли в более поздний период известные трансильванские купцы-армяне поддерживать внешнеторговые отношения с армянскими торговцами из иных стран (например, с купцами из Молдовы)?

Рассматривая ситуацию в идейно-историческом разрезе, следует отметить, что трансильванские союзы армян поддерживали тесные связи с Константинополем, Эрзерумом, Малой Азией, Лембергом, Каменец-Подольском, Станиславом, Римом и Венецией, а также с богословскими школами. Таким образом, контакты на духовном уровне поддерживались как с азиатскими, так и европейскими колониями. Данные сведения частично подтверждаются архивными рукописями, а также фактом наличия в Трансильвании все еще малоизвестных, но чрезвычайно богатых армянских библиотек.

2. *Армянские библиотеки в Трансильвании.* Армянские библиотеки в Трансильвании обнаружены в городах Елизаветуполис, Арменополис (Герла), Никласмаркт, однако имеется еще ряд фондов в государственном архиве Классенбурга. Что касается стран Восточной и Центральной Европы, то хотелось бы упомянуть Варшаву, где в наличии большая коллекция армянских книг. Здесь хранится общий сборник книг армян Галиции из Лемберга, Каменец-Подольска, Станислава и Городенки.

Историографии не столь известны армянские библиотеки Трансильвании, хотя в них насчитывается порядка 10 тысяч книг преимущественно XVII–XIX вв., 20–30% которых написаны на армянском языке. Но есть книги, изданные на латинском, венгерском, немецком, итальянском, французском и иных языках. Эта коллекция книг длительное время была неизвестна, и до сегодняшнего дня не имеет ни каталога, ни системной характеристики. В настоящее время каталог армянской библиотеки Елизаветуполиса составляется при помощи Арменуи Абгарян. Помимо книг имеются рукописные материалы, церковная переписка, пособия, предусмотренные для церемонии крещения и т. д. Часть этих рукописных материалов издана на армянском языке. В XIX в. свою активную деятельность в Трансильвании

развернули Сонгот Кристоф, Лукач Кристоф, Аветик Лукач, Григор Коврикан. Эти армянские мыслители выполнили крайне важную для исторической науки работу, рассказав в своих монографиях, в частности, об армянских городах. Нашей задачей, как и задачей историографии XXI в. является завершение начатых ими исследований новыми научными методами. Однако, эту проблему нельзя разрешить лишь посредством изучения армяно и венгриязычных материалов, поскольку первоисточники изданы на разных языках и большая их часть хранится в библиотеках Трансильвании. В качестве примера, можно привести армянскую библиотеку Елизаветуполиса, которая размещается на первом этаже армянской церкви в комнате духовенства. В этой квадратной комнате, объемом всего лишь в 30 кв. метров, книги и рукописи сложены в шести книгохранилищах. Книги в хорошем состоянии, несмотря на то, что в последние десятилетия, во время коммунистического правления, они хранились в потайном месте. В конце XIX в. священник города Аведик Лукач составил каталог библиотеки, который включал более 2200 книг. И ныне эти книги хранятся в библиотеке, при этом, во время наших исследований выяснилось, что большинство из них относятся к XVIII в. Примечателен тот факт, что большая часть этих книг вышла в свет в Елизаветуполисе. Это был период расцвета церковной и общественной жизни армян Трансильвании.

Хотелось бы представить общий обзор армянской литературы конца XVII – начала XVIII вв. Часть армянских книг, хранимых ныне в трансильванских библиотеках, была издана объединением "Propaganda" в Риме. Это был так называемый апостольский союз, который являлся центром католической пропаганды в мире. Именно по этой причине объединение осуществляло контроль за ходом проповеднической деятельности в армянских колониях Восточной и Центральной Европы. Деятельности этого союза содействовало множество учреждений – "спутников". Можно, к примеру, привести семинариат "Collegio Urbano", а также типографию "Typographia Poliglotta".

В этом контексте, интерес для исследователя представляют как армянские библиотеки Центральной Европы, так и связь армянской диаспоры с ними. Рассматривая эти книжные фонды в

культурно-историческом разрезе, можно утверждать, что в XVII – XVIII вв. тесные связи поддерживались между армянскими общинами Трансильвании и Галиции, и не менее близкими были связи названных колоний с азиатскими и малоазиатскими национальными колониями.

3. *Армянская литература в Трансильвании.* Представляя имеющуюся сегодня в Трансильвании армянскую литературу, следует отметить, что эти книги издавались в Венеции, Константинополе и Амстердаме. Это армяноязычные книги преимущественно богословского характера. Они хранятся в Трансильвании и армянских библиотеках различных стран Центральной Европы.

В этой связи следует прояснить, какого рода литература была востребована в различных армянских колониях в XVII–XVIII вв. Специальных исследований по этому вопросу до сих пор не проводилось, в связи с чем я хотел бы ознакомить читателя с результатами наших собственных работ, проведенных в Риме. Нами было исследовано 50 писем-заявок проповедников, которые с большими трудностями приобрело объединение “Propaganda”. Это исследование позволило определить картину читательских пристрастий армянских общин в названный период.

Таким образом, предметом исследования стала специфическая группа первоисточников, содержащая переписку патриарха, а также священников и проповедников армянской диаспоры с кардиналом объединения “Propaganda”. Они заказывали в Риме изданную здесь литературу, при этом очень часто к письмам-заявкам прилагались купоны (корешки) заказанных книг. Среди них:

купон архиепископа Стефано Скира из Нахичевана с заявкой на 5 книг – арабская святая книга, армяно-латинский словарь, книга по грамматике армянского языка и еще две религиозные книги, одна из которых представляла из себя сочинение Томаса Кемписа;

купон Микаэла Теодоровича из Трансильвании с заказом на 10 армянских книг.

В результате наших исследований мы смогли выявить реестр наиболее востребованных книг в армянской диаспоре. В письмах мы нашли заказы не только на армяно-, но и арабоязычные книги. В Риме, наряду с сочинениями на арабском, сирийском, ирланд-

ском и иных языках, было издано в целом 26–27 армяноязычных книг (до 1796 г. в типография "Propaganda Fide" вышли в свет 44 книги с армянскими наименованиями).

Прежде всего, привлекает внимание востребованность книги богослова, кардинала Роберта Белларминуса, наиболее известное сочинение, которого "Doctrinae Christianorum" было издано тиражом в 400 экземпляров на различных языках. Вместе с тем, в письмах-заявках часто упоминается справочник древнеармянского языка "Puritas Linguae Armenicae", автором которого являлся Ованес Олов (Ованес Акоп Констанднуполсеци – Ред.).

Была значительная потребность в латино-армянском словаре, автором которого был Аствацатур Нерсесович. Примечательно, что последующий армяно-латинский словарь был издан в Риме лишь в 1714 г., автором которого стал Якобс Виллоте.

Повсеместно была известна и книга Томаса Кемписа "De imitatione Christi" ("О подражании Христу") на армянском языке.

Сжатый обзор армянской литературы представил католический священник Клеменс Галанус, который в 1650–1651 гг. опубликовал в двух книгах сочинение "Conciliationis ecclesiae armeniacum romana". Он родился в Италии, но проводил свою деятельность в Крыму и Лемберге. Его богатая переписка в многочисленных томах доступна всем в архиве Римского "Propaganda Fide".

Учитывая высокие критерии и богатство фондов армянских библиотек в Трансильвании и Галиции можно утверждать, что в Восточной и Центральной Европе также появился доступ к известным армянским литературным источникам, что очень важно для разветвленной армянской диаспоры. И ныне мы можем сказать, что армянские библиотеки Восточной и Центральной Европы являются своеобразным зеркалом современной армянской литературы.

В настоящее время на хранении в Трансильвании имеется нижеследующая армянская литература XVII в.:

1. Jerbacut' iwn yerkins sa (перевод произведения Йоханнеса Пона о мудрых высказываниях святых отцов и античных философов), Romae, Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1674.

2. Puritas Linguae armenicae romae, 1674. Ex. Typographia Sacrae Congregationis de Propaganda Fide. 2 peldany.

3. *Noragoyn calik zorut`eans`* (Flos Virtutum – произведение о мире, любви, свободе и прочем), Romae, Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1674.

4. Клеменс Галанус, *Conciliationis ecclesiae armeniaecum romana ex ipsis armenorum parum et doctorum testimoniis. Pars altera. Tomus primus. Romae, 1658 Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide. Poss: Ex libris cleri Elisabetopolitani* (армяно-латинский параллельный текст).

5. Клеменс Галанус, *Conciliationis ecclesiae armeniaecum romana ex ipsis armenorum parum et doctorum testimoniis. Pars altera. Tomus primus. Romae, 1661 Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide. Poss: Ex libris cleri Elisabetopolitani.*

6. Клеменс Галанус, *Conciliationis ecclesiae armeniaecum romana. Pars prima historialis. Tomus primus. Romae, Typis Sac. Congreg. de Prop. Fide, 1690. 2 peldany, az agykben possessor bejegyzes: Antonius Porumbi.*

7. Barsech, Basilio: *Dichiaratione rui coplosa della dottrina Christiana composta dal Card. Bellarmino, e tradotta dalla Italiana nella lingua armena dal D. Basilio Barsech sacerdote armeno. Roma, 1660, NellaStampa della Sac. Congr. de Prop. Fide.*

Графически мы смогли выявить список наиболее востребованных книг XVII–XVIII вв. Можно считать, что данный график можно спроецировать и на определенные фиксированные периоды времени. В этом контексте хотелось бы вновь вспомнить Якобуса Виллоте, книги которого встречаются во всех армянских библиотеках.

Родившись во Франции, он стал иезуитом, но деятельность свою развернул в Исфагане, где прилежно изучал армянский язык. Нам известны, в основном, девять произведений этого автора, которые носили лингвистический, богословский и исторический характер, публикуясь на латинском и армянском языках. Наиболее известным его произведением является, по всей вероятности, латинно–армянский словарь "Dictionarium novum latinum-armenium", четыре экземпляра которого были приобретены библиотекой в Елизаветуполисе. В словаре насчитывается 800 страниц, а издан он был в 1714 г. – в то время, когда Я. Виллоте уже четырнадцать лет жил среди армян. Тематика словаря охватывала следующие

сферы: богословие, физика, история, математика и география.

Исследование армянских библиотек в Трансильвании и уровень читательских пристрастий армянской диаспоры позволяют предположить, что в глобальном плане между армянскими общинами разных стран функционировала общая сеть, в деле становления которой большую роль сыграли армянские купцы и проповедники, ибо именно они являлись основными распространителями литературы, организаторами “культурного обмена”. В этой сети свое достойное место занимает и армянская община Трансильвании. По уровню ее читательских пристрастий можно судить об ее традициях и культурных запросах.

Часть III

Армяно-молдавские исторические связи.

Армяне в Молдове

**Армяно-молдавские отношения.
Историографический обзор
(XIX – конец XX вв.)**

Общеизвестно, что история армянского народа протекала не только на территории Армянского нагорья, но и в рассеянных по всему миру больших и малых колониях, следовательно, без тщательного исследования истории последних невозможно создать целостную историю политической и культурной жизни армянского народа. Это тем более важно, что в этих далеких колониях на протяжении веков сохранялись многие национальные обычаи и традиции.¹

История армяно-молдавских отношений имеет глубокие исторические корни. Научное исследование истории армянского населения в Молдавии было положено еще в XIX в.

Разнообразные сведения о численности армян, их социально-экономическом положении содержатся в материалах переписей Бессарабии 1817, 1820, 1835, 1844, 1897 гг., в отчетах губернаторов и обзорах губерний периода XIX в., в материалах Нахичеваньской Бессарабской армяно-григорианской консистории, в путевых заметках путешественников и в других источниках.²

Данному вопросу были посвящены ряд работ российских и румынских исследователей в XIX – начале XX вв.: А. Артемьев, “Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 г.”,³ Г. Айвазовский, “Заметка о происхождении Ново-

¹ Григорян В.Р., История армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии), Ереван, 1980, с. 7–8.

² Зеленчук В.С., Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV–XIX вв. //Известия Академии Наук Молдавской ССР. Серия общественных наук, Кишинев, 1978, с. 56.

³ Артемьев А., Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859

российских армян”,⁴ “Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака”,⁵ Г. Писаревский, “Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.”.⁶

После включения Бессарабии в состав Российской империи, произошел значительный прирост армянского населения. В числе армян-переселенцев, устремившихся в 1812 г. в Бессарабию из балканских стран, преобладали армяне из Турции, где они были подвержены жестокому гонениям. Политике переселения способствовала льготная колониальная политика местных властей (освобождение на ряд лет от выплаты налогов, от несения воинской службы, свободная коммерческая деятельность и т.д.). Особую роль в переселении армян сыграл выдающийся армянский общественный деятель и дипломат князь Манук Бей (Манук Мирзоян, 1769–1817). В 1814 г. ему было разрешено основать новый город, история которого началась с поместья Хынчешть. Согласно переписи 1820 г., в Хынчештах проживало 54 армянина, армянская община насчитывала семь каменных и деревянных строений, среди которых знаменитый дворец Манук Бея, армянская церковь, три корчмы и пять лавок”.⁷

Проблема переселения армян в Бессарабию в XIX веке, их образ жизни нашли отражение в статье В.Н. Бутовича “Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии”. Согласно исследованиям автора динамика армянского населения имела тенденцию к сокращению к концу XIX в. и объяснялась ассимиляционными процессами: “немногочисленные рассеянные по всей губернии армяне потеряли совершенно родной язык и делятся на

года, СПб., 1861.

⁴ Айвазовский Г., Заметка о происхождении Новороссийских армян //Записки Одесского общества истории и древностей, том VI, Одесса, 1866.

⁵ Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака, Аккерман, 1899.

⁶ Писаревский Г., Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке //Записки Московского археологического института, т. V, Москва, 1909.

⁷ Tomescu G.N., 99 sate din ținutul Orheiului la 1820 //Revista societății istorico-archeologice bisericești din Chișinău, vol. 29, Chișinău, 1929, с. 317; В. С. Зеленчук, Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV–XIX вв., с. 61.

две части: меньшую – армяно-католическую по вероисповеданию... и значительно большую – армяно-григорианскую, имеющую в Кишиневе своего архиепископа... армяне, жившие в сельской местности, владели молдавским языком, а армянский язык сохранялся в церквях как язык богослужения”.⁸

Отдельное внимание в исторической литературе было посвящено вопросам коммерческой деятельности армянского населения в молдавских средневековых городах: G. Ghibănescu, "Breasla armenilor din Roman" ("Цеховые объединения армян в г. Роман"),⁹ Gr. Goilav, "Armenii ca întemeietorii de orașe în partea de răsărit a Europei" ("Армяне-основатели городов в Восточной Европе").¹⁰ Согласно выводам авторов, армяне были постоянной этнической составляющей молдавских городов и сыграли значительную роль в становлении и развитии торгово-коммерческих отношений, как в самой Молдове, так и за ее пределами.

Выдающийся представитель румынской классики XIX в. Богдан Петричейку Хаșдеу в своей известной работе "История религиозной толерантности" уделил особое внимание истории армян на территории румынских княжеств, отмечая, что армяне появились на территории исторической Молдовы задолго до образования государственности и были одними из первых основателей молдавских средневековых городов.¹¹

Вопросы духовности армян и их культурно-исторического наследия в Молдове освещены в статьях Melchisedec, "Inscripțiile bisericilor armene din Moldova" ("Армянские церковные надписи в Молдове"),¹² Л.М. Меликсет-Беков, "Армянские древности в Аккермане (в Бессарабии)",¹³ Х.И. Кучук-Иоанесов, "Армянские

⁸ Бутович В.Н., Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии, Кишинев, 1916, с. 24.

⁹ Ghibănescu G., Breasla armenilor din Roman // Archiva din Iași, vol.V, Iași, 1909.

¹⁰ Goilav Gr., Armenii ca întemeietorii de orașe în partea de răsărit a Europei // Revista pentru istorie, arheologie și filologie, vol.V, București, 1909; Он же, Bisericile armene de prin țările române, București, 1912.

¹¹ Bogdan P. Hașdeu, Istoria toleranței religioase, Iași, 1868, p. 62–64.

¹² Melchisedec, Inscripțiile bisericilor armene din Moldova, // Anuarul Academiei române, Seria II, Tom V, Sec. II, 1882.

¹³ Мел. иксет-Беков Л.М., Армянские древности . Аккермане (в Бессарабии),

надписи в г. Григориополе Херсонской губернии¹⁴ и “Армяно-григорианские архирей Новороссии и Бессарабии”.¹⁵

С начала XIX в. Кишинев становится религиозно-духовным центром армян. Этому способствовала толерантная религиозная атмосфера и политика властей. В 1814 г. бессарабский Областной совет выделил армянскому архиепископу Захаряну в центре Кишинева значительный участок земли, между улицами Армянской и Бендерской. Именно здесь были построены армянские церковные службы. Впоследствии, в планах г. Кишинева от 1834 и 1862, этот участок получил официальное название – “Армянское подворье”.¹⁶

Необходимо также отметить, что в этот период появилась серия работ, написанных и изданных в Европе. В частности: Păr. Keropē Kuşnerian, “Istoria migraţiunii Armenilor din Crimeea” (“История миграции армян из Крыма”),¹⁷ Cristophorum Lucacsi “Historia Armenorum Transilvaniae”,¹⁸ D. Dan, “Die orientalische Armenier in der Bucowina”,¹⁹ Păr. Alişan, “Armeno-Veneto”,²⁰ J. Strzygowski, “Die Baukunst der Armenie rund Europa”²¹ и др.

Отдельное место в данном списке занимает монография Леона Бабаяна “Армяне в Молдавии и Буковине”, изданная в 1911 г. в Тифлисе,²² основанная на обширном историческом и статистическом материале. Автор приводит аргументированный фактологический материал относительно появления и проживания армян на территории Молдовы и Буковины в исторической ретроспек-

Тифлис, 1911.

¹⁴ Кучук-Иоанесов Х.И., Армянские надписи в г. Григориополе Херсонской губернии, Москва, 1896.

¹⁵ Армяно-григорианские архирей Новороссии и Бессарабии //Записки Одесского общества истории и древностей, том XXIX, Одесса, 1911.

¹⁶ Bezviconi G., Armenii în Basarabia, //Din trecutul nostru, Chişinău, nr. 3-4, 1934, p. 9.

¹⁷ Păr. Keropē Kuşnerian, Istoria migraţiunii Armenilor din Crimeea, Veneţia, 1895.

¹⁸ Cristophorum Lucacsi, Historia Armenorum Transilvaniae, Vienne, 1859.

¹⁹ Dan D., Die orientalische Armenier in der Bucowina, Czernowutz, 1890.

²⁰ Păr. Alişan, Armeno-Veneto, Veneţia, 1893.

²¹ Strzygowski J., Die Baukunst der Armenie rund Europa, Wien, 1917.

²² Leon Babaian, Armenii în Moldova şi în Bucovina, Tiflis, 1911.

тиве.

Особое внимание армянской проблеме в исторической литературе было уделено в межвоенный период. Была написана серия научных исследований, монографических трудов и статей, в которых были освещены проблемы расселения армян, особенно в городской среде, их правовой статус, коммерческая деятельность и т.д.: Grigorie Avakian, "Inscripțiile armenesti din Cetatea Albă" ("Армянские надписи в Белгородской крепости"),²³ Nicolae Iorga, "Sur l'origine des Arméniens de Moldavie",²⁴ G. Bezviconi, "Armenii în Basarabia" ("Армяне в Бессарабии"),²⁵ Vlad Bănățeanu, "Armenii în viața și istoria românească" ("Армяне в истории румын"),²⁶ Nicolae Iorga, "Choses d'art arméniennes en Roumanie".²⁷

В 1936 г. румынский ученый Х.Д. Сируни опубликовал с критическими комментариями материалы уникального документа средневековья в статье "Mărturii armenesti despre România extrase din Cronica Armenilor din Kamenita (1430–1610)" ("Армянские свидетельства о Румынии из Каменицкой Армянской Хроники").²⁸

В 1944 Х.Д. Сируни издает фундаментальную монографию "Армяне в экономической жизни румынских государств".²⁹ Данное исследование представляет важный историографический интерес, так как включает огромный документальный материал. В качестве приложения Х.В. Сируни приводит богатый иллюстративный материал: оригиналы источников, фотокопии портретов выдающихся армянских государственных деятелей и коммерсантов (Григория Ануса, Манук Бея Мирзаянц, Хаги Богдан Буйуклиу, Мэгрди и Якоб Буйуклиу, Вартерес Амир Мисакаян).

²³ Grigorie Avakian, *Inscripțiile armenesti din Cetatea Albă*, București, 1923.

²⁴ Nicolae Iorga, *Sur l'origine des Arméniens de Moldavie*, // *Handes-Amsorya*, Viena, 1927.

²⁵ Bezviconi G., *Armenii în Basarabia*, // *Din trecutul nostru*, Chișinău, nr. 3–4, 1934, p. 51–54.

²⁶ Vlad Bănățeanu, *Armenii în viața și istoria românească*, București, 1938.

²⁷ Nicolae Iorga, *Choses d'art arméniennes en Roumanie*, Bucarest, 1935.

²⁸ *Mărturii armenesti despre România extrase din Cronica Armenilor din Kamenita (1430–1610)* // *Mem. Secțiunii istorice, Seria III, Tomul XVII, mem. 14, Academia Română*, București, 1936.

²⁹ *Siruni H.Dj., Arm. nii în viața economică a Țărilor Române*, București, 1944.

В послевоенное время армянская проблема сохранила свою актуальность в исторической литературе. В 1962 румынский ученый Влад Бэнэцеану опубликовал статью “Армянские колонии на территории Румынии по данным румынской топонимии”.³⁰

В 1966 г. историография армянского вопроса была значительно обогащена работами известного исследователя А.Ж. Ананяна: “К истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию (на армянском языке)”³¹ и “Армянская колония Григориополь”.³² Данные работы стали основополагающими в современной исторической науке. Как отмечает сам автор: “Изучение истории основания, социально-экономической и общественной жизни Григориопольской колонии представляет особый интерес, поскольку история этой колонии является отражением не только армяно-русских, но так же армяно-русских и армяно-молдавских связей. Последнее обстоятельство представляет тем большую ценность, поскольку в армянской советской историографии до сих пор нет более или менее развернутого исследования об армянских колониях на территории Молдавии. Между тем... армянский город-колония оставил заметный след в политической, социально-экономической и культурной жизни молдавского народа”.³³

Строительство Григориополя началось в 1792 г., жили здесь преимущественно армяне. В “Описании” Новороссийской губернии 1799 г. отмечалось, что в этом городе “оптом торгующих 27 семейств... в розницу и в лавках торгующих семейств 54”.³⁴ В 1796 г. в городе была организована купеческая компания, состоящая из 95 членов... григориопольские купцы вывозили из-за Днестра турецкие ткани, вина, бакалейные товары”.³⁵

³⁰ Влад Бэнэцеану, Армянские колонии на территории Румынии по данным румынской топонимии //Историко-филологический журнал Академии Наук Армянской ССР, № 1, Ереван, 1962.

³¹ Ананян А.Ж., К истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию //Вестник общественных наук АН Армянской ССР, № 9, Ереван, 1966.

³² Ананян А.Ж., Армянская колония Григориополь, Ереван, 1966.

³³ Там же, с. 6–7.

³⁴ Дружинина Е.И., Северное Причерноморье в 1775–1800 гг., Москва, 1959, с. 250.

³⁵ Ананян А.Ж., Армянская колония Григориополь, с. 161.

В 1972 г. была опубликована статья А.Х. Тораманяна “Строительные надписи и архитектура армянской церкви в Кишиневе”.³⁶ Особое внимание автор уделил истории армянской церкви в Кишиневе, а так же показал специфику архитектурных традиций и строительных надписей.

Следующей реализацией в освещении армянской тематики стала обобщающая статья ведущего молдавского этнографа и историка В.С. Зеленчука “Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV–XIX вв”.³⁷ Автор приводит краткий исторический экскурс по истории армян в Молдавии на протяжении веков, и опираясь на архивные данные приводит статистические данные о динамике армянского населения в XIX – начале XX вв. В частности, в начале XIX в. численность армянского населения в городах Бессарабии (число семейств) было следующим: Аккермане – 116, Кишиневе – 113, Оргееве – 34, Измаиле – 32, Хотине – 16, Бендерах – 6, в Килие – 4, всего же – 321 семейство.³⁸ К 1817 г. численность армянского населения значительно возросла и составила 2650 человек (0, 25% всего населения края),³⁹ в 1850 г. – 2676, в 1861 г. – 2328, в 1870 г. – 3327, в 1880 г. – 3314 и в 1897 г. – 2080 (0,1%).⁴⁰ Согласно мнению автора, численность армянского населения сократилась за счет их ассимиляции с молдаванами.

Армянский вопрос получил освещение и в обобщающих работах. В частности, в “Истории народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до 1812 г.)”,⁴¹ в главах, посвященных возникновению, становлению и развитию молдавских городов большое внимание уделяется социальному и этническому составу

³⁶ Тораманян А.Х., Строительные надписи и архитектура армянской церкви в Кишиневе //Этнография и искусство Молдавии, Кишинев, 1972.

³⁷ Зеленчук В.С., Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV–XIX вв. //Известия Академии Наук Молдавской ССР. Серия общественных наук, Кишинев, 1978, с. 56.

³⁸ Там же, с. 61.

³⁹ Școala Basarabiei, 1920, пг. 4, с. 258.

⁴⁰ Зеленчук В.С., Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV–XIX вв., с. 62.

⁴¹ История народного хозяйства Молдавской ССР. С древнейших времен до 1812

городских жителей. Сохранились многочисленные документальные свидетельства о проживании армян в таких городах как Сучава, Яссы, Васлуй, Бакэу. Согласно переписи населения города Яссы от 1755 г. в столице были зарегистрированы: “200 греков, 400 евреев, 60 армян, 60 сербов”.⁴² Армяне, как евреи и греки, составляли основную массу мелких торговцев и ремесленников.⁴³

О проживании армян в молдавских городах написано в ряде работ автора данной статьи – “К вопросу изучения социальной структуры города Сучавы второй половины XVII в.”⁴⁴ и “Роль аграрного фактора в формировании постоянного городского рынка Молдовы в конце XVI – начале XVIII вв.”⁴⁵ Автор приводит аргументы о проживании этнических общин армян в молдавских средневековых городах, у которых имелись свое общинное право, управление, традиции, обряды и церкви. В некоторых городах (Сучава, Яссы) у армян была своеобразная автономно-этническая общность в пределах территории города.⁴⁶

Подводя итоги вышеизложенному подчеркнем, что история армянского народа богато и насыщено представлена в рамках истории молдавского народа. Об этом свидетельствуют многочисленные документы и различные исторические свидетельства. Подтверждением интереса армянской тематики является обширная историческая литература и глубокие разносторонние исследования. Многовековое проживание армян в Молдавии оставило глубокий и заметный след в культурной жизни страны, “до настоящего времени сохранилось ряд уникальных памятников

года, Кишинев, 1976.

⁴² Там же, с. 290

⁴³ Кокырла П.С., Социально-экономическое развитие молдавского города в конце XVII – начале XIX вв., Кишинев, 1989, с. 99.

⁴⁴ Заболотная Л.П., К вопросу изучения социальной структуры города Сучавы второй половины XVII века //Из истории социальных отношений и общественно-политического движения в Молдове (XIV–XX вв.), Кишинев, 1991, с. 30.

⁴⁵ Заболотная Л.П., Роль аграрного фактора в формировании постоянного городского рынка Молдовы в конце XVI – начале XVIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Кишинев, 1998.

⁴⁶ Заболотная Л.П., К вопросу изучения социальной структуры города Сучавы второй половины XVII века, с. 30.

культурного зодчества в Кишиневе, Оргееве, Бельцах, Хынчештах, Григориополе, свидетельствующие о высокой культуре древней армянской архитектуры”.⁴⁷ Армяно-молдавские отношения характеризуются так же высокой духовной связью, на протяжении веков не было известно межэтнических конфликтов. Главными составляющими исторического мирного сосуществования армянского и молдавского народа стали такие аспекты, как взаимопонимание и толерантность, которые стали стабильной традицией.

⁴⁷ Зеленчук В.С., Социальное и демографическое развитие армянского населения Молдавии в XIV–XIX вв., с. 63.

Некоторые данные о потомках Манук Бея

Манук Бей, Драгоман Оттоманской порты, Действительный Статский Советник был известной личностью конца XVIII – начала XIX вв. О его политической деятельности написаны монографии, научные и публицистические статьи.⁴⁸ В данном исследовании предлагаем несколько фрагментов из жизни его детей, внуков и правнуков, на основе архивных материалов, а также опубликованных работ.

31 октября 1822 г. в Бессарабский областной гражданский суд поступило прошение опекунов над имением покойного действительного Статского советника Манук Бея: Статского советника Недобы и ключера Бурды.⁴⁹ Опекуны предоставили подлинное духовное завещание действительного Статского советника Манук Бея на армянском языке с переводом на русский язык. Завещание было составлено 19 июля 1815 г. в Кронштадте, подписано собственноручно Манук Беем. Духовное завещание было удостоверено Григорием, Архиепископом Бессарабских Армян. Завещание могло быть распечатано в присутствии Ханумы, супруги Манук Бея, при ее отце Хадуш Аругюне и Асвадуре,⁵⁰ а также и одной особы, со стороны Российского Правительства, назначенной “Его Величеством Милостивейшем Государем Императором”.⁵¹ Опекуны просили внести данное завещание в книгу актов гражданского суда, оставить у себя перевод, а подлинное завещание вернуть. Для регистрации документа на армянском

⁴⁸ Ionescu S., Manuc-Bei zaraf și diplomat la începutul secolului al XIX-lea, Cluj-Napoca, 1976, Bezviconi G., Manuc-Bei, ed.II, Chișinău, 1938

⁴⁹ Национальный архив Республики Молдовы (НАРМ), ф. 37, оп. 2, д. 354, л. 2.

⁵⁰ Свояк Манук Бея, брат Мариам, Асвадур (Азвадур) Аведян.

⁵¹ НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 354, л. 2.

языке был приглашен армянский священник Арутюн.⁵²

Именно это духовное завещание стало причиной многолетней тяжбы между наследниками. В то же время оно является значимым источником для исследования ментальности и повседневности эпохи, а также для изучения генеалогической линии Манук Бея.

Частная жизнь любой семьи часто скрыта от взглядов посторонних. Однако завещания занимают отдельное место, так как становятся достоянием не только семьи, но всего общества, особенно при громких процессах о разделе имущества.

Завещание означало не только передачу движимого и недвижимого имущества наследникам. Завещатель пересматривал свою жизнь, делал какие-то выводы, давал распоряжения, касающиеся разделения собственности и рекомендации по будущей жизни членов семьи, не забывая при этом наиболее важную проблему – умиротворение души – для поминовения. Именно завещание является подлинным отражением духовного состояния человека, отражая его взгляды на жизнь и смерть. Принятые решения были не только личного характера, но и касались всего общества.

Манук Бей родился в 1769 г. в Руцуке в семье Мардироса Мирзояна и Мамилы, дочери Хамума Оглу. Первый раз Манук Бей женился в 1786 г. на дочери богатого армянина из Руцук, Авец. Во второй раз Манук Бей женился в 1794 г. на Мариам, дочери Хаджи Харитюна.⁵³ Вследствие его бурной политической деятельности семья Манук Бея оказалась в Валахии, откуда смогла выехать лишь в 1816 г.

27 мая 1816 г. Лука Кирико, русский консул в Бухаресте и друг Манук Бея, выдал паспорта для Мариам Манук, жены Манук Бея и его семьи. Ее сопровождали два сына, Мурад и Фейрат, четыре дочери, ее сестра, Бабик Якубич и 11 служащих.⁵⁴ Для создания лучших условий для путешествия были потрачены большие деньги. Были арендованы 90 лошадей, две кареты, девять больших

⁵² Там же.

⁵³ Ionescu S., Manuc-Bei ..., p. 26.

⁵⁴ Там же, с. 139.

повозок. В сопровождения числились два врача, священник, смотритель за детьми, повар, два офицера и 11 арнаут до Фокшан. Из-за плохих дорог и частых остановок до Хынчешть доехали за 40 дней, после чего все были на карантине еще 15 дней.⁵⁵ Хотя выехали из Брашова в середине сентября, до Хынчешть они доехали 15 ноября 1816 г.⁵⁶ Манук Бей всегда заботился о воспитании детей. Еще в Брашове дети занимались иностранными языками, для занятия музыкой Манук Бей купил из Вены пианино.⁵⁷

Манук Бей умер 20 июня 1817 г.⁵⁸ Он был похоронен в придворе армянской церкви в г. Кишиневе. После себя Манук Бей оставил вдову Мариам (в завещание она названа Ханума), и шестеро детей, двое сыновей и четыре дочери.⁵⁹ Из завещания, из архивных документов и других исследований мы смогли узнать их имена: **Мурад** (в документах Мурат, Иван, Иоан) и **Фериат**⁶⁰ (в документах Григорий, Фериад), **Мариам** (в документах Мария), **Пемба** (в документах Каниане, Кеиани, Гаианз⁶¹, Гайрана⁶²), **Гадара** (в документах Гадирия, Гатера, Екатерина), и **Тебера**⁶³ (в документах Гебера). Исследователь Г. Безвикони ошибочно определяет имена дочерей Манук Бей, предполагая, что одну зовут

⁵⁵ Ionaşcu I., Veniturile și cheltuielile casei Manuc Bei în anii 1815-1818; în Revista Arhivelor, 1971, nr. 4, p. 625–626.

⁵⁶ Ionescu S., Manuc-Bei..., p. 190.

⁵⁷ Там же, с. 180. О том что Манук Бей заботился о семье говорят письма к друзьям. Так, в письме от 18 августа 1813 г., адресованном Иоакиму Лазаряну, он просил замолвить слово губернатору о разрешении для его семьи уехать из Бухареста, в котором свирепствовала чума.

⁵⁸ Причину смерти точно не установили. Ему стало плохо при прогулке на коне. Там же, с. 193.

⁵⁹ Для обучения детей Манук бей в качестве преподавателя пригласил Григоряна Мсерянца, биографа Манук Бей. Mser Grigorean Msereanţ (1808–73).

⁶⁰ НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 138.

⁶¹ На надгробной плите.

⁶² В прошении опекунов имения Манук Бей от 28 апреля 1824 г. названа Гайрана, чье завещание Мариам Манук просила уничтожить и признать ее наследницей. НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 168–169.

⁶³ НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 225

Пемба, а другую Гаиянэ⁶⁴. Однако он сам говорит что рядом с отцом были похоронены две дочери – Мариам и Гаиянэ, которая умерла 3 февраля 1824 г. В результате нашего исследования мы установили, что Пемба и есть Гаиянэ и именно она похоронена рядом с отцом и Мариам.

17 сентября 1828 г., в возрасте 45 лет, умерла Мариам, вдова Манук Бея. Она была первым представителем этого семейства, похороненным в крипте имения Хынчешть.⁶⁵ Мариам (Мария) умерла незамужней⁶⁶ в 1822 г., и похоронена в Армянской Церкви.

Пемба (Каниани) вышла замуж за Якова Меликтерабова (он же Авитисян).⁶⁷ В архиве господина Прунку исследователем Безвикони было обнаружено письмо архиепископа Григория Захаряна из Кишинева, адресованное Асвадуру Аведову и датированное 22 января 1822 г. В ней архиепископ утверждает, что узнал из записки, полученной от вдовы Манук Бея, что ее дочь, Пемба, выходит замуж в воскресенье, в день Святого Сергия за “Акобом-Ага”. Вдова просила Аведяна проследить за Меликтерабовым, потому что она подозревает будущего зятя в плохих намерениях, учитывая богатство молодой девушки. Архиепископ обязался выяснить у Патриарха из Константинополя, был женат Якоб в другом месте и прояснить некоторые вопросы. Из письма и других документов четко проясняется неприязнь вдовы Манук Бея к будущему зятю. Хотя мы не отрицаем наличие данного письма, вызывает сомнения его датирование. Несомненно, оно должно быть написано раньше. Ниже мы приведем документы, из которых ясно, что письмо могло быть написано до января 1820 г. Яков Меликтерабов написал заявление в Бессарабский областной гражданский суд, где указал, что женился на Каниани после 30 месяцев от смерти Манук Бея.⁶⁸ В решении Оргеевского Уездного Суда за 29 октября 1824 г. записано, что после женитьбы, 6 февраля 1820 г. Меликтерабов заключил контракт с тещей на управление имения до совершеннолетия Мурада. За его труд Яков

⁶⁴ Bezviconi G., Manuc-Bei, p. 46.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 136 об.

⁶⁷ Там же, д. 1025, л. 1.

⁶⁸ Там же, д. 521, л. 16с.

должен был получить 7000 лей, а по завещанию, за 100 тысяч им должны были купить имение возле Одессы, а 50 тысяч выдавать из прибыли.⁶⁹ Из прошения опекунов имения Манук Бея и Мурада, сына Манук Бея, к императору, констатируем, что Меликтерабов управлял имением Манук Бея с 22 марта 1820 г. до 22 августа 1822 г.⁷⁰ Значит, уже к 6 февраля 1820 г. Пемба и Яков были женаты.

При замужестве Каниани не получила приданое. 12 октября, а потом и 14 ноября 1823 года она составила духовное завещание. Завещание было секретным, написано самим завещателем, заверено печатью и свидетелями.⁷¹ Свидетели впоследствии рассказали, что в воскресенье утром, 20 января 1824 года, служитель Меликтерабова, Илья Малтер, по просьбе госпожи Пембы Меликтерабовой, пригласил зайти к ним вечером представителя Бессарабского областного уголовного суда, статского советника Петра Василисова. Вечером того же дня, Василисов вместе с поверенным Австрийского консульства Иосифом Лукашевичем навещает семью Меликтерабова. После обмена приветствиями госпожа Меликтерабова достает из одежды какую-то бумагу, на турецком языке, а для господина Лукашевича – на французском. Пемба Меликтерабова заверила, что бумага написана собственноручно и попросила их подписаться под ней в роли свидетелей. Сначала приглашенные отказались подписываться, мотивируя, что не знают армянского языка. Тогда госпожа Меликтерабова объяснила, что это ее завещание, и попросила засвидетельствовать. При внимательном осмотре завещания, свидетели обнаружили три части: за текстом на армянском языке следовал текст на французском, за подписью постельника Скина, а сверху рядов – печать с сургучом с буквами Р. М. Г. В то же время госпожа Меликтерабова попросила их держать в секрете составление завещания до соответствующего времени. Проконсультировавшись между собой и находя завещателя в полном умственном здравии (что было

⁶⁹ Там же, л. 139.

⁷⁰ Прощение датировано 6 октября 1832 г. Опекуны и сын обвиняют Меликтерабова в захвате управления имения и в утайке денег на сумму 69163 лей и 34 пара. НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 1025, л. 17.

⁷¹ НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 201.

обязательным условием при составлении завещания), Василисов и Лукашевич решили удовлетворить просьбу Пембы и подписать завещание.⁷²

После продолжительной болезни, 3 февраля 1824 г. Каниани умерла и была похоронена в Армянской церкви. Согласно завещанию – 140 тысяч лей Пемба оставила мужу, а 10 тысяч лей и часть перешедшей ей по наследству от старшей умершей сестры – маме и сестрам с братьями.⁷³

30 мая 1824 г. Яков Меликтерабов пишет заявление в суд и просит возбудить дело о возврате приданного его жены, кроме 10 тысяч леев, которые переходили в собственность матери и братьев.⁷⁴ Указом императора гражданский суд Ореева был обязан исследовать вне очереди дело Меликтерабова, чтобы не причинить ему моральные убытки. Также требование было подписано советником Крупенским, секретарем Кирикэ и столоначальником Никологом.⁷⁵

31 мая 1824 г. Меликтерабов пишет заявление в Ореевский уездный (Цынутный) суд, в котором объясняет обстоятельства дела. Манук Бей оставил дочерям по 150 тысяч лей, из которых за 100 тысяч им должны были купить землю, а 50 тысяч дать наличными. После 30 месяцев от смерти Манук Бея (в январе 1820 г.) Меликтерабов потребовал деньги согласно завещанию. Однако опекуны ответили, что на деньги его жены было приобретено имение Ганчешты. Нежелая причинить неприятности теще и вступить в конфликт с родственниками жены, Меликтерабов решил подождать и довольствоваться процентами.⁷⁶

11 июня 1824 г. коллежский советник Стурза, предводитель дворянства Бессарабской области, подтверждает, что одна из дочерей Манук Бея, именно Кияна, будучи больной, в январе 1824 г. составила завещание и попросила сохранить на время ее жизни, а после ее смерти – прочитать завещание в Дворянском собрании

⁷² НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 44–45 об.

⁷³ Там же, л. 6–6 об

⁷⁴ Там же, л. 1.

⁷⁵ Там же, л. 2–2 об.

⁷⁶ Там же, л. 6–6 об.

Бессарабии.⁷⁷ Сразу после данного заявления были вручены повестки в суд за номером 1968 – Меликтерабову, и за номером 1969 – опекунам имения Манук Бея, с припиской, что в пятнадцатидневный срок они обязаны явиться в суд.⁷⁸ 26 июня Яков Меликтерабов отвечает суду, высылает оригинал завещания Пембы и просит подтвердить в письменном виде получение завещания.⁷⁹ Опекуны имения Манук Бея в ответе уездному (Цынутному) суду Оргеева от 5 июля, отмечают, что не признают легитимность прошения Меликтерабова, мотивируя тем, что у них с Канияни не было детей.⁸⁰

В июле 1824 г. были заслушаны свидетели по делу: представитель Бессарабского областного уголовного суда, статский советник Петр Василисов и поверенный Австрийского консульства Иосиф Лукашевич. Именно они подписались под завещанием Пембы Меликтерабовой.⁸¹

24 июля 1824 г. Меликтерабов пишет в суд жалобу, основываясь на то, что опекуны кроме завещания его тестя не предоставили никаких доказательств. Через 6 дней опекуны написали опровержение. Они мотивировали, что к моменту составления завещания у Манук Бея были деньги, но потом он купил вотчину Ганчешты, и влез в долги. Семья потратилась на похороны и оставшихся денег не хватило даже на возвращение долгов. Также мотивировалось тем, что после составления завещания у Манук Бея родился еще один сын. Однако скоропостижная смерть Манук Бея помешала составить новое завещание, куда бы он мог включить второго сына и выплатить долги. Вдова с детьми не могут оставаться без ежедневного содержания, а контракт, заключенный между Мариам Манук и Яковом Меликтерабовым недействителен. Еще одним аргументом было то, что к моменту смерти в доме не нашлась сумма в 960.000 лей, поэтому желание Манук Бея

⁷⁷ Там же, л. 19.

⁷⁸ Там же, л. 24–25.

⁷⁹ Подписывает письмо на французский манер - Jacques de Melikterabov. НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 27–28.

⁸⁰ Там же, л. 29–30.

⁸¹ Там же, л. 44, 262.

не может быть исполнено.⁸² Меликтерабов 26 августа предоставил опись имущества Манук Бея, доказал что деньги были.⁸³ Отношения между бывшей тещей и Меликтерабовым накаляются после заявления Мариам о том, что имущество двух умерших дочерей принадлежит ей. Также Мариам Манук потребовала уничтожить завещание Пембы Меликтерабовой, под предлогом, что оно было составлено без оповещения матери.⁸⁴ Яков Меликтерабов повествует, что у Пембы с матерью были натянутые отношения и после замужества она была полностью на его содержании. По его словам, мать не помогала дочери при жизни. Наконец, согласно решению Оргеевского уездного суда от 29 октября 1824 г., наследник Манук Бея и опекуны были обязаны заплатить Меликтерабову 140.000 лей согласно завещанию.⁸⁵ Прощение об апелляции было подано со стороны опекунов 4 декабря 1824 г.⁸⁶

Через год, 24 октября, вдова Манук Бея с опекунами обратились к губернскому секретарю Францу Гайддику. Они выражали недовольство решением суда от 24 октября 1824 г. Мариам объявляла, что ее зять – советник князя “Гейсс Гамбургского Двора” Агоп Авидисян, сменил имя на Меликтерабов, что означает – “Полковник, Царствующий над Вселенною”. Она обвинила зятя в избиениях дочери и в том, что он виновен в смерти дочери.⁸⁷

В последствии, в декабре 1829 г., опекуны имения Манук Бея: майор и кавалер Петр Артемьевич Деляни, старший советник Христофор Акимович Лазарев, доктор Иван Цукер и сын Манук Бея, Мурат, написали прошение к императору, в котором известили, что получили две повестки в суд: 10 августа 1829 г., для того чтобы явиться в суд 26 августа и 3 сентября 1829 г. Однако они не смогли присутствовать на заседании суда по объективным причинам: на вотчине свирепствовала чума. Село Ганчешты было

⁸² НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 68–71.

⁸³ Там же, л. 80–81.

⁸⁴ Там же, л. 82–83.

⁸⁵ Там же, л. 198.

⁸⁶ Там же, л. 170.

⁸⁷ Т. м же, л. 187–189 об.

оцеплено. Карантин был снят лишь 19 декабря 1829 г. В то же время Деляни находился в Херсоне, а остальные болели. Опекуны просили об изъятии дела из судопроизводства Бессарабской Гражданской Палаты.⁸⁸

7 февраля 1830 г. было заслушано прошение опекунов и принято решение о возвращении дела на доследование и о возможности апелляции для обеих вовлеченных в конфликт сторон. Рапорт о слушании дела из Оргеевского уездного суда в Бессарабский областной гражданский суд поступил 20 февраля 1830 г.⁸⁹

4 декабря 1831 г. Меликтерабов вновь подал иск к опекуну над имуществом Манук Бея.⁹⁰ 24 февраля 1832 г. Оргеевский уездный суд рапортовал Бессарабскому областному гражданскому суду, что во исполнение указа данного суда от 2 февраля 1832 г. – обязать опекунов имущества Манук Бея заплатить 140 тысяч лей с процентами.⁹¹

Исследователь Г. Безвикони отмечает, что хотя права семьи Манук Бея на княжеский титул не были признаны, однако, богатства и семейные узы сохранили наследникам высокую позицию в обществе. Дочь Манук Бея – Гатера (Гадара, Екатерина) (1806–1880) вышла замуж до 26 августа 1824 г.⁹² за камергера Христофора Акимовича Лазарева⁹³ (1799–1871), сына основателя Лазаревского института восточных языков в Москве.⁹⁴ Они были потомками знаменитой армянской семьи. Христофор Акимович Лазарев, старший советник, некоторое время был опекуном

⁸⁸ Там же, д. 1025, л. 3–3 об.

⁸⁹ Там же, л. 5, 9.

⁹⁰ Там же, д. 1208, с. 1.

⁹¹ Там же, л. 14–14 об.

⁹² В описи составленной Меликтерабовым 26 августа 1824 года написано, что второму зятю Лазареву свекровь отдала 14 000 из приданного по духовному завещанию (НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 80–81).

⁹³ НАРМ, ф. 37, оп. 2, д. 521, л. 200.

⁹⁴ В 1815 г., Иоакимом Лазаряном в Москве было основано частное армянское училище, преобразованное в 1827 г. в Лазаревский институт восточных языков.

имения Манук Бея, где и познакомился с будущей женой. В 1841 г. Христофор Лазарев был директором Лазаревского Института.⁹⁵ В их семье родились три дочери и сын – Мария, Анна, Елизавета и Иван (Ованес).

Дочь Гадары (Екатерины) Манук Бей и Христофора Лазарева – Мария, родилась в Москве 18 апреля 1822 г. Мария вышла замуж 27 июня 1843 г. за графа генерала Мориса Е. Ниерода (Nieroth) (Отто Мориц, Мориц Густавович, Маврикий Ефстафьевич, Михаил Ефстафьевич).⁹⁶ Морис Е. Ниерода умер 3 апреля 1871 г.⁹⁷

был передан в ведение министерства народного просвещения. В 1837 г. институт получил преимущества правительственных заведений 2-го разряда. По ходатайству армянского патриарха (1841), при институте было учреждено духовное отделение. По уставу 1848 г. пятиклассный курс был заменен восьмиклассным (два последние класса — высшие или специальные), причем преподавание восточных языков (мусульманских, армянского и грузинского) проходит через все восемь классов; одной из главных целей института становится приготовление чиновников и переводчиков для Закавказского края. Для лиц, готовящихся к духовному званию армяно-григорианского вероисповедания, читаются дополнительные лекции по богословию, церковной истории и т. п. По правам институт сравнивается с лицеями Демидовским, Безбородковским, Ришельевским. В 1850 г., после смерти малолетнего внука Екима Лазарева, родителями умершего учреждено при институте малолетнее, przygotowательное отделение имени Ивана Христофоровича Лазарева. В институт отовсюду стали притекать пожертвования от богатых армян, появилась масса стипендий, стали присылаться в большом количестве редкие армянские книги и рукописи. По уставу 1872 г. институт фактически состоял из двух учебных заведений - гимназии и специальных классов с трёхлетним сроком обучения арабскому, персидскому, турецкому языкам, а также истории, языкам и культуре Закавказья. Зал приемов Лазаревского Института назван в честь Манук Бея, в знак благодарности за важные пожертвования. Декретом СНК РСФСР (1919) институт был преобразован в Армянский, затем в Переднеазиатский институт, в 1920 - Центральный институт живых восточных языков, с 1921 - Московский институт востоковедения. Базилянц А.П., Лазаревский институт восточных языков, Москва, 1959, Базилянц А.П., Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения, Москва, 1973.

⁹⁵ Базилянц А.П., Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения, с. 40.

⁹⁶ Морис Е. Ниерод родился в имение Куи, вейсенштейнского уезда, Эстлянской губернии 4 ма. 1815 г. Военный инспектор, состоявший при инспекторе

и похоронен на Казанском иноверческом кладбище в Царском Селе.⁹⁸ Мария была владелицей каменного дома в Москве, деревень Курсево и Липовецы, Даниловского уезда, Ярославской губернии и имении Богдановка, Бендерского уезда, Бессарабской губернии. О Марии упоминает князь С.С. Абамелек-Лазарев, рассказывая о портретах, которые хранятся в семье, называя ее своей тетей.⁹⁹ Умерла Мариам 9 августа 1912 г. в Руколино, близ Выборга, похоронена на Казанском иноверческом кладбище в Царском Селе.¹⁰⁰

В этом браке родились два сына и три дочери: Густав Христофор (Евстафий Маврикиевич, Евстафий Михайлович), родился в Ницце (Франция) 3/15 января 1845 г. Был офицером и умер в 1871.¹⁰¹ Николай Иоганн (Николай Михайлович), родился 9 мая 1847 г. и умер до 1912 г.¹⁰² Ольга Мария (Ольга Михайловна), родилась в Санкт-Петербурге в 1854 г. Вышла замуж в Ницце, в период с сентября 1879 г. до ноября 1881 г., за Орестиса де Кастельнуово. Умерла в Ла-Гардиоле (Франция) 3 сентября 1897 г. и похоронена на кладбище Кокад в Ницце.¹⁰³ Елизавета Христиана (Елизавета Михайловна), родилась в Москве 20 июля 1862 г. Была фрейленой высочайшего двора. Умерла 9 марта 1954 г., похоронена на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа (Франция).¹⁰⁴ Екатерина Мария Ниерод родилась 13 января 1850 г. в Санкт-Петербурге и была крещена 18 февраля 1850 г. в церкви Святой Анны. Вышла замуж 14 апреля 1870 г. за барона Фабиан

стрелковых батальонов (1863–1866), инспектор стрелковых батальонов (1866–1871), генерал-лейтенант (30.08.1863), кавалер ордена Св. Георгия 4 ст., св. Владимира 2 ст., Анны 1 ст. с мечами, Анны 2 ст. с Имперской короной и мечами, Анны 3 ст. с бантом, Станислава 1 ст. Томазов В.В., Графы Нероды (Grafen von Nieroth), <http://www/petergen.com/dk/nieroth.pdf>.

⁹⁷ Bezviconi G., Manuc-Bei, с. 48.

⁹⁸ Томазов В.В., Графы.

⁹⁹ Базиянц А.П., Над архивом Лазаревых, Москва, 1982, с. 62.

¹⁰⁰ Томазов В.В., Графы.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

Яков Фромгольд (Фабиан Густав) Шиллинга (10.06.1830-29.04.1917).¹⁰⁵ Екатерина умерла 6 мая 1874 года и похоронена на Казанском иноверческом кладбище в Царском Селе.¹⁰⁶ От этого брака родились двое: Морис Шиллинг и Генриетта.

Барон Морис Шиллинг известен в России как Маврикий Фабианович Шиллинг. С двух лет остался без матери, на попечении отца и бабушки. Мальчик часто болел, и семья подолгу жила на курортах Швейцарии и Германии. В 1884 г. барон Фабиан Густав Шиллинг подал в отставку, и они переехали в Москву, где мальчика отдали в частную гимназию Л. И. Поливанова. В 1891 г. Маврикий поступил на юридический факультет Московского университета. В 1894 г. поступил на службу в Министерство иностранных дел. Его дипломатическая карьера проходила в Вене (в 1898 г. второй секретарь российского посольства), Гааге (1899), Ватикане (1902 по 1908 гг. – представитель российского консульства), Риме и Париже (1908 по 1910 гг. – первый секретарь российского посольства). В период с 1911–1916 гг. был директором канцелярии и 1-го политического отдела Министерства иностранных дел. В 1912 г. Маврикий Шиллинг – камергер Высочайшего Двора и сенатор, в 1914 г. сопровождал императора Николая II в Констанце, где был награжден “Звездой Румынии”. Безвикони отмечает, что именно там завязалась дружба с Ионом И. Брэтиану.¹⁰⁷ В 1916 г., получив чин гофмейстера, Шиллинг ушел в отставку с дипломатической службы. Революция застала его в Петрограде.¹⁰⁸ После революции барон Шиллинг, вышедший

¹⁰⁵ Bezviconi G., с. 48.

¹⁰⁶ Томазов В. Ук. соч.

художников”. Он занимался историческими и архивными изысканиями. Первоначально они носили генеалогический характер. Написал статьи: “О представителях Святейшего Престола в России”, “Сношения России с Ватиканом”, очевидно, написанные как исторические справки по заданию МИД. “Содержание разговора с кардиналом Бенини о политике Ватикана, личности Папы Льва III, положении католической церкви во Франции”, “Содержание разговора с И.И. Мечниковым о французских и русских государственных деятелях” и др.

¹⁰⁷ Bezviconi G., Manuc-Bei, p. 48.

¹⁰⁸ Авдеев С., Дневники..., [http //feb-web.ru/feb/rosarc/rad/Rad-331-.htm](http://feb-web.ru/feb/rosarc/rad/Rad-331-.htm).

на пенсию, уехал за границу. Зимой 1933–1934 г. барон провел в Хынчеште,¹⁰⁹ затем отправился в Париж, где скончался в сентябре того же года и был похоронен на кладбище Сен-Женевьев-Де-Буа.¹¹⁰

Анна Лазарева, дочь Екатерины Манук Бей и Христофора Лазарева, вышла замуж за Ивана Давыдовича Делянова. Делянов был действительным статским советником, сенатором (1865 г.), директором императорской публичной библиотеки (1861 г.), министром народного просвещения (с 16 марта 1882 г.). В их семье родился сын Христофор (Иван) (18 марта 1853 г. – май 1864 г.).¹¹¹

Иван Лазарев,¹¹² сын Екатерины Манук Бей и Христофора Лазарева, родился в 1843 г., Иван был болезненным ребенком и семья ездила в длительные заграничные путешествия для его печения. Во Флоренции в апреле 1845 г. Лазаревы заказали бюст ребенка у местного скульптора Панполони за 500 франков. Иван умер в шестилетнем возрасте в 1850 г. В начале 1851 г. в Лазаревском институте в его память назвали приготовительное отделение – “Приготовительное отделение малолетнего Ивана Лазарева”. Отделение должно было содержаться на проценты с 60 тысяч рублей серебром, пожертвованных Лазаревыми, от имени умершего малыша.

Сын Манук Бея Мурат (Иоанн) родился 7 марта 1810 в Бухаресте и умер 23 апреля 1893 г. в Париже. Он был женат на сестре графа Делянова, Елене Деляновой. Елена родилась в Москве 10 января 1820 г., и умерла в 1870 г. в Женеве. Она похоронена в Хынчеште. От брака Мурата Манук Бея с Еленой (Эгина) Деляновой родились три дочери и один сын: Мария (Мариам), родившаяся в 1842 г. и умершая в Париже в 1835 г., Кадара (Екатерина), родившаяся в 1845 г. в Хынчешт, Елена (Эгине, Ольга), родившаяся в 1854 г. в Хынчешт и умершая в 1920 г., и

¹⁰⁹ Bezviconi G., Manuc-Bei, p. 48.

¹¹⁰ Авдеев С., Дневники..., <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rad/Rad-331-.htm>.

¹¹¹ <http://russianfamily.ru/d/delanov.html>.

¹¹² Скульптурный портрет находится в одном из залов Русского музея в Петербурге. О данной поездке исследователь нашел данные в Матенадаране, архив Лазаревых, оп. 84, п. 116, д. 106, смотри Базиянц А.П., Над архивом Лазаревых, Москва, 1982, с. 62, 72–73.

князь Аргутинский-Долгоруков Николай, друг семьи.

Екатерина в 1881 г. вышла замуж за итальянского сенатора, маркиза Пьетро Л. Шедони (Schedoni). Свидетелями на свадьбе были Семен Давыдович Абамелек-Лазарев и Мардирос Назаров.

Ольга вышла замуж в 1878 г. в Хынчеште за камергера Бонифаций Мария Максимилиан, граф Хацфельд (Hatzfeld) фон Трахенберг (Trachenberg) (1854–1921), сына немецкого посла в Париже. После смерти графини Ольги Хацфельд (Hatzfeld) фон Трахенберг (Trachenberg) в 1920 г., ее наследство наследует муж, который умирает восемь месяцев спустя после графини.

Григорий Манук Бей вел легкомысленной образ жизни и умер от страшной болезни 1 августа 1902 г. в Одессе. Безвикони отмечает, что слишком поздно он подумал о вступлении в брак, болезнь разрушила его здоровье. Он был похоронен в Хынчеште.

Фейрат (Григорий) Манук Бей родился между 1815 г., когда написано завещание Манук Бея и июнем 1816 г., был офицером имперской гвардии. Жил в Париже, где и умер в 1890 г.

Можно констатировать, что потомки Манук Бея породнились с известными дворянскими семьями, известными не только в Российской империи, но и за ее пределами.

Армяне Бессарабии во второй половине XIX века

(По материалам Одесского общества истории и древностей 1884 г.)

Русское Географическое Общество (переименованное позже в *Императорское Русское Географическое Общество*) было основано 1845 г. с целью изучения “родной земли и людей её обитающих”, то есть сбора и распространения достоверных географических статистических и этнографических сведений на просторах Российской империи. Согласно своим научным задачам, помимо других, общество в 1848 г. начало переписку с администрацией Бессарабии, “уточняя программу исследований, списки лиц, готовых к сотрудничеству с ним”. Таким образом, уже к 1848–1849 гг. из Бессарабии были получены первые рукописи-ответы на разосланные вопросники по этнографической тематике, за которыми последовали другие изыскания, в том числе те, которые были сделаны *Одесским обществом истории и древностей* в 1884 г.

Рукописный отдел Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского хранит в фонде Одесского Общества Истории и Древностей рукописи ответов, полученных из 32-х населенных пунктов Бессарабии. Авторы текстов, согласно вопроснику, должны были изложить свои описания по разделам: название селения и объяснение названия; расположение селения правильными улицами, скученно; под горою, на горе, на ровном месте; число жителей, расстояние селения от уездного и губернского города; свойство местности: ровная, гористая, холмистая; свойство почвы: песчаная, черноземная, глинистая, каменистая; удобство к жизни: лес, озеро, река, ручей, как пользуются ими жители.

* Лукьянец О.С., Русское географическое общество и молдавская этнография, Археология, этнография и искусствоведение Молдовы: итоги и перспективы. Материалы республиканской конференции 8–9 августа 1989 г., Кишинев, 1990, с. 118.

Климатические условия местности: вредные или полезные для здоровья; происхождение селения, национальность жителей, их вероисповедание, характер, умственное, нравственное и религиозное развитие. Есть ли школа, церковь; их благоустройство, усердие к ним жителей; число прихожан и учеников; хозяйство жителей, особенности их занятий и способ производства последних. Богатство населения; семейные и общественные связи жителей, домашний быт: помещение, пища, одежда; обычаи: домашние, религиозные поверья, предания, увеселения, песни, музыка, музыкальные инструменты; камни с надписями, курганы; какие древние предметы случается находить в занимаемой селением местности, как с ними обходятся жители и т. д.

Надо отметить, что собранные материалы от одного случая к другому хотя и разнятся по объему и качеству описания, однако научная ценность исторических документов несомненна. В них отпечатались бытующие идеи, концепции, отношения, стереотипы, взаимосвязи этнических групп, населявших Бессарабию.

Любопытным примером является описание селения Хынчешты,¹¹⁴ сделанное в марте 1884 г. Информатор, констатируя разделение местности на три зоны - торговую, сельскую и экономическую - вдоль двух основных улиц, дал относительно детальное описание местоположения и организации населенного пункта и его окрестностей, определяя численность населения в 3.876 чел. (1.946 мужского пола и 1.930 женского пола).¹¹⁵ "Жители по национальностям делятся на молдаван, армян и евреев; а по вероисповеданию - на православных (2.753 душ обоего пола), армян-григориан (163 душ обоего пола) и иудеев (960 душ обоего пола)".¹¹⁶ В разделе о истории местности отмечается, что "в 1816 г. село Хынчешты с участком в 16 тыс. десятин, в том числе до 5 тыс. десятин [большого] леса, куплено дворянином Иммануилом Манук-беем за 300.000 левов, т. е. 30.000 рублей серебром".¹¹⁷ В 1817 г. Манук-бей умер, однако по его

¹¹⁴ В тексте - Ганчешты. (Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, Рукописный отдел, Ф. Одесское общество истории и древностей, л. 131.)

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

ходатайству, в 1818 г. село Хынчешты получило статус местечка, “с тем, чтобы здесь производились базары один раз в неделю и ярмарки не менее 12-ти в год. Вследствие этого, население быстро стало увеличиваться: сюда наехало много армян и евреев; первые воспользовались многими льготами, предоставленными владельцем, как то: ссудой денег, землею и предоставлением службы”.¹¹⁸ Таким образом, к 1884 г. население Хынчешты состояло из молдаван, армян и евреев. По сведению автора, все мужское население армян и евреев было грамотным, первые, за исключением нескольких семейств, читали по-русски и турецки, употребляя в письменности армянскую азбуку. “Армяне, хотя и не понимают церковной службы (на молдавском языке), так как она отправляется у них на армянском (григорианском) языке, а они говорят только на турецком”. Их религиозность, по мнению автора, выражается в строжайшем соблюдении постов, праздников и обрядов. Для армянина считается большим оскорблением, “если священник не зайдет к нему в дом в день именин кого-нибудь из семьи и не посетит его в большие праздники, как то: Рождества, Крещения (8 января) и Пасхи”. “Честь и слава армянам принадлежит еще в том, что священники их в высшей степени аккуратны в церкви и точны в церковных вероучениях”. Информатор делится своим резко контрастирующим мнением относительно армян, в сравнении с молдаванами и евреями, подозреваемыми в занятии контрабандой, поджогах, воровстве скота и леса, утверждая, что “в нравственном отношении выше всех стоят армяне”.¹¹⁹

В описании так же отмечается, что до 1879 г. в местечке Хынчешты существовала частная школа, которая содержалась исключительно на средства сына Манук-бея – Мурада. Упоминаются и две церкви: одна православная, построенная помещиком Манук-беем из камня и покрытая гонтом, и вторая, армянская, построенная и находящаяся, исключительно на его содержании, “небольшая, теплая, очень красивой архитектуры, отличается своим внутренним убранством и чистотою”. В 1882 г., по ходатайству Мурада Манук-бея, в местечке открыта телеграфная станция,

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

которой выделен “хороший дом под помещение телеграфа с квартирами для служащих”, обеспечено “отопление, освещение и ремонт здания”.¹²⁰ Дворянин выделил для открытия местной больницы в 1872 г. дом с местом под сад, мебель и пр. К 1870 г. в Хынчештах основаны “двухклассное мужское и одноклассное женское училища”.

К наблюдениям повседневных структур можно отнести заметки о том, что “армяне высшего круга употребляют пищу такую, какую употребляет все образованное общество, а низший класс питается больше сухими закусками, которые армянки приготавливают с большим умением. Между этими закусками – *кернацы* (от молдавского *cîrpați*), прессованные колбасы (подаются) с большим умением и вкусом. Они приготавливаются из воловьей и бараньей сырой говядины”.¹²¹ “В Ганчештах армяне, исключая только одного, который носит национальный армянский длинный кафтан, похожий на наш священнический подрясник с короткой кофтой, у которой замечается стоячий воротник и широкие как у рясы рукава, носят одежду европейского покроя”.¹²² “Вообще, домашних обычаев у хынчештских поселян так много, что всех их и не пересчитаешь. Молдаване и армяне очень богаты одними и теми же поверьями”. Армяне позаимствовали религиозные обычаи у молдаван: “поминки, жертвоприношения, освящения в домах воды”.¹²³

Учитель Килийского прикладного училища Никифор Ерошенко, составитель описания города Килия, Измаильского уезда Бессарабской губернии, свидетельствуя об этническом составе местности, упоминает о присутствии 150 лет до этого большой общины армян, со своей церковью из “мраморной плиты с различными символическими изображениями”.¹²⁴ По его мнению, армяне покинули город из-за постоянной вражды с местным населением и турецкими властями. Историк Л.М. Меликсет-Бек в

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, Рукописный отдел, Ф. Одесское общество истории и древностей, оп. V, 699, л. 275.

своей книге “*Армянские древности в Аккермане (Бессарабии)*” так же приводит материал подтверждающий существование армянской церкви в г. Килии в середине XVIII-го века.¹²⁵ В подтверждение этому, сообщение в четвертом номере царского *Журнала Министерства Внутренних Дел* 1842 г. упоминает о килийской церкви, основанной, судя по надписям, в XI в. Между тем, уход большей части армянской общины из Килии исследователи относят к концу XVIII в., когда после очередной русско-турецкой войны Российская империя вывела свои войска из Болгарии, Валахии, Молдавии, заключив в 1792 г. Ясский мирный договор с Османской империей. В этот период сотни армянских семей из Рень, Смилы (Измаил), Килии, Каушан, Аккермана и других мест переселились и основали новое поселение, Григориополь, на более безопасном левобережье реки Днестр.

Таким образом, архивные материалы открывают новые факты о жизни армянских сообществ Бессарабии, о бытующих коллективных представлениях, степени интеграции и взаимосвязях этнических групп этой исторической провинции.

¹²⁵ Меликсет-Бек Л.М., *Армянские древности в Аккермане (Бессарабии)*, Тифлис, 1911.

Армяне и армянская церковь в Молдавии

Армяно–молдавские связи имеют вековые традиции. Армянский архимандрит М. Бжшкянц указывал, что после захвата сельджуками древнеармянской столицы Ани, армяне были вынуждены покинуть ее и обосноваться на Западе, в Польше и Молдове.

Таким образом, первая волна армянских мигрантов в Молдове появилась в 60-ых годах XI в., после падения Багратидской Армении. Позиции армян здесь укрепились по учреждению в 1359 г. Молдавского княжества, и, как результат, в 1401 г. в столице Молдовы – Сучаве, княжеским указом создается отдельная армянская епархия, главой которой был назначен епископ Ованес.

Прежде армяне Молдовы находились в подчинении Львовской епархии, которая и направляла в Молдову своих духовников. Об этом свидетельствуют румынские источники, повествующие, что в 1388 г., во времена господства князя Петру Мушата (1375–1391) немногочисленные армяне Молдовы подчинялись названной епархии. Примечательно, что в кондаке (официальном послании) армянского Католикоса Теодороса от 1388 г. Сучава также упоминается как один из армянских центров, и это очень важно, так как наиболее ранние румынские исторические документы с упоминанием о существовании армянской общины в Молдавском княжестве совпадают с армянским источником и восходят к XIV в.

Массовый характер миграция армян в Молдову приняла в XIV–XV вв., в период падения армянского Киликийского царства (1375), а также захвата турками Константинополя (1453) и Крыма (1475). Значительная часть киликийских, крымских и константинопольских армян мигрировали в страны Восточной Европы, в том числе и в Молдавское княжество. Молдавский князь Александр Добрый (1400–1432) своим указом от 1408 г. предоставил армянским переселенцам ряд привилегий для развития торговли

и предпринимательства, что обусловило значительный приток в города Молдовы и польских армян. В 1418 г. Александр Добрый пригласил в свое княжество еще 3000 армянских семей, разместив их в следующих семи городах - Сучава, Аккерман, Васлуй, Ботошань, Дорохой, Хотин и Яш (Яссы). Армянские переселенцы сыграли важную роль в деле развития вышеназванных центров молдавской государственности и способствовали широкому вовлечению Молдовы в международную торговлю. По Сучаве и другим молдавским городам стали проходить армянские торговые караваны, связывающие через Молдову восточные и западные рынки и вошедшие в историю под названием "Кареле арменешт" ("армянские подводы, возы").

Молдавский господарь Штефан Великий (1457–1504) продолжил политику оказания покровительства армянам и всячески приветствовал миграцию крымских армян в Молдову, покинувших полуостров после его завоевания турками. Крымских армян расселили преимущественно в городах Сучава, Ботошань, Фокшан и Роман, наделив их торговыми и прочими привилегиями. В этот период армяне получают право избирать собственного представителя городской управы (в Сучаве с 1449 г. таковым являлся некий Сергис), а в благодарность за предоставление исключительных привилегий они демонстрировали максимальную лояльность принявшей их стране, вставая, в случае необходимости, на ее защиту с оружием в руках. В частности, как отмечает Д. де Лецен, во время похода, предпринятого турецким султаном против Штефана Великого, в двадцатитысячной армии молдавского князя плечом к плечу сражались молдаване и армяне (около 8 тысяч армянских воинов). Следует отметить, что господарь, относящийся к армянам с традиционной симпатией, посещал перед сражениями с молитвой и армянскую епархиальную обитель г. Сучавы. В период его господства главным управляющим по таможенным пошлинам был назначен армянин Симкан, а в 1498 г. на ту же должность был направлен армянский купец из Аккермана Гукас Калиян. В деятельность по осуществлению внутренней и внешней политики Штефана Великого были вовлечены и другие лица армянского происхождения, выступавшие в качестве дипломатов, переводчиков, военных деятелей и т.д.

Привилегии, предоставленные армянам Молдовы, были результатом их заслуг и приобретенного высокого доверия. Арменовед Влад Бнцеанун отмечал: “Все согласны с тем, что армяне всегда приносили пользу нашей стране, вне зависимости от места их проживания, и не представляли когда-либо угрозы для государства”. Продолжая мысль В. Бнцеануна, приведем характеристику, данную армянам именитым ученым, арменоведом Николае Йорги: “Наши старые друзья в радости и горе”.

В политической жизни Молдовы значительную роль сыграли семейства Серпега и Вардик.

Во второй половине XVI в. власть в Молдове перешла к княжескому армянскому роду Серпега, самым влиятельным представителем которого стал Иоанн Воде чел Кумплит (Лютый) или Иоанн Арманул (Армянин), период господства которого охватывал 1572–1574 гг. Лютым, грозным его прозвали молдавские бояре, выступавшие против централизации власти в княжестве, так как против них князь действовал крайне жестко и решительно, а простой народ удостоил его звания “Отец Молдовы”. Иоанн Арманул пытался сформировать широкую антиосманскую коалицию и сообщая свергнуть тяжелое турецкое иго, отказывался платить дань султану. Благодаря неординарному военному таланту он смог одержать несколько блестящих побед над османами, троекратно превосходящих по численности молдавскую армию, вошел в Трансильванию, Валахию, Олтению, но был убит в результате предательства. Имя Иоанна Арманула, благодаря прожитой им яркой жизни и свершенным подвигам, заняло достойное место в отечественных и зарубежных исторических источниках.

Одним из фаворитов молдавского господаря Петру Рареша (1527–1546) стал армянин по происхождению Петру Вардик (Вардикович), который занимал в Молдавском княжестве целый ряд высших государственных должностей - великого советника, гетмана и старосты Сучавы, посла Молдовы в Польше. Петру Вардик всячески поддерживал господаря в реализации его антиосманской политики, что послужило причиной его гибели при последующем правителе Молдовы, ориентированного на османов. Следует отметить, что практически вся история Молдо-

вы XVI в. была переплетена с деятельностью рода Вардииков. Сын Петру Вардика – Юрашко, занимал в последнюю четверть XVI столетия должность маршала княжеского дворца, являлся одним из шести великих бояр. Другой сын Петру Вардика являлся господарским наместником – каймакамом северной части Молдовы. Из рода Вардииков происходил заместитель митрополита Молдавской православной церкви Калистрат Вардик. Видные деятели из этого рода были известны в Молдове и в последующие века.

Приток армян в Молдову, приветствуемый местными великими князьями, продолжался до начала XVI в., но с середины столетия и вплоть до XVII в. в стране начались гонения армянского населения, принявшие, в частности, религиозный характер, что послужило причиной эмиграции значительного количества армян из Молдавии и Буковины в Польшу и Трансильванию. В 1551 г., в результате жестких преследований со стороны господара Молдовы Стефана Рареша, порядка 1000 армянских семей были вынуждены отречься от своей традиционной веры. Формирующееся в стране тяжелое налоговое бремя и набирающие силу феодальные распри и войны вынудили впоследствии покинуть Молдову еще большее количество армян (около 3000 семей или 10 тысяч человек). При этом, часть молдавских армян, осев в Трансильвании, учредили два армянских города – Герла и Елизаветуполис, а также поселки Джурджу и Сепвиз.

В результате продолжительной эмиграции армян из Молдовы, местные армянские колонии переживали период неизбежной деградации. При этом, армянское население страны сталкивалось с усилением как религиозной, так и культурной дискриминации, сопровождаемой резким ухудшением социально-экономических условий. В последующие годы, с целью возрождения Сучавы и иных, некогда цветущих городов Молдовы, господарь Молдовы Антоние Русет (1675–1678) наделил привилегиями армянскую епархию в Сучаве, дав обещание, в то же время, освободить армян-переселенцев от налогов.

Резиденция главы армянской епархии действовала с 1401 по 1686 гг., размещаясь в столицах княжества – Сучаве и Яссах (Яш). Впоследствии епархия была закрыта и местное армянское население

ние довольствовались лишь визитами посланцев, направляемых Константинопольской патриархией, и только в 1931 г., когда Буковина вошла в состав Румынии, Армянская епархия Румынии была признана на государственном уровне, а армяне Сучавы и Буковины стали ее прихожанами. Это произошло благодаря известному арменоведу, академику Николае Йорга, всегда отличавшемуся теплым отношением к армянам и занимавшему в 1931–1932 гг. должность премьер-министра страны. Кратковременный период деятельности Н. Йорга на посту премьер-министра не дал ему возможности разрешить ряд других вопросов епархии, в частности, проблему Кишиневского епархиального имущества и т.д.

По итогам русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX вв., деятельность колоний молдавских армян вновь активизировалась, что было связано с расселением армян в Бессарабии и получением ими здесь экономических привилегий.

История армянской колонии в Молдавии представляет научный интерес не только для арменистики, но, безусловно, и для молдавской, русской, украинской историографии. В этой связи следует особо подчеркнуть роль армянского города-колонии Григориополя, основанного в Бессарабии в 1792 г. История Григориопольской колонии является отражением не только армяно-русских, но также армяно-молдавских и армяно-украинских связей, город-колония оставил заметный след как в политической, так и социально-экономической, культурной жизни названных народов.

Среди армянского населения Бессарабии, особенно в XIX–начале XX вв., встречались крупные помещики, купцы, государственные чиновники, врачи, адвокаты и др. Купечество армянских колоний нуждалось в поддержке и протекции церкви. Последнее объясняется тем обстоятельством, что в условиях, когда отсутствовала центральная государственная власть как на родине, так и в армянских колониях церковь выступала в качестве центральной и общенациональной организации. Поэтому по всем вопросам (в том числе и по вопросам, входящим в компетенцию светских властей) общественность армянских колоний обращалась к церковному

руководству, через которое осуществлялась связь между центральной властью и армянскими колониями России. Правительство использовало эту связь для распространения своего влияния на основную массу армянского населения, проживавшего как в самой Армении, так и за рубежом в армянских колониях. Этим можно объяснить то обстоятельство, что царизм проводил в отношении руководства армянской церкви политику задабривания, стараясь использовать его в своих интересах.

В 1806 г. начальником епархии в Бессарабии назначается архиепископ Григорий Закарян. В 1809 г. ему же поручено стать главой Молдавской, Валашской и Бессарабской епархий. Епархии подчинялись армянские церкви Аккермана (Белгород-Днестровский), Кишинева, Измаила, Килии, Хотина, Бенедер (Тигина), Ореева .

Ведомость о состоянии (числе) в Молдавии, Валахии, Бессарабии армянских церквей, священно- и церковнослужителей и народе по семействам, учиненная в октябре 1809 года Григорием архиепископом армянским¹²⁶

Наименование места	Количество					
	Церквей	Протопопов	Священников	Дьяконов	Причетников	Семейств
г. Яссы	2	1	2	1	12	103
г. Ботошаны	2	2	6	1	16	328
г. Роман	1	1	2	-	8	145

¹²⁶ Тораманиян А.Х., Из истории строительной деятельности армян в Молдавии, Лосква, 1991, с. 201.

г. Фокшаны (на молдавской стороне)	1	-	2	-	6	83
г. Галацы	1	-	1	-	3	22
г. Окно	1	-	1	-	1	29
г. Хотин	1	-	1	-	2	16
г. Кишинев	1	-	3	-	4	113
г. Оргеев	1	-	2	-	2	34
г. Бендеры	-	-	-	-	-	6
г. Килий	-	-	-	-	-	4
г. Аккерман	1	1	4	-	8	116
г. Измаил	1	-	-	-	2	32
г. Бухарест	1	1	2	-	6	90
г. Фокшаны (на валашской стороне)	1	-	1	-	2	38
Итого	15	6	27	2	72	1159

С 1812 по 1856 гг. Кишинев является местом пребывания армяно-григорианского архиепископа. В это время на место архиепископа назначается викарный епископ из Феодосии, куда и была переведена консистория, а в Кишиневе сохранилось лишь духовное правление.

В годы начальства Бессарабской епархией (1828–1843 гг.) будущий католикос Нерсес Аштаракеци сделал многое для духовного процветания армян региона, построив широкую сеть церквей и школ. Надо отметить, что после смерти архиепископа

Григория (весна 1827 г.) оставшаяся без руководства Бессарабская епархия вовсе не предназначалась для Нерсеса – одного из самого влиятельного деятеля армянского освободительного движения. Более того, царское правительство планировало ликвидировать его, но высилая Нерсеса в Кишинев, хотело использовать его в военной кампании 1828–1829 гг. против Турции.¹²⁷

Епархия сохранила прежнее название. В 1879 г., благодаря ходатайству Католикоса армян, Нахичевано-Бессарабскую епархиальную консисторию перевели из Феодосии в Кишинев с утверждением в “семь последнем городе и местопребывания начальника армяно-григорианской епархии”.

Скоро Кишиневу суждено было стать преемником Григориополя. Теперь внимание всех армян (и даже григориопольских) было приковано к Кишиневу. Выгодное стратегическое и географическое положение, которое занимал город Кишинев, а также наличие в нём многочисленной армянской колонии привели к тому, что именно Кишинев, а не Григориополь становятся во второй четверти XIX столетия центром армянской епархии, хотя в половине XIX в. в Григориополе действовали три армянских церкви (были снесены в 1930-е г.).

Ещё в 1740 г. в Кишиневе армянским торговцам и ремесленникам были дарованы некоторые привилегии. В 1803–1804 гг. в центре города по проекту его главного архитектора Александра Бернардацци была построена армянская церковь Пресвятой Богородицы, сохранившаяся до наших дней.¹²⁸ Особенно стало расти армянское население Кишинева после присоединения Бессарабии к России и превращения его в губернский центр, достигнув к 1861 г. более 1 тыс. человек. С 20-х годов XIX в. до 1895 г. в Кишиневе находился центр армянской епархии Бессарабии.

¹²⁷ Ананян Ж. А., Армянская колония Григориополь, Москва, 1969, с. 262–263.

¹²⁸ Тер-Саркисян А., Армяне. История и этнокультурные традиции, Москва, 1998, с. 361.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. выявила сведения также о сословно-социальном составе населения, по данным которого из числа армян (2080 чел.) проживающих в Бессарабии было всего 18 священнослужителей.¹²⁹

В Кишиневе в начале XX в. небольшая армянская церковь была построена на старом армянском кладбище на средства помещика Бориса Багдасарова, в городе функционировало армяно-григорианское училище для детей обоего пола.

Начиная с XVIII века армянонаселенным центром в Молдавии стал город Белцы. Армянская община города Белцы была образована после переселения 300 купцов армян католического вероисповедания. В Бельцах в 1910–1912 гг. была построена армянская церковь св. Григория Просветителя, которая не сохранилась.¹³⁰

В Ганчештах армянская церковь св. Богородицы была сооружена в 1870–1872 гг. в стиле армянской средневековой архитектуры, а росписи были выполнены Ованесом (Иваном) Айвазовским и его учениками. Ганчештская армянская церковь была построена по примеру эчмиадзинского кафедрального собора, но как и церковь в Бельцах, не сохранилась. В 1982 г. в процессе раскопок были обнаружены остатки армянской церкви.

В Ганчешты из Балкан переселился знаменитый дипломат и крупный землевладелец Манук-бей Мирзаянц, который, по сведениям Минаса Бжшкянца, построил в этом местечке, кроме армянской, также и молдавскую церковь.¹³¹

Армянская церковь в Хотине возвышалась между крепостью и городом, развалины которой можно было увидеть еще в 1940–1950 гг.

В начале XX в. армянские общины постепенно потеряли былую

¹²⁹ Асоян Л.А., Армяне в Российской империи в конце 19-го века: Историко-демографическое исследование (по данным Всероссийской переписи населения 1897 года) (на арм. языке), Гюмри, 2010, с. 219.

¹³⁰ Национальный архив Республики Молдова, ф. 6, оп. 4, ед. хр. 1614, л. 19.

¹³¹ Тсрамянян А.Х., указ. соч., с. 38.

роль, а с приходом советской власти окончательно разложилась национальная жизнь: закрывались церкви, школы.

По переписи 1989 г., армянское население Молдавии составило 2.873 человека, 50% из которых назвали в качестве родного языка армянской, 46,7% – русский. Подавляющее большинство армян (84,7%) – городские жители, почти половина из которых жила в Кишиневе.

В Молдавии национальная жизнь общины восстановилась только в 1990-е годы после приобретения независимости. Процесс истинного возрождения национальной жизни армян Молдавии связан с восстановлением армянской церкви Пресвятой Богородицы, которая в 1993 г. после реставрации вновь стала действующей. С 1997 г., при содействии независимого информационно-аналитического центра "Noyan Taran" (Ереван) здесь начат выпуск ежемесячной газеты "Ноев ковчег" – приложения к газете "Молдавские ведомости". В Кишиневе организован культурный центр "Ани" (председатель Гаспарян С.), основная цель которого – возрождение традиций и культурных памятников молдавских армян.¹³² Здесь также действует армянский благотворительный союз "Возрождение" (председатель Хачеров А.).

По проведенной в октябре 2004 г. в Молдове переписи населения, в республике проживало 1.829 армян, из них 110 армяно-григорианского вероисповедания. В настоящее время, по разным оценкам, в Молдове проживают около 8–9 тыс. армян, продолжатели шестивековой истории молдавских армян.

¹³² Армянская диаспора: Энциклопедия (на арм. языке), Ереван, 2003, с. 409.

Армянская Апостольская церковь Св. Богородицы в Кишиневе

Надгробные плиты на могилах Манук Бея и его дочерей — Мариам и Гайане, в склепе Армянской церкви в Кишиневе

Дворец Манук Бея в Ганчештах (ныне Хынчешт)

Стенд с портретом Манук Бея и фотографиями дворца

**Охотничий замок в бывшей усадьбе Манук Бея
(Ныне историко-краеведческий музей)**

Дворец в бывшей усадьбе Ивана (Оганеза) Балиоза в селе Иванча

Архивные документы и материалы печати*

* Подготовлены к изданию и отредактированы составителями, приводятся с сокращениями и исправленной орфографией.

Документ N 1

Грамота от 30 июля 1401 года, согласно которой Молдавский господарь Александр Добрый (1400–1432) предоставил армянам право создания епископата

Божьей милостью, мы Александр воевода, господарь Земли Молдавской, и с братом моим Богданом, доводим до сведения сим нашим листом (сей грамотой), всем добрым панам кто этот лист увидит и услышит... он же истинный Оганес, епископ армянский, пришел к нам, нашему престолу Молдавскому, и показал нам достоверные листы (грамоты) Вселенского патриарха Антония из Константинополя, так как их патриарха армянского мы не знали еще, что бы мы предоставили ему (Оганесу) епископию, с помощью господина нашего, великого князя Витольда. И мы поклялись помочь и поднять армянские обряды.

И так мы даровали армянскому епископу церкви и священников. По своему положению во всей нашей стране он будет иметь епископскую власть над армянами. Мы даровали ему местопребывание в Сучаве в нашей крепости. Тот кто из армян будет почитать его, так как бы нас почитал, в нашей стране, в Молдавской; тот кто не будет почитать, будет наказан его рукой.

И на то вера моя, выше упомянутого Александра воеводы, и вера брата моего Богдана, и вера всех бояр молдавских, великих и малых.

И писано было в Сучаве, с нашею печатью, в год 6909 (1401) июля, числа 30, рукою Бративоя.

Documenta Romaniae Historica. A. Moldova (1384–1448), Volum întocmit de C. Cihodaru, I. Caproșu și L. Șimanschi, vol. I, București, 1975, p. 21–22 (№ 14).

Документ N 2

Письмо графа Нессельроде о благосклонном отношении со стороны Государя Императора к желанию Манук Бея переселиться в Бессарабскую область

Милостивый государь мой,
Иван Маркович!

Действительный статский советник Манук Бей, известный по приверженности своей к Российскому престолу, изъявил желание переселиться в Бессарабскую область. Государь Император в справедливом уважении к заслугам сего чиновника Всемиловейше повелеть соизволил, дабы со стороны местного начальства доставляемы были ему удобнейшия средства к утверждению постоянного жительства в сем краю.

Долгом поставляя известить Ваше превосходительство о сей Монаршей милости вам для надлежащего с вашей стороны исполнения, остается мне присовокупить, что сверх семейства Манук Бея, несколько из его друзей и соотчичей вероятно прибудут в Бессарабию, с имуществом своим, для жительства с ним, а потому и угодно Его Императорскому Величеству, чтоб вы, милостивый государь мой, сделали зависящие от вас распоряжения о впуске их в пределы наши, с наблюдением обыкновенного карантина, но с оказанием при сем случае благосклонного приема и пособий. С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга.

Граф Нессельроде^{*}
Вена, 8(20) апреля 1815 г.

НА РМ, ф. 2, оп. 1, д. 458, л. 1.

^{*} Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), статс-секретарь Министерства иностранных дел Российской империи.

Документ N 3

Перевод по точному смыслу духовного завещания
Действительного Статского Советника Манук Бея, написанного на
армянском языке

Верный перевод надписи пакета.

С богом сие завещание, составленное мною, Манук Беем, в Кронштаде 1815-го июля 19-го дня; сию духовную запечатанную, распечатать не иначе как в присутствии трех лиц, и одной особы от Российского Правительства, и именно при супруге моей Хануме, при отце ея Хадуш Арутюн и Асвадур, также и одной особы, со стороны Российского Правительства, назначенной Его Величеством Милостивейшим Государем Императором.

Перевод содержания.

Вот награда ниспосланная от Бога, мне рабу Его, который не был я удостоин, как то Вотчины, гостиной двор, деньги, дорогая вещи и прочее.

Я написал ниже сего все, выводя Экстракт своим счетам, которые составлены мною 1815 года 6 июля, и поныне оные счета еще находятся. Да утвердить и да дарует Господь Иисус Христос наследникам моим в роды родов благополучное владение.

Гостиной двор, именуемый куртевека, в документах которого написано, сколько именно сажень земли заключается.

Напротив гостиного двора по той стороне реки земли 65 сажень.

Вотчину Драгомирешть верхнюю, купленную от Фалкояна.

Вотчину Драгомирешть нижнюю, купленную от Балачана.

Вотчины Паласка и Мотяска, купленные от Котрочана.

Вотчину Тулешть, купленную от Ипсилантия.

Вотчины, называемые, Попешть, Зорба, Брободичу и Мудурчаны, купленные от Монастыря Михаила-Воды. Часть земли, простирающейся от Димбовицы до реки Млерово.

Вотчину Косана, 300 сажень, купленную от Змаранды

Фалкоянки.

Вотчину Чорогирла, купленную от жены Самуркаши Джупанойка.

Вотчину Тенкобешт, купленную от Кокореска.

Вотчину Пагара, купленную от Стольника Димитраки.

Вотчину Хаджи Георги, купленную от Гжи Змаранды.

Вотчину Попасул, купленную от Вагава Костакия, посредством Николопула.

Вотчину Кунешть, купленную от Манчулеска.

Виноградный сад, купленный от Кожохаря Хаджи Андрон.

Виноградный сад, купленный от Гжи Фалкоянки.

Виноградный сад, купленный мною от Алека Фалкояна.

Виноградный сад, купленный мною от Кокореска.

Виноградный сад, называемый Флоренты, что на Земли митрополии, купленный от Санджи.

Мой дом в Букарестах с землею и строением.

Мой дом, купленный при церкви.

Цыгане, купленные мною от Монастыря Сналнгоул.

Наш цыган Пекарь.

Сад, купленной у Кяжна.

Большой бриллиант 10-ти каратной.

Большой прибор с чепраком, узоры коего шиты кораллами.

Все что в доме находится, как то ружейные збури, все драгоценности и разные вещи, словом все что Бог мне дал, как то вышеупомянутые имения и вотчины, также горы, купленные от Дудескула, и горы купленные от Бенджескула, все сие оставляю сыну моему Мурату, дабы он Божию милостию владел в роды родов, с таким однако условием, что ни он ни сыновья его могли бы продать из числа их вотчин и земель хотя одну пядь, ниже заложить кому-либо под заем денег. Я оставляю одного Мурата владельцем всех сих имений, он, Мурат, распоряжает всем и собирает доходы, также имеет он выдать как ниже сего мною написано в назначенные места, а остальное израсходовать, по нем же один старший его сын вступит во владение подобно ему, также и по нем от перворожденного сына, перворожденному же остается владение и распоряжение имением, но ни один из них не вправе, хоть одну пядь земли продать, променять или заложить, но если

кто из наследников моих учинит сие, то старший преемник наследства обязан у него имение отобрать и выкупить, либо кто оное сделает, в противность меня и права своего поступить. Я приказываю Мурату и наследникам его обратить дом, что близ церкви в хорошее училище, строение и ограда онаго должны быть кирпичные, на постройку же училища употребить 25 000 левов. В сем училище бедных 30 мальчиков армянской нации, должны учиться без платы двум языкам, Армянскому и другому правительству, которое в то время будет. Расходы и жалованье обоим учителям, кои нужны для сего училища, должны быть производимы из доходов выше писанных вотчин, остающийся весь доход должен разделиться на две части, из которых одна часть принадлежать будет Мурату и владельцам перворожденным впоследствии ему. А другую часть, которая оставаться будет, также разделить на две части, из коих одна из двух частей, каковую Бог ниспослет, должна составить кассу, которая бы из года в год возрастала до тех пор, пока соберется сумма, на которую можно бы купить вотчину. И как только таковая сумма достаточна будет, обязаны на оную купить вотчину и сию купленную присоединить к таковым же вотчинам, оставленным мною, и да будет как оныя. Сей порядок существовать имеет таким образом, дабы навсегда приращением покупаемы были вотчины и присоединились оныя к другим вотчинам, как о сем написал. Мурат и наследники его обязаны действовать вышеизясненным образом. А другая часть должна быть сохранена в одном месте, из числа сих денег выдавать вторым и третьим детям и дочерям их. Сие распоряжение соблюдено будет в точности, как я пишу. Есть ли по неблагоприятию Божию Мурат не будет иметь наследников мужского пола, тогда сын перворожденный старшей дочери моей, должны быть после него владельцем, но имя Манука, есть ли же и она не будет иметь детей, тогда перворожденный сын других дочерей моих должны быть владельцем то есть сие владение надлежит переходить от мужска до женска пола и один только перворожденный и старший будет владельцем и попечителем. Как Мурат ныне еще малолетен, то я оставляю управителем Асвадура над ним, и над всеми делами, пока Мурат достигнет 21-го года своего возраста, а за труды Асвадура я определяю получать ему из

означенных доходов 5000 левов ежегодно. Супруга моя должна жить в доме вместе с Муратом, и часть дохода предназначаемаго уделом Мурата, на прожиток израсходована будет чрез руки супруги моей, но она не может издерживать более дом его Мурата. В случае, есть ли жена моя выйдет замуж, тогда она лишается всего, Мурату надлежит остаться в доме, а супруге моей выйтить из онаго, лишаясь уже всего, ей драгоценности имеют остаться при ней. Таким образом, я по моей доброй воле учинил сию духовную. Есть ли кто пожелает более или менее сего завещания, да будет проклят, ибо Бог Трудами и потом лица даровал сии вотчины и именье мне случе его, и Ее так определил по справедливости. Да будет сие за благо принято как мною, так и наследниками моими.

Раб Божий Манук.

На обороте завещания.

Долги, росписки и деньги, каковыя я имею:

Оставил я на сохранение у Асвадура для покупки монетных штук каждая в 100 пара, из числа остатка тех денег по его расчету, когда 1-го июля отправился он в Букарест, пятьдесят шесть тысяч восемьсот два лева (56.802).

Июня 27-го отдал я Асвадуру в товарищество по его обязательству сто пятьдесят тысяч левов (150.000).

Июня 27-го долг нашего Арютюна из процентов по векселю его пятнадцать тысяч левов (15.000).

Июня 27-го долг нашего Хаджи Ага по векселю его десять тысяч левов (10.000).

Июня 27-го долг нашего Киркора и Саркича по их векселям пять тысяч левов (5000).

Мая 26-го долг Сикеларя Кир. Йордакия 15.000 черв. По векселю его, которые составляют двести десять тысяч левов с процентами (210.000).

Долг Ионеса Аги по векселю его с процентами пятнадцать тысяч левов (15.000).

Долг Венской кассы Хаджи Константина поп из Германштата 20.000 гульденов серебром, которые составляют шестьдесят тысяч

лев (60.000).

Долг Самфиракия сына Константина поп семь тысяч восемьдесят левов (7.080).

Долг Г-на Булгакова 1000 черв. голанских по его векселю, которые составляют четырнадцать тысяч (14.000).

Долг Генерала Милорадович 5600 чер., из коих принадлежат мне за Ангелакия 600 чер., которые составляют семдесят тысяч левов (70.000).

Долг Апела изъ Петербурга 35.000 рублей, которые составляют сорок три тысячи семьсот пятьдесят левов (43.750).

Долг Аги Иоакима из Петербурга 7.458 гульденов, составляет девять тысяч триста двадцать два лева (9.322).

Долг Алмалия Ени 32808 руб. которые составя сорок одну тысячу десять левов (41.010).

Долг Галип Паши тридцать четыре тысячи лев (34.000).

Долг Сикилара от Харибоглу шесть тысяч семьсот пятьдесят левов (6.750).

Долг Монастыря Котрочанъ с процентами тридцать шесть тысяч левов (36.000).

Долг жены Бану-Гики 150 чер. которые составляют две тысячи сто левов (2.100).

Доход гор сего года, которой иметь быть собран семь тысяч пятьсот левов (7.500).

Долг Ханем Оглу, Хаджи Агопу Бонцугу и Кара Саркизу три тысячи левов (3.000).

Серебра на дватцать семь тысячъ триста восемьдесят восемь левов (27.388).

Монетных штук стопарных и 147 параграмов, посланных мною два раза в Вену, стираются до ста тысяч левов (100.000).

И которые будут высланы из Вены Асвадуру

Медь проданную, или непроданную составляет всего на дватцать восемь тысяч левов (28.000).

При мне находится, и я беру с собою 1.500 черв. Голанских на дватцать одну тысячу двести шестдесят два лева (21.262).

Еще находится при мне голанских червонцев 200, а принадлежащая Димитракию 100 чер. и 3.000 флор., которые составляют шесть тысяч триста лев (6.300).

Провизию, скотоводства и ружей находящихся в моей деревне, также деньги выданные мною для обработывания виноградных садов сего года десять тысяч левов (10.000).

Следовательно, общая сумма простирается до девятисот шестидесяти одной тысячи восьмисот семидесяти шести левов (961.876).

Из оной суммы вычитая следующие Ахмет Ефендию по прозванию Захурат двести двадцать тысяч четыреста дватцать девять левов (220.429).

741.447

Вычитая должные мною детям моего брата от 1813 года по обязательству тридцать четыре тысячи триста девятнадцать левов (34.319)

707.128

Вычитая за 2.1/2 года процентных денег принадлежащих детям моего брата восемь тысяч пятьсот левов (8.500)

698.628

Вычитая долженствующие быть заплачены банкирам, коим я обещал дать пятнадцать тысяч пятьсот пятьдесят пять лев (15.555)

683.073

Есть ли должные мне суммы рублями заплачены будут Алмелеем, Апелом и Иоакимом, тогда осталось я должным Хаджи Манчуку за остаток шелка четыре тысячи левов (4.000)

679.073

Тоже остается за товар Хаджи Алтиноглу Степану заплатить тысячу пятьсот левов (1.5000) лев.

678.573

Исключая долгов здесь записанных, я недолжен ни одного даже денешкою никому.

Из капитала мною оставляемого ныне, то есть из 678.573 левов, я назначаю, дабы выданы были старшей дочери моей в день бракосочетания и свадьбы ея 150.000 левов, на оные деньги обязаны купить одну мошью, стоящую 100 тыс. левов и дать в руки ея 50 тыс. левов, а всего ей сто пятьдесят тысяч (150.000).

528.573

Я оставляю дочери моей Пембе в день бракосочетания 150 тыс. лев., из каковых денег обязаны купить мошью, стоящую 100 тыс.

лев. и ей в руки выдать 50 тыс. лев., а всего ей сто пятьдесят тысяч (150.000).

378.573

Я оставляю дочери моей Гадары выдать 150 тыс. лев. в день бракосочетания, но также купить ей мошью на 100 тыс. лев. и дать ей в руки 50 тыс. лев., а всего ей сто пятьдесят тысяч левов (150.000).

228.573

Я оставляю дочери моей Теберы выдать 150 тыс. лев. в день бракосочетания, но также купить мошью на 100 тыс. лев. и выдать ей в руки 50 тыс. лев., а всего ей сто пятьдесят тысяч левов (150.000).

Затем еще оставаться должно семдесят восемь тысяч пятьсот семдесят три лева (78.573).

Из числа сих 78.573 лев. обязаны отделить для души моей 28.573 лева, как то:

В Ечмиадзинской монастырь две тысячи лев (2.000).

В Ерусалим к спомоществованию шесть тысяч левов (6.000) лев.

В Монастырь Св-го Иоанна Претечего тысячу лев (1.000).

В пустыню Кытуц две тысячи левов (2.000).

В пустыню Лиме две тысячи левов (2.000).

Бедным Армянам Города Рущука три тысячи лев (3.000).

Бедным Армянам Города Букареста две тысячи лев (2.000).

Священникам из Рущука пятьсот левов (500).

Священникам из Букареста тысячу левов (1.000).

Дочери Тазеноли, то есть дочери Григорья две тысячи пятьсот левов (2.500).

Григорию, то есть сыну дяди моего две тысячи (2.000).

Двум сыновьям Хаджи Ристакесь тысячу лев (1.000).

Двум дочерям Ага Бабука, именно Марию и Симаи две тысячи левов (2.000).

Затем остающиеся израсходованы будут при погребении моего тела, как то бедным, священникам и архиереям одна тысяча пятьсот семдесят три лева (1.573).

28.573.

Что составит сумму дватцать восемь тысяч пятьсот семдесят три лева.

Остается пятьдесят тысяч лев (50.000).

Засим еще остается из вышеупомянутой суммы 50 тыс. левов, кои оставляю Мурату, при том оставляю ему и сомнительный долг на Еремии Степанове, также и другие таковые долги на турках, все что из оных долгов будет выручено и взыскано, а равно вотчины и прочие доходы, доле и все оставляю Мурату и наследникам его на том правиле как изъяснено выше на предыдущих страницах. Дочери мои не имеют права получить иное что, как только каждая из них по сто пятидесяти тысяч левов, как я написал, и сии 150 тыс. лев отданы будут в день бракосочетания каждой из моих дочерей. Произращаемый доход от сих денег до дня их брака остается в пользу Мурата, а в замену сего и Мурат от них сестер своих ничего не потребует за сделанные расходы до выхода их замуж, как он представляет меня, то и должны сестрам своим быть вместо меня отцом, он снабжает их одеждою и всем нужным, как было во время моей жизни, не более и не менее, есть ли (Боже сохрани) произойдет какой либо убыток, или потеря из сумм и долгов назначенных мною, дочери мои не потерпят, и Мурат обязан сполна выдать удел предназначенный моим дочерям в день их брака, ибо до того дня, выигрыш и проигрыш оных денег принадлежит Мурату, а по тому и должно, дабы мои дочери в день их сочетания получили бы сполна 150.000 левов, как я написал. Но из числа сих сумм, имеющихя в руках Мурата до брака дочерей моих долженствующих находиться под управлением Асвадуру 50.000 левов займообразно без процентов до дня выхода замуж дочери моей Теберы.

Все что только собрано будет, проценты с остающихся сумм, также и проценты с вышеписанных 50.000 левов, словом на все оные деньги должно таким же образом еще купить одну вотчину, каковую присовокупить к другим вотчинам, оная же вновь купленная имеет быть под тем же распоряжением, как и прочие вотчины, дабы ни Мурат, ни наследники его не могли продать или заложить оных. И владение должно оставаться из сыновей в сынов от перворожденных до перворожденных, именуя всех их Мануками. Я препоручаю их всех Богу Всемогущему Созидателю вселенной. Постановляю еще правилам Мурат и оставшиеся по нем наследниками, кои под именем Манука, владеть будут всеми

вотчинами и делами. Есть ли отрекутся от своей религии армянской, принимая другую веру, и когда отрицаясь от звания армянского совокупится браком с иноверного девицею, тогда они лишаются всего наследства, и да не несут более имя Манука. Я приказываю сыновьям и внукам моим такового отрицающегося от отцовской веры, исключить от наследства, и заместить его из низходящих мужского пола, называя того Мануком и сей имеет быть наследник всего мною оставленного, ибо тот, кто остается постоянным в отцовской вере, которую я ему передаю, то есть Армянское исповедование, соблюдаемое во Святом Престольном Храме Ечмиадзини, тот остается армянином как по религии, так и по нации своей, названные же Мануками не могут жениться на иноверных девицах, а есть ли они это учинят, исключены должны быть от наследства, так же и те, кои отрекутся от своей веры. Они обязаны хранить религию и название Армянское, также должны жениться на девице, верующей Престолу Святого Ечмиадзина. Таким образом я учредил и узаконил состояние и порядок моего дома и все что Бог мне даровал. Есть ли кто нарушит учиненные мною постановления и учреждения, тот да проклят будет, наследники и потомки мои обязаны в роды родов сохранять в точности силу сего завещания, того ради собственноручно сие я подписал по моему произволу и желанию.

Великий Драгоман Блистательной Порты и Действительный Статский Советник Его Императорского Величества Государя Всероссийского, кавалер Ордена Св. Владимира 3-го класса Манук-Бей Мирзоян.

Сверх того для прочности сего Духовнаго Завещания, оставляю я наблюдателем Самодержавнейшаго и Милостивейшаго Государя Императора Всея России, и умоляю Его милосердие быть защитником сего Завещания и узаконение, учиненнаго для моего дома и моих наследников.

1815-го Июля 19-го писал сие собственноручно в Кронштат.

Раб Божий Манук Бей Мирзоян.

Димитрий Н. Черноводали: свидетельствую, что сие написано

собственною рукою Г-м Драгоманом Манук Беем и подписываю по его согласию.

Я Хаджи Иоаким, родственник Манук-Бея по просьбе подписываю на сем завещании составленной им, как свидетель в том, что написанное в его завещание, есть своеручно Манук Беем и составлено по собственному его произволу, а я есть свидетель по любви к Богу.

Песаниян Хаджи Иоаким – свидетель.

*Перевод сей с подлинным верен – надворный советник и кавалер
Христофор Лазарев.*

НА РМ, ф. 37, оп. 2, д. 354, л. 1–11.

Документ N 4

Прошение епархиального архиепископа Нерсеса^{*} Бессарабскому гражданскому губернатору Е.Н. Голубцову о достройке армянской церкви в г. Аккермане

3 января 1829 г.
г. Кишинев

Милостивый государь
Евграф Никифорович!^{**}

К устройству в Бессарабии Армянской епархии, Высочайше управлению моему вверенной, принадлежат и самыя здания Храмов Божиих в городе Аккермане. Определительно неизвестно, когда построена Армянского исповедания церковь, но судя по преданиям она издревле существует, полагают даже что около 300 лет. В 1797 г., будучи архимандритом в сей стране, я служил в оной церкви. Покойный епархиальный в Бессарабии обитающих армян архиепископ Григорий,^{***} по причине умножения армянского сословия, признал в 1827 г. нужным разрешением своим предписать Аккерманскому духовному правлению, чтобы согласно посланному от него плану, сделать в оном храме переправку, одну стену вновь переделать и расширить для пространства, притом на верху храма прочно основать купол, в коем помещаются колокола. Предположение сие в перестройке и в исправлении

^{*} Нерсес V Аштаракец (1770–1857), Католикос всех армян (1843–1857), деятель национально-освободительного движения. Принимал непосредственное участие в русско-персидской войне 1826–1828 гг. и освобождении Эчмиадзина и Еревана. Был награжден орденом Ал. Невского (1828). Его программа по созданию суверенного государства в составе России вызвала недовольство царского правительства. По провокации графа И. Паскевича Аштаракец был отстранен и назначен предводителем Армянской Апостольской Церкви в Бессарабии (1830–1843).

^{**} Голубцов Е.Н., исполняющий должность Бессарабского гражданского губернатора.

^{***} Архиепископ Григорий З.гарянц (Аккерманский), предводитель епархии.

церкви было начато в том же 1827 г., постройка докончена, оставалось только довершить купол. В сие время последовала кончина архиепископа Григория, за неимением материалов невозможно было докончить. Ныне Аккерманское Армянское общество по усердию желает довершить, все готово будет к весне и лету, а потому я со своей стороны Духовному правлению разрешил, но во избежание, чтобы не происходило какой остановки, то благоволите, милостивый государь, учинить зависящее распоряжение, предписав Аккерманской полиции, чтобы в достройке на церкви купола и всего внутреннего и наружного исправления церкви никакого препятствия не было. Разрешение местного начальства весьма удобно и возможно, ибо церковь из давних лет существует, перестройка уже начата и кончена, остается довершить купол.

Прошу Ваше Высокородие по предмету сему о последствиях меня уведомить.*

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть, милостивый государь, Вашего Высокородия усердный богомолец и слуга.

Епархиальный Архиепископ Нерсес
(титул и подпись Нерсеса собственноручные, на армянском языке).

* **Примечание:** Разрешение было получено.

НА РМ, ф. 2, оп. 1, д. 1263, лл. 4, 6.

Документ N 5

Выписки из протоколов заседаний Кишиневского строительного комитета о прошении члена Кишиневского армянского Духовного правления протоиерея А. Самуилова разрешения для постройки внутри ограды Кишиневской Соборной Свято-Успенской армянской церкви помещения Духовного правления и училища для детей армянского сословия

август 1830 г.
г. Кишинев

1830 г., августа 8 дня... в заседании Кишиневского Строительного Комитета слушали прошение Кишиневского Армянского Духовного Правления члена, протоиерея Артемия Самуилова, 7-го сего августа в комитет поданное, в коем прописывается: что внутри ограды Кишиневской Соборной Свято-Успенской Армянской церкви предполагается выстроить каменный об одном этаже дом, для помещения в оном духовного правления и училища для детей армянского сословия на российском и армянском диалектах преподаваемого. Хотя же город Кишинев на план еще не снят, в каковом виде оный должен застраиваться, но как церкви везде при планировке городов от ломки изымаются, просит на означенную постройку каменного дома выдать ему позволительное свидетельство. Определили: с прописанием вышеизложенного, предписать городовому архитектору Гаскету обще с членом сего комитета Кузнецовым, дабы они освидетельствовав церковное здешней Соборной Свято-Успенской Армянской церкви место, на котором проситель предполагает выстроить внутри ограды каменный об одном этаже для изъясненного предмета дом, изложили свое мнение, можно ли просителя протоиерея Самуилова допустить к вышеупомянутой постройке каменного дома или нет и по каким уважительным причинам.

НА РМ, ф. 600, оп. 1, д. 2, л. 299.

1830 г., августа 31 дня... Кишиневский Строительный Комитет определил: как из рапорта городского архитектора Гаскета и члена сего комитета Кузнецова от 19-го сего августа N 93 явствует, что по предварительном ими освидетельствовании церковного Соборной Свято-Успенской Армянской церкви места, на котором член Кишиневского Армянского правления протоиерей Артемий Самуилов предполагает построить каменный об одном этаже дом для помещения в оном Армянского духовного правления и училища для детей, и оказалось: что место сие состоит на проектированном в 30 день апреля прошлого 1825 г. плане и что к постройке такового со стороны Комитета препятствия никакого не имеется: а потому просителю... члену Армянского Духовного Правления протоиерею Самуилову выдать из комитета просимое свидетельство.

НА РМ, ф. 600, оп. 1, д. 2, л. 341.

Документ № 6

Список, составленный в Нахичеванской и Бессарабской
Армянской епархиальной консистории о числе священно- и
церковнослужителей, церквей, прихожан обоего пола, о
числе родившихся и умерших армяно-григорианского
исповедания душ по Бессарабской области в течение
1851 года

Наименование	Число духовенства		Число родившихся		Число прихожан	Число умерших		Число церквей	
	священ- носл.	церков- носл.	муж. пола	жен. пола	обоего пола	муж. пола	жен. пола	ка-мен.	Де-рев.
г. Кишинев	3	5	12	21	610	17	16	1	---
г. Ганчешты	3	2	5	4	252	4	3	---	---
г. Измаил	1	6	4	5	259	2	1	---	1
г. Аккерман	2	5	21	24	770	13	16	1	---
г. Оргеев	1	3	3	2	130	2	4	---	1
г. Хотин	1	3	2	2	203	4	2	---	1
Итого	1	24	47	58	2224	58	59	2	3

Член консистории - протоиерей Самвелов
Секретарь (подпись).

Тороманян А.Х., Из истории строительной деятельности армян в Молдавии, Москва, 1991, с. 200-206.

Документ N 7

Сообщение Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской консистории о том, что разразившаяся над Кишиневом гроза причинила большой урон только что реставрированной Армяно-Григорианской св. Богородицы церкви и назначение Комиссии для освидетельствования повреждений

18 июня 1886 г.
г. Кишинев

В Кишиневскую городскую управу

Нахичевано-Бессарабская Армяно-Григорианская консистория отношением от 12 июля за N 1724, сообщая между прочим, что от страшной грозы с ливнем, разразившаяся над Кишиневом 2-го сего июля и причинившим столько разрушений всему городу, как ныне сказывается, досталось больше всего Кишиневской Армяно-Григорианской св. Богородицы церкви, едва в истекшем году, после долгих усилий и многих затрат, заново переделанной и реставрированной, так как дождевая вода сильным напором, хлынув во двор церкви, образовала под самую церковь довольно больших размеров яму и не будучи в состоянии пройти через имеющийся в противоположной стороне двора канал, по всей вероятности пошла под фундамент церкви; вследствие чего, как надо полагать, через несколько дней после грозы и закрытия образовавшейся ямы, каменный свод и стены церкви заметно потрескались в некоторых местах, что кусками начали падать штукатурки свода и стен, прямо внутри церкви, даже во время Богослужения в оной; просит для предотвращения могущих быть несчастных случаев, о немедленном командировании технических чиновников, для осмотра и освидетельствования упомянутых повреждений свода и стен Кишиневской Армяно-Григорианской св. Богородицы церкви.

Вследствие чего на основании резолюции г-на Управляющего

губернии, состоявшейся 16 июля, для осмотра и освидетельствования повреждений свода и стен Кишиневской Армяно-Григорианской св. Богородицы церкви, назначена Комиссия из младшего архитектора, Полицейского чиновника, члена Кишиневской городской управы и депутата со стороны Армяно-Григорианского Епархиального ведомства, которой поручено о последних освидетельствования повреждений со своим заключением составить акт и немедленно представить его в Губернское правление...

Губернский инженер
Инженер-архитектор

НА РМ, ф. 78, оп. 1, д. 135, л. 160.

Документ N 8

Рапорт об окончании ремонтных работ в здании Свято-Михайловской церкви в Ганчештах

14 августа 1891 г.

В Кишиневскую Духовную Консистирию.
Благоустроенного 2го округа Кишиневского уезда
Священника Димитрия Балтаги.

Во исполнение Указа Кишиневской Духовной Консистирии, от 14 июня сего 1891 г., долг имею почтительнейше донести оной Консистирии, что работы по исправлению здания Свято-Михайловской церкви местечка Ганчешты окончены с надлежащею исправностью, как относительно прочности, так и внешнего благолепия.

За все работы по исправлению здания означенной церкви уплачено 1200 рублей, из коих 1000-ча старанием священника оной церкви Александра Гепецкого собраны от Ганчештских прихожан, а 200 рублей пожертвованы местным владельцем Григорием Ивановичем Манук-беем, им же пожертвованы дубовые столбы для досчатой ограды вокруг церкви.

НА РМ, ф. 208, оп. 4, д. 1801, л. 2.

Документ N 9

Протокол Строительного отделения Бессарабского губернского правления

26 февраля 1903 г.
г. Кишинев

Приходской священник Оргеевского Армяно-Григорианского во имя св. Богородицы молитвенного дома Мартирос Затикянц, при отношении от 17 сего года февраля, представил на рассмотрение и утверждение план на починку и расширение упомянутого молитвенного дома. На представленном плане имеется надпись Начальника Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской Консистории Архиепископа Нерсеса, следующего содержания: "Настоящий проект переустройства армянского каменного молитвенного дома в городе Оргееве и представленную смету капитального ремонта названного молитвенного дома в принципе одобряю и разрешаю, предварительно представив на утверждение гражданского начальства: февраля 17 дня 1903 г."

По рассмотрении в Строительном отделении представленного плана таковой в техническом отношении оказался составленным удовлетворительно, а потому и принимая во внимание:

1. что согласно ст. 143 Уст. Стр. изд. 1900 г., починка церквей иностранных христианских исповеданий, а равно построение новых, вместо обветшавших или же разрушенных по какому-либо несчастному случаю, производятся с разрешения их духовных начальств по принадлежности, и

2. что на переустройство означенного молитвенного дома со стороны Епархиального Армяно-Григорианского начальства препятствий не встречается, Строительное отделение полагает: представленный план утвердить и возвратить, его счесть законченным.

НА РМ, ф. 6, оп. 4, д. 1064, л. 28.

Документ N 10

Выписка из протокола о приеме в управление подлежащих
Министерству имуществ и капиталов Армяно-
Григорианской церкви, находящейся в городе Кишиневе
Бессарабской губернии

августа 11 дня, 1903 г.

3) Церкви во имя Пресвятой Богородицы принадлежат:

а) в усадьбе ее два каменных дома, из коих в одном помещается квартира настоятеля церкви, а в другом училище.

б) в 5-ой части города Кишинева на Малой Малине сад под N 15, на нем дом, крама, землянка, колодец и принадлежности виноделия, пространством 4 десятины 1115 квадратных сажени, каковой сдан в аренду сроком по 1 октября 1909 г. за 170 рублей ежегодной арендной платы...

в) ей же принадлежит в 5-ом урочище города Кишинева на Малой Малине под N 269 сад пространством 6 десятины 149 квадратных сажень, сдан в аренду сроком по 26 октября 1912 г. за 225 рублей в год.

Из вышеозначенного имущества на точном основании Высочайшего повеления и правил оставлено в распоряжении духовенства: два дома в усадьбе Армянской во имя Пресвятой Богородицы церкви, в коих помещаются настоятель церкви и училище.

НА РМ, ф. 125, оп. 2, д. 1026, л. 82-83.

Документ № 11

Формулярный список о службе губернского инженера Строительного отделения Бессарабского губернского правления статского советника Александра Меликседековича Асвадурова

Статский советник Александр Меликседекович Асвадуров (Алексан Мелкисетиков Аствацадурян) – губернский инженер строительного отделения Бессарабского губернского правления, родился 25 ноября 1859 г., вероисповедания Армяно-Григорианского, из Аккерманского купеческого сословия, имеет особый Высочайше установленный знак гражданского инженера.

Женат первым браком на дочери почетного гражданина девице Софии Абрамовне Асвадуровой, родившейся 2 ноября 1876 г. Армяно-Григорианского вероисповедания, имеет дочь Тамару, родившуюся 29 октября 1889 г. Жена и дочь находятся при нем. Ордена: Св. Владимира 4 ст., Св. Станислава 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и серебряная медаль в память царствования Императора Александра III. Содержания получает: жалованье – 880 руб., столовых – 880 руб., и квартирных – 440 рублей, а всего 2200 рублей в год.

Окончил полный курс наук в Институте гражданских инженеров Императора Николая I.

В службу вступил Аккерманским городским архитектором 18 июля 1885 г.

Указом Правительствующего Сената от 8 июля 1886 года, за № 2848 утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством с 18 июля 1885 г.

Согласно прошению уволен от должности Аккерманского городского архитектора 5 марта 1890 г.

Указом Правительствующего Сената от 30 Апреля 1890 г. за № 92 произведен в титулярные советники со старшинством с 18 июля 1888 г.

Назначен младшим инженером строительного отделения Черниговского губернского правления 11 марта 1890 г.

Указом Правительствующего Сената от 18 мая 1892 г., за № 72

произведен в коллежские асессоры со старшинством с 18 июля 1891 г.

Министром внутренних дел назначен на вакантную должность младшего Инженера Строительного Отделения Волынского губернского правления 5 мая 1894 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 30 марта 1895 г. за N 13 назначен губернским инженером строительного отделения Волынского губернского правления.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 12 марта 1896 г. за N 17 произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством с 18 июля 1895 г.

Всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 3 степени 6 декабря 1897 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 25 сентября 1899 г. за N 70 произведен в коллежские советники со старшинством с 18 июля 1899 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 декабря 1901 года за N 90 произведен за отличие в статские советники со старшинством 25 сентября 1901 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 10 декабря 1902 г. за N 102 перемещен губернским инженером Строительного отделения Бессарабского губернского правления с 12 ноября 1902 г.

В 6 день декабря 1904 г. Всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 2 степени.

В 22 апреля 1907 г. Всемилоостивейше награжден орденом Св. Анны 2 степени.

В 6 день декабря 1913 г. Всемилоостивейше пожалован орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 4 степени.

НА РМ, ф. 6, оп. 11, д. 418.

Документ 12

Письмо начальника Нахичевано-Бессарабской
Армяно-Григорианской епархии архиепископа Нерсеса
Строительному отделению Бессарабского губернского
правления об утверждении проекта строительства
армянской церкви в Бельцах

1 февраля 1910 г.

Представляя при сем планы проектируемой к постройке в г. Бельцах трехпрестольной Армяно-Григорианской церкви во имя св. Григория-Просветителя Армении, составленные инженером-архитектором Красносельским, честь имею просить строительное отделение в возможно непродолжительном времени утвердить таковые и возвратить, так как с приходом весны сего 1910 г. предполагаем приступить к постройке церкви. При этом считаю нужным заявить, что церковь строится на средства Сорокского землевладельца Мкртича Ивановича Лусахановича, представившего мне в том письменные обязательства, в память его скончавшихся братьев: Христофора и Григория, на земле, подаренной умершей Марией Донаковной Фокшанян; им же оставлен участок земли в двести десятин в Бельцком уезде на содержание оной церкви.

На постройку сей церкви мною получено соизволение и разрешение его святейшества Патриарха-Католикоса Всех армян от 29 ноября 1909 г., за N 539.

Начальник епархии - архиепископ Нерсес
(титул и подпись Нерсеса собственноручные, на
армянском языке),

НА РМ, ф. 6, оп. 4, ед. хр. 1614, л. 6. Машинопись

Документ N 13

Письмо Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской
епархиальной консистории Бессарабскому губернатору о
разрешении Эчмиадзинским синодом строительства
армянской церкви в Бельцах

17 августа 1910 г.
г. Кишинев

Из Эчмиадзинского Армяно-Григорианского синода получена следующая телеграмма: “Постройка церкви в Бельцах высочайше разрешена, указ, планы – почтой. Член синода – архимандрит Бабкен.”

Закладка церкви его высокопреосвященство назначена 24-го сего августа. Консистория сим имеет честь просить Ваше сиятельство о надлежащем распоряжении.

Член консистории–архимандрит Левон
(собственная подпись на русском языке).

НА РМ, ф. 6, оп. 4, ед. хр. 1614, л. 19. Машинопись.

Документ N 14

Выписка из дела об учреждении двух стипендий для выдачи беднейшим ученикам Армяно-Григорианского вероисповедания согласно духовному завещанию покойного Богдасарова Б.Ф.*

Выписка из духовного завещания умершего Бориса Федоровича Богдасарова о благотворительных распоряжениях: Девятое. Обязываю жену мою Антонину (Антарам) Богдасарову** внести десять тысяч рублей в одну из правительственных мужских гимназий города Кишинева на учреждение двух стипендий для выдачи беднейшим ученикам Армяно-Григорианского вероисповедания; десятое. На похороны мои должно быть израсходовано три тысячи рублей, а также должно быть роздано бедным триста шестьдесят рублей, но прошу моих наследников никаких обедов не устраивать.

Верно: За секретаря при Прокуроре Кишиневского Окружного Суда (подпись).

НА РМ, ф. 1862, оп. 25, д. 1015, л. 2.

* Богдасаровские поместья находились недалеко от Оргеева, в селе Сербиновка, где и находился дом их семьи. С помощью средств помещика была спроектирована армянская церковь Оргеева.

** Антонина (Антарам) Богдасарова (урожденная Балиоз). В 1914–1916 гг. на Кишиневском кладбище была построена церковь св. Арутюна при содействии Антарам Богдасаровой.

На основании Высочайшего повеления от 19 апреля 1904 года
Утверждаю
Попечитель Одесского Учебного Округа

6 июля 1913 г.

Положение

О двух стипендиях Бориса Феодоровича Богдасарова при Кишиневской Императора Александра I-го Благославленного гимназии.

1) На проценты с капитала в десять тысяч рублей, завещанного Борисом Феодоровичем Богдасаровым, учреждается при Кишиневской Императора Александра I-го Благославленного гимназии две стипендии имени жертвователя.

2) На означенный капитал приобретаются процентные бумаги, правительственные или гарантированные правительством, которые должны храниться в Кишиневском Казначействе в числе прочих пожертвованных капиталов и составлять собственность гимназии, оставаясь навсегда неприкосновенными.

3) Проценты со стипендиального капитала, в зависимости от них величины, за вычетом из них, согласно закону от 20 мая 1885 года, 5-процентного купонного налога, выдаются в равных долях двум

беднейшим ученикам гимназии армяно-григорианского вероисповедания, если же таковых не окажется, то православного вероисповедания, одобрительного поведения и успевавшим в науках.

4) Пользующиеся стипендиями воспитанники именуются стипендиатами Бориса Феодоровича Богдасарова.

5) Выбор стипендиата производится Педагогическим Советом гимназии по соглашению с наследниками Бориса Феодоровича Богдасарова, если таковые окажутся на лицо в г. Кишиневе.

6) Стипендиаты сохраняют за собою стипендию только до окончания гимназического курса.

7) Педагогический Совет, по соглашению с наследниками Бориса Феодоровича Богдасарова, имеет право лишать стипен-

диата стипендии, если найдет такового малоуспевающим в науках, неодобрительного поведения или материально обеспеченным.

8) Если стипендиат, по каким-либо причинам, будет лишен стипендии, до окончания курса гимназии, то стипендия передается другому лицу, но при непременно удовлетворении изложенного в § 3 сего положения требования относительно вероисповедания, успехов, поведения и материального обеспечения ученика.

9) Стипендии не налагают на стипендиатов никаких обязательств.

10) Могущие образоваться остатки от процентов с капитала причисляются к капиталу, для чего на них покупаются процентные бумаги для увеличения капитала и размеров стипендии.

Подпись.

НА РМ, ф. 1862, оп. 25, д. 1015, л. 25.

* * *

г. Кишинев
Апреля 1 дня, 1913 г.

Коллежскому Секретарю Ивану Борисовичу Богдасарову

Препровождая при сем проект положения о 2-х стипендиях имени покойного отца Вашего Бориса Феодоровича Богдасарова при Кишиневской Императора Александра I Благославленного гимназии, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый государь, по рассмотрении сего проекта, совместно с другими душеприказчиками покойного Б.Ф. Богдасарова, не отказать возвратить мне его с отзывами г. г. душеприказчиков для представления г. попечителю Одесского Учебного округа на утверждение.

Директор Кишиневской Императора Александра I-го
Благославленного гимназии.

НА РМ, ф. 1862, оп. 25, д. 1015, л. 29.

* * *

Его Превосходительству Господину Директору
Кишиневской Императора Александра I-го Благославленного
гимназии
Коллежского Секретаря Ивана
Борисовича Богдасарова

Заявление

Согласно духовному завещанию покойного отца моего Бориса Феодоровича Богдасарова, утвержденному Кишиневским Окружным Судом, и воле матери моей, Антонины Карповны Богдасаровой, мною приобретены на завещанный отцом капитал в сумме 10.000 рублей 41/2 облигации Земского Банка Херсонской Губернии с купонами 1-го сентября 1913 г. на номинальную сумму 11.800 рублей, каковые облигации внесены в Кишиневское Казначейство для зачисления их в § 5 ст. 4 специальных средств вверенной Вашему Превосходительству гимназии для учреждения при ней двух стипендий имени покойного отца моего.

Упомянутую квитанцию Казначейства за N 2668 и счет Русского для Внешней Торговли Банка от 22 марта 1913 года по приобретению облигаций при сем прилагаю.

Коллежский Секретарь (Богдасаров),

г. Кишинев
Марта 27 дня, 1913 г.

* * *

Настоящее отношение, с проектом положения о стипендиях моего отца Бориса Феодоровича Богдасарова, с каковым проектом я и моя мать вполне согласны, имею честь возвратить Его Превосходительству Господину Директору Кишиневской I-й Мужской Гимназии на дальнейшее распоряжение.

Апреля 9 дня, 1913 г.

НА РМ, ф. 1862, оп. 25, д. 1015, л. 37-38.

Документ N 15

Выписка из дела об утверждении проекта на постройку Армяно-Григорианской церкви в городе Кишиневе и ее открытии

12 июня 1913 г.
г. Кишинев

Бессарабскому губернатору

Государь Император, по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, в 7-ой день сего июня, Высочайше соизволил разрешить постройку Армяно-Григорианской церкви на армянском кладбище в городе Кишиневе.

О таковой Высочайшей воле имею честь уведомить Ваше превосходительство, для зависящих распоряжений, вследствие отношения от 2 сего июня, за N 1177.

За министра внутренних дел товарищ министра (подпись).
Директор Егермейстер Высочайшего Двора (подпись).

НА РМ, ф. 6, оп. 4, д. 1800, л. 13.

Заявление Ивана Борисовича Богдасарова в Строительное отделение Бессарабского губернского правления

Закончив постройку церкви-часовни во имя "Воскресения Христова" на Армянском кладбище в городе Кишиневе, честь имею просить сделать распоряжение об освидетельствовании таковой и выдать разрешение на открытие таковой для совершения богослужения.

Сентября 21 дня, 1915 г.

НА РМ, ф. 6, оп. 4, д. 1800, л. 16.

Ответ Строительного отделения Бессарабского губернского
правления И.Б. Богдасарову

Сентября 25 дня, 1915 г.

Ивану Борисовичу Богдасарову

Строительное отделение уведомляет Вас, Милостивый государь, что Акт осмотра церкви-часовни на Армянском кладбище в городе Кишиневе сего числа отослан в Армяно-Григорянскую консисторию, которую Строительное отделение уведомляет, что к открытию армянской церкви-часовни, в виду данных изложенных в Акте, со стороны Отделения в техническом отношении препятствий не встречается.

НА РМ, ф. 6, оп. 4, д. 1800, л. 18.

Материалы печати

Город Аккерман

На так называемом “Старом базаре” еще сохранились следы турецкого владычества в лабиринте узких, кривых и грязных переулков, в одном из которых находится древняя армянская церковь с кладбищем, на котором находится много надгробных камней с полуистертыми армянскими надписями. Самая-же церковь, до половины врытая в землю, находится в том самом виде, как и во времена владычества турок. Внутри она темна, таинственна и напоминает вообще времена первых христиан во время их гонений.

Журнал “Кишиневские Епархиальные Ведомости”, N 9, 1876, с. 300–301.

Тайны знакомых мест

В бывшем дворце князя Манук Мирзояна сейчас находится Строительный техникум. Рядом с дворцом – Охотничий домик, выстроенный в конце прошлого века знаменитым архитектором Александром Бернардацци.

Но было в этом ансамбле еще одно строение – Армянская церковь, о которой рассказывали старожилы бывших Ганчешт (ныне – Хынчешт). У одного из них обнаружена открытка, выпущенная почти столетие назад в Италии. На ней запечатлен дворцовый ансамбль вместе с Охотничим домиком и церковью.

Студенты Строительного техникума в прошлом году начали раскопки, нащупывая линии фундамента исчезнувшего строения. Фундамент был найден...

Однако присмотримся к самому князю. Армянин по национальности, турецкий подданный, князь Манук получил высший орден Российской империи за содействие в заключении Бухарестского мира между Россией и Турцией (1812 г.).

Подписание этого акта происходило в доме Манук Мирзояна в Бухаресте...

М. Бородин

Газета "Молодежь Молдавии" N 116 (4861), 29 сентября, 1983 г.

Несбывшаяся мечта князя

Весной 2007 г., в год 190-летия со дня гибели Манук-бея, в Хынчештах начнется восстановление его усадьбы.

Возможно, след этого сына армянского народа на нашей земле не затеряется. В начале октября правительство приняло постановление о реставрации комплекса зданий усадьбы семьи Мирзаяна. К концу месяца районные власти должны были провести техническую экспертизу всех строений, создать рабочую группу и разработать концепцию развития и благоустройства памятника. Весной 2007 г. намечено начало восстановительных работ усадьбы. Кстати, в год 190-летия со дня гибели Манук-бея.

Два столетия личность армянского дипломата Манук-бея Мирзаяна, родившегося на территории нынешней Болгарии, служившего у турецкого паши во славу Российской империи и похороненного в Кишиневе, интриговала румынских, русских и армянских историков. У нас самым осведомленным о жизни и смерти славного драгомана Манук-Бея (драгоман – дипломатический переводчик уровня помощника министра иностранных дел в Османской империи) был военный в отставке, доктор исторических наук Джордж Соломонович Фаньян. Собственное расследование провел и районный журналист Константин Смолин, когда занял кресло директора открывшегося в 1979 году в Охотничьем замке Мирзаяна историко-краеведческого музея. Все ли страницы во многом закрытой жизни князя удалось прочитать исследователям?

Заменил племянникам отца

Отец Манука, Мартирос Мирзаян, рано покинул родную

Араратскую долину и перебрался на Балканы. Женившись на дочери состоятельного соотечественника, он стал одним из богатых купцов в Рушуке, в торговом и административном центре Высокой Порты (теперь это город Русе в Болгарии). В 1764 г. родился сын Ованес, а через пять лет – Манук. Ованес, изменивший имя на Иоанна, получил образование в Ращуке, а потом в Яссах, столице княжества Молдавии. Он рано стал помогать отцу, и способностями и благородным характером стал достойным примером для подражания подрастающему Мануку. Будучи в Константинополе, он узнал о беде, постигшей друга отца. Султан узнал о необычайной красоте его 12-летней дочери и приказал доставить ее в свой гарем. Иоанн предложил родителям бедняжки сообщить султану, что их дочь по армянскому обычаю с колыбели обручена с ним, Иоанном Мирзаяном. И дескать жених прибыл обсудить предстоящее бракосочетание. План “сработал”. Иоанн действительно женился на юной красавице, и молодожены покинули Константинополь. Но это был опасный вызов, дело замяли благодаря связям отца с правителем Рушукского пашалыка. Но счастье оказалось недолгим. Иоанн погиб в схватке с янычарами, поднявшими мятеж, юная вдова осталась с тремя детьми. Их дядя Манук, боготворивший своего брата, заменил племянникам отца.

Остановил шестилетнее кровопролитие

Тонкий ум, образованность и богатство открыли Мирзаяну путь на олимп султанской империи. От казначея Рушукского паши Манук поднялся до дипломатического советника главного визиря Порты, начальника ее финансового ведомства, удостоился высокого титула бея. Занимая ключевые посты в Порте, Мирзаян вел двойную игру, снабжал российскую дипломатическую службу ценнейшими сведениями. Талант же дипломата раскрылся во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Используя свои связи, Манук Мирзаян сыграл важную роль посредника в переговорном процессе. И в 1812 г. в его имени в Бухаресте противники подписали мирный договор, по которому междуречье Днестра и Прута перешло под протекторат России. Империя высоко оценила заслуги 43-летнего драгомана-бея, удостоив его звания кавалера

ордена Владимира третьей степени и сана действительного статского советника. Мирзаян принял российское подданство, купил в Бессарабии в Ганчештах (ныне Хынчешт) лесной массив с летней резиденцией княгини Долгоруковой. Но не роскошь и богатство влекли князя. Единственной страстью этого сына армянского народа была забота об облегчении участи своих соплеменников, притесняемых в Османской империи. Не эта ли большая забота подвигла успешного юношу стать армянским Штирлицем?

Возле Рени хотел заложить армянский город

Живя в Ганчештах, Манук Мирзаян разработал проект постройки в районе Рени армянского города-государства Александрополя, и с нетерпением ждал разрешения императора. И вот в 1817 г. в имение с долгожданным известием прибыли важные гости. Главнокомандующий русской армией на Дунае барон Бенигсен и губернатор Бессарабской области генерал Бахметов сообщили, что документ подписан Александром II. На радостях хозяин подарил Бенигсену лучшего своего скакуна. Видя, что барон побаивается жеребца, Манук-бей показал высокий класс верховой езды. Подъезжая к гостям, он, якобы, соскочил на ходу. Ударившись о седло, князь Мирзаян получил смертельную травму внутренних органов и через два дня скончался. Существовала еще одна версия гибели драгомана. Дескать его отравил на праздничном обеде по случаю важного известия слуга, подкупленный Портой. Как бы там ни было, 20 июня 1817 г., на 48 году жизни действительного статского советника и кавалера Манук-бея похоронили в склепе армянской соборной церкви в Кишиневе.

Наследники миллионера

До последнего дня жизни Манук-бей заботился о детях брата, дав им хорошее воспитание и образование. Старшую Елену выдал замуж, дав ей щедрое приданное. Розалии духовным завещанием выделил в виде наследства драгоценности. Племянник Герасим окончил Московский университет, участвовал в русско-турецкой войне на Дунае, служил на ответственных должностях в Правлении

губернатора в Одессе.

У самого князя осталось шестеро детей: Мурад (Иван), Кейрат (Григорий), Екатерина, Пембе, Мириам, Гайане. За два года до неожиданной кончины, их отец участвовал в работе Венского конгресса, где решалась судьба Наполеона. Там он написал завещание на своего сына Мурада. В случае его внезапной смерти наследство, которое оценивалось примерно в миллион левов, переходило к жене Мирзаяна. Дабы дочери могли получить свою долю, им надлежало выходить замуж только за соплеменников. Такова была воля их отца, и ее никто не ослушался. По загадочной причине через пять лет за отцом ушла дочь Мириам, а потом и Гайане (Надгробные плиты всех трех Мирзаянов лежат под сенью армянской церкви, что стоит за бульваром Ренаштерий). Екатерина стала женой одного из крупнейших меценатов армянской диаспоры России Христофора Екимовича (Овакимовича) Лазарева (Лазаряна).

В своем духовном завещании Манук-бей распорядился, что пока его наследник Мурат (Иван) будет несовершеннолетним, управлять всеми делами он поручает Асватуру Аветову, мужу своей племянницы Елены. И даже определил ему годовое жалование в 5 тысяч левов. Похоже именно стараниями Аветова и появилась в 1881 г. в Ганчештах прекрасная усадьба, построенная по проекту Александра Ивановича Бернардацци. Она состояла из дворца, охотничьего домика и церквушки в армянском стиле. Покои дворца расписывал маринист Иван Айвазовский, наезжавший погостить в Кишинев к своему брату. За изящным фасадом усадьбы Манук-бея порой разыгрывались настоящие драмы. Известен случай, когда вдова Мирзаяна обратилась к губернатору Бессарабии за помощью. Княгиня обвинила управляющего в том, что он переделал завещание на свое имя и лишил семью Манук-бея всех средств. Расследованием занялась авторитетная комиссия... Насколько факты соответствовали действительности и что выяснили эксперты – сейчас трудно сказать. Асватур Аветов в 20-х годах отстранился от своих обязанностей и места. Переехал в Кишинев и стал управлять имением армянской епархии, совмещая эти обязанности с хозяйствованием в собственных имениях в Баймаклии и Тараклии Кагульского уезда.

В 1895 г. усадьбой в Ганчештах владел Григорий Манук-бей, который долгое время опекал семью будущего героя гражданской войны Григория Котовского. Сначала князь весь год оплачивал жалование и визиты врачей к его отцу, который вскоре умер от чахотки. По протекции и на средства Манук-бея его крестник Гриша поступил в Кишиневское реальное училище. Князь также выделил пособие на учебу и одной из сестер Котовского. Оставшись без присмотра, сирота стал прогуливать занятия, хулиганить, и через три месяца оказался за воротами училища. Тогда Манук-бей устроил сорванца в Кокорозенское сельскохозяйственное училище и оплатил весь пенсион. В Кокорезенах Григорий, по настоянию спонсора, “налегал” на агрономию и немецкий язык. Благодетель обещал направить питомца на Высшие сельскохозяйственные курсы в Германию. Увы, эти планы не осуществились – в 1902 г. Григория Манук-бея не стало...

Т. Соловьева

Газета “Кишиневский обозреватель”, 9 ноября, 2006 г.

В Иванче строят Диснейленд? Кишиневские историки хотят знать, кто решил судьбу усадьбы Балиозов?

В селе Иванча района Орхей полным ходом идет перестройка достопримечательности национального значения – усадьбы Ивана (Оганеза) Балиоза, некогда известной благодаря роскошному парку и музею ремесел, открытому в 1984 г. Армянин Балиоз был казначеем известного политика армянского происхождения Манук Бея, которому Россия обязана присоединением Бессарабии в 1812 г. Проблемой восстановления усадьбы занималась армянская община Молдовы. Но о том, что в Иванче появились строи-

* Село Иванча основано в XIII веке. Название свое село получило от правого притока реки Реут-Иванчи. В конце XVIII века мошией (поместьем) Иванча владел помещик Дарий Донич.

В начале XIX века, как упоминают документы, помещьем владел Янкул Карп (1808 г.), а затем поместье принадлежало Янке Русу (1817 г.).

С 1837 по 1852 гг. владельцем поместья являлся ясский помещик Спиридон Андрей Павлович.

С 1852 по 1913 гг. поместье Иванча принадлежало семье Балиозов. С именем Балиозов связана постройка помещичьей усадьбы, расположенной в селе Иванча.

Купец Карабет (Карп) Аргилович Балиоз (1808–1873), житель местечка Ганчешт, известен тем, что одно время служил ключарем (управителем или экономом) у наследников Манук-Бея.

Устная традиция, бытующая среди старожилов села Иванча, постройку главного усадебного дома (господского дома) связывает с именем первого ее владельца Карпа (Карабета) Балиоза. Если придерживаться этой версии, то главный усадебный дом был построен в период с 1852 г. (год приобретения поместья) до 1873 г. (год кончины К.А. Балиоза). Таким образом, датировка постройки главного усадебного дома укладывается в 21 год – третью четверть XIX века.

С 1873 г. поместьем и усадьбой владели сыновья Карпа Балиоза – братья Яков, Артур и Иван. После смерти двух первых (1883 и 1889 годы) единственным владельцем усадьбы до 1913 года являлся Иван Карпович Балиоз. При нем усадьба и приобрела композиционную законченность архитектурно-художественного облика, дошедшего до нашего времени, ныне являющийся заповедным. В парке встречаются вековые каштаны, ели, пихты, одно дерево гинко, кусты самшита и другие редкие виды.

В конце XIX – первые годы XX веков в усадьбе была построена водонапорная трехъярусная башня со смотровой площадкой, создана система фонтанов. Усадьба была обнесена каменной оградой, завершающейся кованной

тели, ее председатель Гайк Геворкян узнал от нас – и очень удивился.

Что же происходит в родовом гнезде Балиозов? В управлении культуры района Орхей этот простой вопрос вызвал тихую панику. Отвечать на него нам отказались и посоветовали искать правду в Кишиневе – там якобы все знают.

Может, и знают, но говорить боятся. В национальном музее археологии и истории Молдовы комментировать тему отказались, и даже не захотели подтвердить или опровергнуть тот факт, что усадьба находится на балансе этого учреждения культуры.

металлической решеткой, выполнены каменные въездные ворота. По сообщению старожилов села Иванча каменные работы производились артелью староверов-каменщиков соседнего села Телешово.

С 1919 по 1940 гг. усадьбою владела наследница И.К. Балиоза (его племянница) Анна Борисовна Попова (урожденная Багдасарова). В этот период времени новых построек на территории усадьбы не возникло.

В последнее время в главном усадебном доме располагалось правление колхоза села Иванча, затем здание было передано районной больнице. Неоднократные ремонты не нарушили внешнего облика здания. Внутренние перепланировки и искажения достаточно ясно видны и не составляют проблемы для придания зданию первоначально сложившейся планировки.

В архитектурном ансамбле усадьбы помимо господского дома были включены дом управляющего, помещения для прислуги, каретная и конюшня.

Благодаря своему доминирующему положению над селом и прилегающей местностью парк хорошо виден издали. Его планировка основывается на сети дорог и аллей, которые объединяют регулярные участки, находящиеся как перед усадьбою, так и за ней; участок, расположенный за домом, включает плодовый сад.

Интересной особенностью парка является единство между лесными и плодовыми деревьями, которое достигается умелым соединением их в ландшафтной композиции. Своеобразен дендрологический состав парка: здесь насчитывается 40 видов и две формы деревьев, большинство из которых составляют хвойные – ель восточная, тсуга канадская, сосна Веймутова. К западу от усадьбы посажены две ели обыкновенные, сегодня это два самых крупных экземпляров в Молдове – их высота достигает более 20 метров. В парке можно встретить и другие редкие виды – единственный экземпляр гинко, липу крупнолистную рассеченолистной формы, виргинию желтую.

В центральной части парка, у небольшой скальной горки, устроен фонтан. Второй фонтан находится перед усадьбою, к которой ведет каштановая аллея, причем проходит она не по оси здания, а сбоку: такое решение создает эффект неожиданного раскрытия фасада усадьбы с близкого расстояния.

А вот другие кишиневские историки информированы лучше, хотя и просят на них не ссылаться. Все, с кем мы говорили, крайне возмущены. Три гектара парка, помещичий дом и хозяйственные постройки в Иванче – не просто музей, а одна из немногих сохранившихся бессарабских усадеб XIX в. Все исторические экспонаты оттуда перевезены в Кишинев, но неизвестно – на время или навсегда. Музей после перестройки будет располагаться в помещениях бывшей конюшни, а сам помещичий дом планируется перепрофилировать под показ “исторических шоу” в стиле Диснейленда. К услугам гостей будет вся многообразная инфраструктура развлечений и туризма. А что останется от истории?

Историки утверждают, что министерство культуры уже подписало контракт с фирмой, которая строит “орхейский Диснейленд”. Но ведь усадьба в Иванче – памятник национального значения и находится в соответствующем регистре. Вносить в него изменения, решать судьбу таких памятников может только парламент. В законодательном органе вопрос не обсуждался. Не обсуждался он и с общественностью, например, с общиной армян Молдовы. На каком основании и кому передан архитектурный комплекс? Что там происходит – перестройка “под Диснейленд”, реконструкция или реставрация? И если что-то делается – то почему все молчат?

...Судьба другого памятника, связанного с именем Манук-бея Мирзаяна, уже решалась прошлой осенью правительством. Тогда кабинет министров обратился к армянской общине Молдовы с призывом содействовать поиску средств для реставрации усадьбы семьи Мирзаян в Хынчеште. Было принято постановление о возрождении комплекса, оговаривались условия конкурсного отбора компании-проектировщика. Как рассказал Гайк Геворкян, удалось собрать около миллиона лей. Этих денег почти хватит на проектирование. О реставрации памятника, построенного по проекту Александра Бернардацци (стены усадьбы расписывал Иван Айвазовский!), говорить не приходится. Это безумно дорого. Между тем в Хынчеште все настолько обветшало, что показывать усадьбу неприлично даже отечественным туристам, не говоря уже о иностранцах.

Подчеркнем: в случае с усадьбой Мирзаянов в Хынчеште правительство обратилось за помощью к армянской диаспоре Молдовы. Гайк Геворкян считает, что с общиной следовало посоветоваться и тем, кто решил судьбу памятника в Иванче. Но кто у нас считается с неправительственными организациями? А вот в соседней Румынии, напротив, армянская община очень влиятельна и к Манук-бею относятся с почтением вопреки тому, что именно его усилиями Бессарабия присоединена к России. Гайк считает, что за Прутом вполне могли бы найтись армянские патриоты со средствами, которые захотели бы участвовать в реставрации архитектурного комплекса в Иванче...

Газета "Альянс Moldova Noastra", N 23 (59), 29 июня, 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Часть I

Армяно-украинские исторические связи. Армяне в Украине

<i>Хачатрян К.Г.</i> - Опыт и перспективы сотрудничества ученых Армении и Украины в области исследования армяно-украинских исторических связей	9
<i>Сидоренко Е.Ф.</i> - К истории древнейших связей Руси с Арменией	16
<i>Воляник В.К.</i> - К вопросу об общих элементах культуры армянского и славянского народов в древности	28
<i>Банчик Н.Я.</i> - Рукописные документы об армянских поселениях на землях Западной Украины	36
<i>Кривонос Н.К.</i> - Памятники армян в культурной жизни Львова	54
<i>Драгнев Э.Д.</i> - Армянское и украинское влияние в молдавском средневековом искусстве	63
<i>Подградская Е.М.</i> - Участие армян Молдавии и Украины в развитии товарооборота стран Центральной и Восточной Европы XVI–XVII вв.	77
<i>Подградская Е.М., Томулец В.Н.</i> , - Торговая деятельность армянских купцов в Бессарабии в первой трети XIX века	86
<i>Петросян Г.А.</i> - Деятельность армянского комиссариата в Украине в 1918-1919 гг.	96
<i>Алексанян О.С.</i> - Армяне в Украине в конце XIX – в первой половине XX вв.	107

Часть II

Армяно-венгерские исторические связи. Армяне в Венгрии

<i>Юдит Пал</i> - Армяне Трансильвании в XVIII–XIX веках	115
<i>Иван Бертени</i> - Армяне в политической элите Венгрии XIX века	123

Балинт Ковач - Армянские библиотеки и армянская литература в Трансильвании 131

Часть III

Армяно-молдавские исторические связи. Армяне в Молдове

- Заболотная Л.П.* - Армяно-молдавские отношения. Историко-графический обзор (XIX - конец XX вв.) 139
- Алина Феля* - Некоторые данные о потомках Манук Бея 148
- Бырлэдяну В.* - Армяне Бессарабии во второй половине XIX века (по материалам Одесского общества истории и древностей 1884 года) 162
- Алексянян О.С.* - Армяне и армянская церковь в Молдавии 167

Архивные документы

Документ N 1

Грамота от 30 июля 1401 года, согласно которой Молдавский господарь Александр Добрый (1400-1432) предоставил армянам право создания епископата 178

Документ N 2

Письмо графа Нессельроде о благосклонном отношении со стороны Государя Императора к желанию Манук Бея переселиться в Бессарабскую область 179

Документ N 3

Перевод по точному смыслу духовного завещания Действительного Статского Советника Манук Бея, написанного на армянском языке 180

Документ N 4

Прошение епархиального архиепископа Нерсеса Бессарабскому гражданскому губернатору Е.Н. Голубцову о достройке армянской церкви в г. Аккермане 190

Документ N 5

Выписки из протоколов заседаний Кишиневского строительного комитета о прошении члена Кишиневского армянского Духовного правления протоиерея А. Самуилова разрешения для постройки внутри ограды Кишиневской Соборной Свято-Успенской

армянской церкви помещения Духовного правления и училища для детей армянского сословия	192
<u>Документ N 6</u>	
Список, составленный в Нахичеванской и Бессарабской Армянской епархиальной консистории о числе священно и церковнослужителей, церковей прихожан обоего пола, о числе родившихся и умерших армяно-григорианского исповедания душ по Бессарабской области в течение 1851 года	194
<u>Документ N 7</u>	
Сообщение Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской консистории о том, что разразившаяся над Кишиневом гроза причинила большой урон только что реставрированной Армяно-Григорианской св. Богородицы церкви и назначение Комиссии для освидетельствования повреждений	195
<u>Документ N 8</u>	
Рапорт об окончании ремонтных работ в здании Свято-Михайловской церкви в Ганчештах	197
<u>Документ N 9</u>	
Протокол Строительного отделения Бессарабского губернского правления	198
<u>Документ N 10</u>	
Выписка из протокола о приеме в управление подлежащих Министерств имуществ и капиталов Армяно-Григорианской церкви, находящейся в городе Кишиневе Бессарабской губернии	199
<u>Документ N 11</u>	
Формулярный список о службе губернского инженера Строительного отделения Бессарабского губернского правления статского советника Александра Меликседекевича Асвадура	200
<u>Документ 12</u>	
Письмо начальника Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской епархии архиепископа Нерсеса Строительному отделению Бессарабского губернского правления об утверждении проекта строительства армянской церкви в Бельцах	202
<u>Документ N 13</u>	
Письмо Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской епархиальной консистории Бессарабскому губернатору о разрешении	

Эчмиадзинским синодом строительства армянской церкви в Бельцах 203

Документ N 14

Выписка из дела об учреждении двух стипендий для выдачи беднейшим ученикам Армяно-Григорианского вероисповедания согласно духовному завещанию покойного Богдасарова Б.Ф. 204

Документ N15

Выписка из дела об утверждении проекта на постройку Армяно-Григорианской церкви в городе Кишиневе и ее открытии 208

Материалы печати

Город Аккерман 210

Бородин М. - Тайны знакомых мест 210

Соловьева Т. - Несбывшаяся мечта князя 211

В Иванче строят Диснейленд? Кишиневские историки хотят знать, кто решил судьбу усадьбы Балиозов? 216

Содержание..... 220

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

*ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-УКРАИНСКИХ,
ВЕНГЕРСКИХ И МОЛДАВСКИХ
ОТНОШЕНИЙ*

(Сборник статей и материалов)

Составители: к.и.н., доцент Карен Хачатрян
к.и.н. Ованес Алексанян

Редактор перевода	А. Алексанян
Технический редактор	Н. Адамян
Издатель	Л. Акопян

Подписано к печати 27.01.2012 г.
Тираж – 250 экз.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

РА, Ереван, 0019, пр. Маршала Баграмяна 24/4
E-mail: history@sci.am, <http://www.academhistory.am>

